

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

№ 12 / 2018

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-30776 от 25 декабря 2007 г. Издаётся с 1998 г., выходит ежемесячно.

Главный редактор:

Исаев И.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Аронов Д.В., д.и.н., профессор;

Бабич И.Л., д.и.н.;

Жильцов Н.А., к.ю.н., к.пед.н., профессор,

почетный работник юстиции России;

Мельников С.А., д.ю.н., профессор;

Мигущенко О.Н., д.ю.н., доцент;

Нигматуллин Р.В., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист Республики Башкортостан;

Покровский И.Ф., д.ю.н., профессор,

заслуженный деятель науки РФ;

Рассказов Л.П., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Ромашов Р.А., д.ю.н., профессор,

заслуженный деятель науки РФ;

Сафонов В.Е., д.ю.н., профессор;

Туманова А.С., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Хабидуллин А.Г., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист РФ;

Чердаков О.И., к.и.н., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Бодунова О.Г., к.ю.н., доцент;

Зенин С.С., к.ю.н., доцент;

Клименко А.И., д.ю.н., доцент;

Недобежкин С.В., к.ю.н., доцент;

Сигалов К.Е., д.ю.н., доцент

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И.,

Белых В.С.,

Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

«Религиозное» правовое строительство: история отраслей

- Филатов В.В.** Образовательный уровень работников органов юстиции Уральского региона во второй половине 1920-х — начале 1940-х годов 3
- Воропанов В.А.** Судебно-юрисдикционная политика российской верховной власти в отношении коренных народов и иммигрантов областей Поволжья в первой половине XVIII века 9
- Аметов Т.А.** Принятие Конституции и государственных символов Республики Каракапакстан — важное историческое событие в общественно-политической жизни 15
- Шахин Ю.В.** Формирование словенской государственности в первой половине XX века 21
- Рубашкин В.В.** Дефекты формирования отраслевой системы государственного управления в Калининградской области в 1950-е годы 27
- Фролов В.В.** Кадровый состав Псковской окружной прокуратуры Ленинградской области в начале 1930-х годов 31
- Аронов Д.В.** Сергей Андреевич Муромцев: жизнь, отданная борьбе за право 36
- Белых В.С.** Адмирал А.В. Колчак — вождь Белого движения в период Гражданской войны 42
- Акимова Н.В.** Правовая основа и организация борьбы с преступностью в Киевской Руси 54
- Игнатьев С.К.** Временный комитет членов Государственной Думы: на пути к правительственной власти 60
- Сергеев А.В.** «Трезвенное движение» 1858–1860-х годов как нетипичная форма социального протеста 66
- Сидоркин Ю.В.** Старообрядчество и полиция Российской империи в условиях свободы вероисповедания: юридические аспекты взаимоотношений 70
- Тарасов Н.И.** Преступления против «Священной особы Императора и Членов императорского дома» в системе преступлений против государственной власти (по Уголовному уложению 1903 г.) 76

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

Формат 170x252 мм. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. ISSN 1812-3805.

Физ. печ. л. 6,25. Усл. печ. л. 6,25.

Номер подписан в печать 08.10.2018.

Номер вышел в свет 05.12.2018.

Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

Роспечать — 47643;

Каталог российской прессы — 10866;

Объединенный каталог — 85492 (на полуг.).

Также можно подписаться на www.gazety.ru

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:

Издательская группа «Юрист».

HISTORY OF STATE AND LAW

No. 12 / 2018

RESEARCH AND LAW JOURNAL. The Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communication, Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI No. FC77-30776 from December 25, 2007. Published since 1998. Published monthly.

Editor in Chief:

Isaev I.A., doctor of juridical sciences, professor

Editorial Board:

Aronov D.V., doctor of historical sciences, professor;
Babich I.L., doctor of historical sciences;
Zhil'tsov N.A., candidate of juridical sciences,
candidate of pedagogical sciences, professor,
Honorary Worker of Justice of Russia;
Mel'nikov S.A., doctor of juridical sciences, professor;
Migushenko O.N., doctor of juridical sciences, assistant professor;
Nigmatullin R.V., doctor of juridical sciences, professor,
Honored lawyer of the Republic of Bashkortostan;
Pokrovskij I.F., doctor of juridical sciences, professor,
Honored Scientist of the RF;
Rasskazov L.P., doctor of juridical sciences,
doctor of historical sciences, professor;
Romashov R.A., doctor of juridical sciences, professor,
Honored Scientist of the RF;
Safonov V.E., doctor of juridical sciences, professor;
Tumanova A.S., doctor of juridical sciences,
doctor of historical sciences, professor;
Khabibulin A.G., doctor of juridical sciences, professor,
Honored lawyer of the RF;
Cherdakov O.I., candidate of historical sciences,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Bodunova O.G., candidate of juridical sciences,
assistant professor;
Zenin S.S., candidate of juridical sciences, assistant professor;
Klimenko A.I., doctor of juridical sciences,
assistant professor;
Nedobezhkin S.V., candidate of juridical sciences,
assistant professor;
Sigalov K.E., doctor of juridical sciences, assistant professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I.,
Belykh V.S.,
Renov E.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of jurisprudence

Tel.: (495) 953-91-08

Authors shall not pay for publication of their articles.

Religious Legal Construction: the History of Branches

- Filatov V.V.** The Educational Level of Officials of Justice Authorities of the Ural District in the Second Half of the 1920s to the Early 1940s.....3
- Voropanov V.A.** The Judicial and Jurisdictional Policy of the Russian Supreme Power in Respect of Indigenous Peoples and Immigrants of the Volga Regions in the First Half of the XVIII Century9
- Ametov T.A.** Adoption of the Constitution and State Symbols of the Republic of Karakalpakstan as an Important Historical Event in the Sociopolitical Life15
- Shakhin Yu.V.** Establishment of Slovenian Statehood in the First Half of the XX Century.....21
- Rubashkin V.V.** Defects in the Establishment of the Branch System of Public Administration in the Kaliningrad Region in the 1950s.....27
- Frolov V.V.** Staff of the Pskov Regional Prosecutor's Office of the Leningrad Region in the Early 1930s31
- Aronov D.V.** Sergey Andreevich Muromtsev — a Life Devoted to the Struggle for Law.....36
- Belykh V.S.** Admiral A.V. Kolchak — the Leader of the White Movement in the Years of the Civil War42
- Akimova N.V.** The Legal Basis and Arrangement of Crime Combating in the Kievan Rus54
- Ignatyev S.K.** The Provisional Committee of the State Duma: on the Way to Government.....60
- Sergeev A.V.** The Sobriety Movement of 1858 to 1860 as a Non-Typical Form of Social Protest.....66
- Sidorkin Yu.V.** The Old Believers and Police of the Russian Empire in Conditions of the Freedom of Religion: Legal Aspects of Relationships.....70
- Tarasov N.I.** Crimes against the Sacrosanct Person of the Emperor and Members of the Imperial House in the System of Crimes against Government (According to the Criminal Code of 1903).....76

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamiyanskaya Emb.,
Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre: (495) 617-18-88
(multichannel).

Size 170x252 mm. Offset printing.

Offset paper № 1. ISSN 1812-3805.

Printer's sheet 6,25.

Conventional printed sheet 6,25.

Passed for printing 08.10.2018.

Issue was published 05.12.2018.

Circulation 3000 copies. Free market price.

Subscription:

Rospechat' — 47643;
Catalogue of the Russian press — 10866;
United Catalogue — 85492 (for 6 months)
and on www.gazety.ru
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Complete or partial reproduction of materials without
prior written permission of authors or the Editorial
Office shall be prosecuted in accordance with law.

Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian
Federation for publication of basic results
of candidate and doctor theses.

Founder:
Jurist Publishing Group

DOI: 10.18572/1812-3805-2018-12-3-8

Образовательный уровень работников органов юстиции Уральского региона во второй половине 1920-х — начале 1940-х годов

Филатов Владимир Викторович,
профессор кафедры всеобщей истории
Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова,
доктор исторических наук, доцент
v.philatov@mail.ru

В статье проанализирован образовательный уровень работников органов суда и прокуратуры Уральского региона на протяжении второй половины 1920-х — начала 1940-х годов. Использование разнообразных источников, прежде всего периодической печати и архивных документов того времени, позволяет определить квалификацию кадров органов юстиции как на Урале, так и в целом по РСФСР. Исследование проблемы показало, что работников, имевших высшее юридическое образование, было явно недостаточно. Общеобразовательная подготовка судебных и прокурорских кадров была невысокой. В органах юстиции, особенно в 1920-е — начале 1930-х годов, работали в основном люди с начальным образованием. Краткосрочное курсовое обучение не давало качественных и необходимых для практической деятельности знаний. Кампании по чистке государственного аппарата коснулись работников и суда, и прокуратуры. Выдвиженцам из числа рабочих и беднейшего крестьянства приходилось повышать образовательный уровень. Недостаток профессиональных знаний сказывался на качестве работы и компенсировался беспрекословным исполнением указаний властных структур, классовым подходом в оценке правонарушений. Правоприменение основывалось на революционном правосознании и революционной целесообразности.

Ключевые слова: образование, Уральский регион, суд, прокуратура, курсы.

The Educational Level of Officials of Justice Authorities of the Ural District in the Second Half of the 1920s to the Early 1940s

Filatov Vladimir V.
Professor of the Department of World History of the Nosov Magnitogorsk State Technical University
Doctor of History
Associate Professor

The article analyzes the educational level of employees of the organs of the court and the Prosecutor's Office of the Urals region during the second half of 1920s — early 1940s. The use of various sources, especially the periodical press and archival documents of that time, makes it possible to determine the qualifications of the personnel of the bodies of justice both in the Urals and in the whole of the RSFSR. A study of the problem showed that workers who had a higher legal education were clearly not enough. The general educational preparation of judicial and prosecutorial personnel was not high. In the justice bodies, especially in the 1920s and early 1930s, mainly people with primary education worked. Short-term course training did not provide quality and necessary for practical activities knowledge. Campaigns for cleaning the state apparatus concerned both employees of the court and the prosecutor's office. Workers and the poorest peasants were forced to raise their educational level. The lack of professional knowledge affected the quality of the work and was compensated for by the unconditional fulfillment of the instructions of the authorities, by the class approach in the evaluation of offenses. Enforcement was based on revolutionary sense of justice and revolutionary expediency.

Keywords: education, Ural region, court, prosecutor's office, courses.

Актуальность исследования продиктована необходимостью для правовой и исторической науки определить уровень образования работников суда и прокуратуры в переломный момент развития Советского государства, когда начался переход от новой экономической политики к

ускоренной социалистической модернизации экономики. Работники юстиции играли значительную роль в реализации указаний высших партийно-государственных органов по борьбе с так называемыми кулаками, спекулянтами, торговцами, контрреволюционерами. Они активно участвовали

в репрессиях по отношению ко всем категориям населения в 1930-е годы, особенно в период Большого террора 1937–1938-х годов. Поэтому важно выяснить образовательный уровень судебных и прокурорских работников, их участие в реализации правовых норм.

Данная проблематика еще недостаточно исследована, особенно на региональном материале. Одна из лучших работ советского периода М.В. Кожевникова не дает полного и объективного отражения реального положения с кадрами в судебной системе¹. Наиболее значимой научной публикацией 1990-х годов является монография зарубежного исследователя П. Соломона, но и в ней недостаточно сведений о качественном составе работников суда и прокуратуры². Частично восполняют этот пробел статьи А.Н. Голикова, В.Г. Бессарабова, А.С. Смыкалина, диссертация А.И. Казакова о работниках органов юстиции того времени³. В диссертации Н.А. Какоуровой предпринята попытка осветить состав данных структур в Иркутской области⁴.

Поэтому важно исследовать данную проблему на Урале. Репрезентативность проведенного исследования во многом определяется территориальными рамками. Уральский регион включал в те годы громадную Уральскую область и сопредельные территории Башкирии, Удмуртии, Оренбуржья, а после раздела Уральской области в 1934 г. — Свердловскую, Челябинскую, с 1938 г. — Пермскую области, а также Оренбургскую область. Региональный матери-

ал позволяет провести сравнение с данными РСФСР.

Квалификация работников юстиции, высокий уровень образования позволяли более качественно решать вопросы правосудия. Однако, как и в других сферах, при низкой грамотности населения кадров высокой квалификации в юридической системе было недостаточно. В 1926 году в составе прокуратуры Башкирии из 20 ответственных работников лишь один имел высшее образование, пять — среднее, 13 — низшее образование. Только два работника получили специальное юридическое образование. Из 75 судей низшее образование имели 68,8%, среднее — 18,1%, юридические курсы окончили 13%. Иного нельзя было ожидать при общей грамотности в республике в 16%⁵.

В начале 1929 г. из 192 следователей, работавших в Уральской области, только 2,6% имели высшее образование, 14% — среднее, а другие работники окончили только начальную школу. На высших юридических курсах прошли обучение 3,1% следователей, а на областных курсах — 12,2%⁶.

В 1929 году в системе НКЮ РСФСР работало 8,6 тыс. ответственных работников, из которых юридическое образование получили 23%, включая и окончивших областные и краткосрочные курсы. С высшим образованием насчитывалось 5,8% работников⁷. Из 878 ответственных судебных работников низшее образование имели 74,8%, а курсовую подготовку прошли 10%. В числе 1598 народных следователей среднее учебное заведение окончили 45% и высшее — 6%. Из 3063 народных судей среднее образование имели только 4% и областные юридические курсы окончили 2%. В условиях недостатка квалифицированных кадров акцент был сделан на курсовом юридическом образовании⁸.

¹ Кожевников М.В. История советского суда, 1917–1956 годы. М. : Госюриздат, 1957. 384 с.

² Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М. : Изд-во РОССПЭН, 1998. 456 с.

³ Голиков А.Н. Развитие органов прокуратуры в период с 1921 по 1930 год // История государства и права. 2005. № 2. С. 30–32; Бессарабов В.Г. Советская прокуратура (1922–1991 гг.) // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 120–138; Смыкалин А.С. Довоенный период советской судебной системы // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 39–42; Казаков А.И. Органы судебного управления РСФСР в период с 1930 по 1970 годы : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1984. 212 с.

⁴ Какоурова Н.А. История органов суда и прокуратуры Иркутской области в 1920–1930-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2006. 238 с.

⁵ Громов И. Краткий отчет о 3-м Всероссийском совещании Наркомов Юстиции РСФСР и автономных республик // Ежегодник советской юстиции. 1927. № 26. С. 803.

⁶ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2259. Оп. 1. Д. 51. Л. 60.

⁷ Стельмахович А. Пятилетний план подготовки кадров судебно-прокурорских работников // Ежегодник советской юстиции. 1929. № 27. С. 617.

⁸ Стельмахович А. Подготовка кадров работников юстиции // Ежегодник советской юстиции. 1929. № 6. С. 123–124.

Вопросы подготовки работников суда и прокуратуры во второй половине 1920-х годов постоянно ставились в циркулярах Народного комиссариата юстиции и в периодической печати⁹. Обучение на курсах еще не гарантировало качественного образования. В конце 1920-х годов на страницах периодических изданий, на различного рода совещаниях представителей органов юстиции возникали дискуссии о целесообразности обучения курсантов основам правосудия. По мнению автора одной статьи, большинство краткосрочных курсов имело преимущественно элементарно практический уклон. В течение нескольких месяцев судебному работнику давалось из всех отраслей права понемногу, в основном по содержанию кодексов. Это объяснялось тем, что рабочие и крестьяне не были знакомы с судебной работой.

В статье отмечалось, что гораздо полезнее слушателям усвоить основные установки политики партии и правительства в отношении судебной политики, «чем если их головы наспех будут набиты большим количеством статей (к тому же меняющихся) наших кодексов». Считалось, что знание статей судебным работником будет получить легче, если он хорошо усвоит основные моменты политики в области права¹⁰.

Постоянные так называемые чистки среди судейских и прокурорских работников снижали образовательный уровень. На низком качестве образования сказывалось выдвижение в аппарат органов юстиции представителей из числа рабочих и беднейшего крестьянства. Создание резерва работников из числа активистов-общественников, не имевших среднего образования, предполагало их дальнейшее

обучение¹¹. Однако не всегда удавалось этой категории пройти даже курсы перед выдвижением на должность.

Работникам, не прошедшим юридическую подготовку, трудно было правильно, с точки зрения властей, вершить правосудие. Например, к судье 3-го участка Тамьян-Катайского кантона Башкирии предъявлялись претензии за вынесенные мягкие приговоры по ст. 107 Уголовного кодекса РСФСР. Этот выдвиженец, бывший рабочий Белорецкого металлургического завода, не имел специальной юридической подготовки¹². Не получив на курсах жестких установок, такой судья не мог проводить классовую линию в судебном процессе.

В январе 1931 г. из 101 ответственного работника центрального аппарата суда и прокуратуры НКЮ РСФСР правовое курсовое образование имели более половины (56,5%). На 1 июля 1931 г. число работников, получивших подобное юридическое образование, возросло до 2946 человек (37,9% всего состава). При этом краевых (областных) судебных работников с правовой подготовкой имелось 33,1%, краевых работников прокуратуры — 48,4%, районных прокуроров — 36,2%, районных народных судей — 34,9%, районных народных следователей — 32,4%. Эти показатели свидетельствовали о неблагоприятии с уровнем правового образования работников органов юстиции. Предстояло коренным образом улучшить подготовку кадров. Юридических высших учебных заведений было явно недостаточно. Не хватало и юридических курсов.

На начало 1932 г. в системе НКЮ насчитывалось пять институтов советского права, с общим числом обучавшихся 1185 человек; пять дневных и вечерних рабфаков при этих институтах (507 человек). Кроме того, действовали высшие курсы переподготовки руководящих работников юстиции (153 человека); 15 краевых (областных) юридических курсов, на которых в

⁹ Циркуляр НКЮ РСФСР № 157 «О порядке комплектования на Областные Юридические курсы в 1926/27 учебном году» // Еженедельник советской юстиции. 1926. № 37. С. 1100; В коллегии НКЮ. Высшие юридические курсы // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 13. С. 385–386; Циркуляр НКЮ № 189 «О порядке укомплектования Высших Юридических курсов в 1927/28 учебном году» // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 43. С. 1356–1357; и др.

¹⁰ Болинов С. Классовое усвоение советских законов // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 22. С. 497.

¹¹ Инструкция о порядке подбора, распределения, подготовки и учета личного состава органов юстиции // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 38. С. 901–904.

¹² Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. 324. Оп. 3. Д. 378. Л. 3–4.

1931 г. прошли обучение 985 человек; 20 вечерних юридических курсов по подготовке низового рабоче-крестьянского актива, где готовилось до 1,5 тыс. человек. Также функционировали межкраевые школы для переподготовки судебно-прокурорских работников автономных республик и областей. С 1932 года начали работать заочные курсы по правовому образованию при Московском институте советского права. В 1932 году контингент заочников был установлен в 4 тыс. человек, в том числе 2,5 тыс. обучались в заочном вузе и 1,5 тыс. — на заочных юридических курсах по переподготовке руководящих работников юстиции.

Институты советского права состояли из основных отделений: судебно-прокурорско-следственного; исправительно-трудового; хозяйственно-правового; международно-правового. В этих институтах работали 225 преподавателей, из них 45 профессоров, 129 доцентов и 51 ассистент. Более половины преподавательского состава являлись членами партии (125 человек). На начало 1932 г. насчитывалось 27 аспирантов и намечалось принять в аспирантуру еще 42 человека.

Если раньше осуществлялся свободный прием студентов, то с 1932 г. проводилось распределение мест в плановом порядке между прикрепленными к институтам советского права краями, областями и автономными республиками. Главное внимание обращалось на социально-классовый состав контингента¹³.

По данным П. Соломона, численность прокуроров с высшим образованием сократилась в начале 1930-х годов по сравнению с 1923 г. с 29 до 11%, народных судей — с 8,4 до 4,2%. В середине 1930-х годов 84,6% всех народных судей имели лишь начальное образование. Вместо наращивания численности высших юридических учреждений пришлось столкнуться с фактом сокращения выпуска дипломированных юристов в имевшихся вузах. Если в 1920-е годы юридические учебные заведения ежегодно выпускали до 500 юристов, то в 1930-е годы — уже 300, а в 1933 г. — всего 180. Причем не все выпускники пришли в правоохранительные органы, а работали в

органах управления и в экономической сфере. В 1935 году лишь 8,4% народных судей имели высшее образование. В то время 64% прокуроров получили начальное образование, 24% — среднее и 12% — высшее образование. Более половины следователей (56%) окончили начальную школу, 31% — среднюю школу и 12% — институт¹⁴.

Руководители органов юстиции с высоких трибун призывали своих подчиненных поднимать теоретический и политический уровень знаний, хотя не доставало правовых знаний. А. Вышинский подчеркивал, что «без классового чутья, ясного понимания классовых пролетарских интересов невозможно вести судебную или прокурорско-следственную работу... но нужно бороться за повышение своего собственного теоретического и политического уровня, за свою теоретическую переквалификацию»¹⁵. Классовый подход в работе органов юстиции мешал прокурорам и судьям выносить юридически взвешенные решения, а не руководствоваться только социалистическим правосознанием и директивами партии и правительства.

Мало что изменилось с образовательным уровнем работников юстиции и во второй половине 1930-х годов. В период массовых репрессий некоторых из них миновала судьба осужденных. Работники суда и прокуратуры подолгу не задерживались на своих местах, и приходилось подбирать новые кадры без образования.

В 1937 году в РСФСР работали 41,6% народных судей без правового образования. Краткосрочные юридические курсы (от 1 до 6 месяцев) окончили 34,2% судей¹⁶. Не лучше было положение и на местах. В 1937 году в Свердловской области из 195 прокуроров и следователей лишь четверо (2,1%) имели высшее образование, 39,5% работников окончили юридические курсы, 3,6% — учились заочно. Без юри-

¹³ Кадры работников юстиции // Советская юстиция. 1932. № 3. С. 40–41.

¹⁴ Соломон П. Указ. соч. С. 32–33; Стешенко Л.А., Шамба Т.М. История государства и права России : Академический курс. Т. 2: XX в. М. : Норма, 2003. С. 254–255.

¹⁵ Вышинский А. XVII партсъезд и наши задачи // Советская юстиция. 1934. № 10. С. 9.

¹⁶ Булаг И. Задачи судебных органов и подготовка к выборам народных судей // Советская юстиция. 1937. № 14. С. 3.

дического образования работали 53,9% сотрудников, большинство из которых обучалось в правовой школе. В обкоме партии выход из такого положения видели в обучении новых кадров на трехмесячных курсах и в командировании в областную прокуратуру 25 человек из советского актива¹⁷.

В 1937 году в Удмуртии только один следователь, а в 1939 г. три прокурора были с высшим образованием¹⁸. В 1939 году в прокуратуре Пермской области из 57 следователей не было ни одного с высшим образованием. Среднее образование имели 26,3%, а все остальные работники — низшее. Среди следователей 33,3% окончили шестимесячные правовые курсы и 5,3% — одногодичную правовую школу¹⁹. В 1940 году из 65 работников районных и городских прокуратур Челябинской области два были с высшим образованием, шесть — со средним, четыре — с неполным средним образованием. Остальные работники имели

низшее образование. Лишь один человек имел специальное высшее юридическое образование. 27,7% сотрудников вообще не получили никакого юридического образования, а другие прошли курсовую подготовку в областной прокуратуре. Из 31 ответственного работника 19,4% обладали дипломами института, 6,5% — средней школы, а другие сотрудники окончили начальную школу²⁰.

Исследование показало, что образовательный уровень работников органов юстиции был невысок. Если в начале исследуемого периода дипломированных работников не хватало в связи с общим низким уровнем образования всего населения Урала, то позднее хотя и наметились тенденции к росту профессионально подготовленных юристов, но нестабильное положение с кадрами в связи с репрессиями снижало и этот показатель. Юридических учебных заведений имелось явно недостаточно. Краткосрочные курсы не позволяли подготовить хорошего специалиста. Чистки аппарата юстиции, вынужденность снижали рост образования работников.

¹⁷ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 31. Д. 14. Л. 76–77.

¹⁸ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 635. Оп. 2. Д. 131. Л. 22; Д. 164. Л. 2.

¹⁹ Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 1366. Оп. 1. Д. 9. Л. 16.

²⁰ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 3. Д. 616. Л. 39, 43.

Литература

1. Бессарабов В.Г. Советская прокуратура (1922–1991 гг.) / В.Г. Бессарабов // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 120–138.
2. Болтинов С. Классовое усвоение советских законов / С. Болтинов // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 22. С. 497–498.
3. Булаг И. Задачи судебных органов и подготовка к выборам народных судей / И. Булаг // Советская юстиция. 1937. № 14. С. 1–3.
4. Вышинский А. XVII партсъезд и наши задачи / А. Вышинский // Советская юстиция. 1934. № 10. С. 6–10.
5. Голиков А.Н. Развитие органов прокуратуры в период с 1921 по 1930 год / А.Н. Голиков // История государства и права. 2005. № 2. С. 30–32.
6. Громов И. Краткий отчет о 3-м Всероссийском совещании Наркомов Юстиции РСФСР и автономных республик / И. Громов // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 26. С. 801–805.
7. Казаков А.И. Органы судебного управления РСФСР в период с 1930 по 1970 годы : дис. ... канд. юрид. наук / А.И. Казаков. Свердловск, 1984. 212 с.
8. Какоурова Н.А. История органов суда и прокуратуры Иркутской области в 1920–1930-е гг. : дис. ... канд. ист. наук / Н.А. Какоурова. Иркутск, 2006. 238 с.
9. Кожевников М.В. История советского суда, 1917–1956 годы / М.В. Кожевников. М. : Госюриздат, 1957. 384 с.
10. Смыкалин А. Довоенный период советской судебной системы / А. Смыкалин // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 39–42.
11. Соломон П. Советская юстиция при Сталине / П. Соломон. М. : Изд-во РОССПЭН, 1998. 456 с.

12. Стельмахович А. Подготовка кадров работников юстиции / А. Стельмахович // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 6. С. 123–125.
13. Стельмахович А. Пятилетний план подготовки кадров судебно-прокурорских работников / А. Стельмахович // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 27. С. 617–620.
14. Стешенко Л.А., Шамба Т.М. История государства и права России : академический курс : в 2 т. Т. 2: XX в. / Л.А. Стешенко, Т.М. Шамба. М. : Норма, 2003. 471 с.

References

1. Bessarabov V.G. Sovetskaya prokuratura (1922–1991 gg.) [The Soviet Prosecutor's Office (1922 to 1991)] / V.G. Bessarabov // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2002. № 12. S. 120–138.
2. Boltinov S. Klassovoe usvoenie sovetskikh zakonov [Class Adoption of Soviet Laws] / S. Boltinov // Ezhenedelnik sovetskoy yustitsii — Soviet Justice Weekly. 1929. № 22. S. 497–498.
3. Bulag I. Zadachi sudebny'kh organov i podgotovka k vy'boram narodny'kh sudey [Tasks of Judicial Authorities and Preparation for Elections of People's Judges] / I. Bulag // Sovetskaya yustitsiya — Soviet Justice. 1937. № 14. S. 1–3.
4. Vyshinskiy A. XVII partsyezd i nashi zadachi [The XVII Communist Party Congress and Our Tasks] / A. Vyshinskiy // Sovetskaya yustitsiya — Soviet Justice. 1934. № 10. S. 6–10.
5. Golikov A.N. Razvitie organov prokuratury' v period s 1921 po 1930 god [Development of Prosecution Authorities from 1921 to 1930] / A.N. Golikov // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2005. № 2. S. 30–32.
6. Gromov I. Kratkiy otchet o 3-m Vserossiyskom soveschani Narkomov Yustitsii RSFSR i avtonomny'kh respublik [A Summary Account of the III All-Russian Meeting of People's Commissars of Justice of RSFSR and Autonomous Republics] / I. Gromov // Ezhenedelnik sovetskoy yustitsii — Soviet Justice Weekly. 1927. № 26. S. 801–805.
7. Kazakov A.I. Organy' sudebnogo upravleniya RSFSR v period s 1930 po 1970 gody' : dis. ... kand. yurid. nauk [Judicial Administration Authorities of RSFSR from the 1930s to the 1970s : thesis of ... Candidate of Legal Sciences] / A.I. Kazakov. Sverdlovsk — Sverdlovsk, 1984. 212 s.
8. Kakourova N.A. Istoriya organov suda i prokuratury' Irkutskoy oblasti v 1920–1930-e gg. : dis. ... kand. ist. nauk [The History of Court and Prosecution Authorities of the Irkutsk Region in the 1920s to the 1930s : thesis of ... Candidate of Historical Sciences] / N.A. Kakourova. Irkutsk — Irkutsk, 2006. 238 s.
9. Kozhevnikov M.V. Istoriya sovetskogo suda, 1917–1956 gody' [The History of the Soviet Court, 1917 to 1956] / M.V. Kozhevnikov. Moskva : Gosyurizdat — Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1957. 384 s.
10. Smykalin A. Dovoenny'y period sovetskoy sudebnoy sistemy' [The Pre-War Period of the Soviet Judicial System] / A. Smykalin // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2002. № 6. S. 39–42.
11. Solomon P. Sovetskaya yustitsiya pri Staline [Soviet Justice in the Years of the Rule of Stalin] / P. Solomon. Moskva : Izd-vo ROSSPEN — Moscow : POLITICAL ENCYCLOPEDIA publishing house, 1998. 456 s.
12. Stelmakhovich A. Podgotovka kadrov rabotnikov yustitsii [Training of Justice Officials] / A. Stelmakhovich // Ezhenedelnik sovetskoy yustitsii — Soviet Justice Weekly. 1929. № 6. S. 123–125.
13. Stelmakhovich A. Pyatiletniy plan podgotovki kadrov sudebno-prokurorskiikh rabotnikov [A Five-Year Plan of Training of Judicial and Prosecution Officials] / A. Stelmakhovich // Ezhenedelnik sovetskoy yustitsii — Soviet Justice Weekly. 1929. № 27. S. 617–620.
14. Steshenko L.A., Shamba T.M. Istoriya gosudarstva i prava Rossii : akademicheskyy kurs : v 2 t. T. 2 : XX v. [The History of the Russian State and Law : educational course : in 2 vol. Vol. 2 : the XX century] / L.A. Steshenko, T.M. Shamba. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2003. 471 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2018-12-9-14

Судебно-юрисдикционная политика российской верховной власти в отношении коренных народов и иммигрантов областей Поволжья в первой половине XVIII века

*Воропанов Виталий Александрович,
заведующий кафедрой государственного управления,
правового обеспечения государственной и муниципальной службы
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Челябинский филиал),
кандидат исторических наук, доцент
vvoropanov@yandex.ru*

В комплексе государственных преобразований первой половины XVIII в. судебно-юрисдикционная политика русской верховной власти в отношении коренных народов областей Поволжья претерпевала изменения, направленные на установление типовой подсудности и планомерное расширение правового поля Российской империи. Судостроительство и подсудность продолжали учитывать этнокультурную специфику населения в Поволжье, где полномочия по осуществлению правосудия передавались специальным органам в целях повышения эффективности местного управления и успешной реализации государственной политики. На поддержку развития торгово-экономических отношений была направлена специальная организация правосудия для полиэтнических групп предпринимателей в Астрахани, где был учрежден суд с исключительным статусом — ратсгауз и санкционирован принцип нормативно-правового плюрализма. Дела с участием калмыков и лиц иных групп русских подданных находились в подсудности смешанного суда — Канторы татарских и калмыцких дел; с 1752 г. в приграничных городах и при правителях калмыцких улусов находились представители имперской администрации — приставы.

Ключевые слова: коренные народы России, право, суд, политика.

The Judicial and Jurisdictional Policy of the Russian Supreme Power in Respect of Indigenous Peoples and Immigrants of the Volga Regions in the First Half of the XVIII Century

*Voropanov Vitaly A.
Head of the Department of Public Administration, Legal Support of Public
and Municipal Service of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk Branch
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor*

In a complex of the state transformations of the first half of the 18th century the judicial and jurisdictional policy of the Russian Supreme power for indigenous people of the Areas of Volga region underwent the changes directed to establishment of standard jurisdiction and systematic expansion of the legal framework of the Russian Empire. The judicial system and jurisdiction continued to consider ethnocultural specifics of the population in the Volga region where powers on implementation of justice were delegated to special bodies for increase in efficiency of local management and successful realization of state policy. The special organization of justice for multiethnic groups of businessmen in Astrakhan where have been founded court with the exclusive status for support of development of trade and economic relations, and the principle of legal pluralism is authorized. Affairs with participation of Kalmyks and the faces of other groups of the Russian citizens were in jurisdiction of the mixed court — Offices (Kontora) of the Tatar and Kalmyk affairs; since 1752 in the border cities and at governors of the Kalmyk uluses there were representatives of imperial administration.

Keywords: the indigenous peoples of Russia, law, courts, politics.

Изучение вопросов организации правосудия позволяет приблизиться к пониманию путей укрепления государства в отдельных областях России в XVI–XVIII вв. Цель статьи заключается в анализе ранних этапов развития местных систем правосудия, а также форм и способов адаптации и интеграции народов в политико-правовую систему Российского государства.

В XVI–XVII веках русская верховная власть обеспечивала коренным народам восточных областей доступ к «официальному» правосудию посредством судов специальной подсудности, а также соблюдения нормативно-правового плюрализма и ограничения требований процессуального законодательства, что способствовало успешной интеграции этнических групп в общественный строй¹. Вступив на престол, Петр I продолжил упорядочивать и централизовать государственные функции, однако управление восточными областями оставалось в компетенции специализированных центральных органов — Новгородского приказа и Приказа Казанского дворца, наделенных юрисдикцией в отношении представителей коренных народов и контролировавших производства по делам с их участием в местных судах². Для «титულიной» социальной группы Казанского края, ссылавшейся на объективные проблемы правозащиты («в разсуждении их малоязычия и за незнанием прав»), Петр I санкционировал суд специальной подсудности — «Правосуд», открытый по указу из Приказа Казанского дворца, удовлетворив ее ожидания («в котором распоряжении и было им истинное без всякой тягости правосудие»)³.

В ходе административной реформы 1708–1709 гг. полномочия Новгородско-

го приказа и Приказа Казанского дворца перешли к губернаторам. В провинциях формировались системы типовых органов местных администраций. Служилые татары, чей статус пересматривался в соответствии с актуальными интересами государства, с 1718 г. оказались в подсудности местного органа отраслевой администрации — Казанской адмиралтейской конторы во главе с вице-губернатором, унаследовавшей функции так называемого «Правосуда»⁴. Астраханского губернатора в 1720 г. царь наделил индивидуальной инструкцией, однако его требования по обеспечению правосудия не вышли за рамки старых наказов воеводам («к иноземцам всяких народов, обретающимся тамо, как к живущим, так и приезжим держать ласку и привет доброй, и обходиться с ними приятельски и приласкивать их к лучшему и оберегать, чтоб им ни от кого никаких обид не было, и от определенного юстицкаго суда была им расправа чинена правдивая безволокитно»)⁵. Юртовые татары перешли в подсудность нового органа — Конторы татарских и калмыцких дел.

К 1728 году в России было установлено судоустройство, соответствовавшее структуре органов местной администрации⁶. Однако на подсудность воевод продолжали влиять особенности состава местного населения: полномочия по осуществлению правосудия передавались в целях повышения эффективности местного управления и успешной реализации государственной политики. Так, указом от 18 августа 1729 г. Сенат удовлетворил прошение ряда мордовских общин Саранского уезда об их включении в юрисдикцию суда «общей подсудности» («дабы им не было напрасных убытков»)⁷. В свою очередь, ложное обвинение начальника Казанской адмиралтейской конторы И. Козлова в злоупотреблениях властью ускорило передачу служилых (лашманных) татар Воронеж-

¹ См. подр.: Воропанов В.А. Судебно-юрисдикционная политика российской верховной власти в отношении коренных народов Поволжья и Урала в XVI–XVII вв. // История государства и права. 2017. № 22. С. 24–29.

² Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. / отв. ред. А.П. Чулошников. М.—Л., 1936. № 15, 16. С. 84–100.

³ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XIII. № 9814.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. V. № 3149. П. 1.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VI. № 3622.

⁶ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VIII. № 5333. П. 4–13, 16; № 5546.

⁷ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VIII. № 5464.

ской, Казанской, Нижегородской губерний и Симбирского уезда в подсудность судов губернаторов и воевод в соответствии с Именным указом от 6 июня 1731 г.⁸. В 1755 году специальная подсудность в отношении служилых татар была восстановлена, однако уже в 1756 г. все дела с участием представителей иных сословий были возвращены в подсудность губернских и воеводских канцелярий⁹. Казанская адмиралтейская контора заявила о невозможности полноценно исполнить предписание Сената о командировании в губернские и воеводские канцелярии «депутатов» в целях защиты прав служилых татар из-за объективной нехватки обер-офицеров. Служилые татары отклонили в 1761 г. предложение Сената самостоятельно финансировать расходы на содержание судебных представителей, но настаивали на защите своих прав¹⁰.

Формирование в областях Поволжья слоя неопитов повлекло установление для них привилегии в виде судебной автономии, позволявшей, по мнению авторов закона, обеспечить их успешную адаптацию в лоне церкви. В подсудности воевод были оставлены крупные преступления, мелкие дела следовало разбирать представителям общины, наиболее способным и владевшим русским языком. Судьи снабжались инструкциями. Лицу, недовольному их решением, следовало обратиться с заявлением в письменной форме («бить челом на письме») в губернскую или воеводскую канцелярию.

Для помощи надворному советнику Б.И. Ярцеву, бывшему свияжскому воеводе, назначенному в 1742 г. организовать переселения новокрещеных, в Казанскую и Нижегородскую губернии было назначено по офицеру с правозащитными функциями¹¹. Указом от 6 ноя-

бря 1760 г. Сенат зафиксировал размер исков, подсудных низшему суду, — до 10 руб. и подтвердил устный характер судопроизводства. В связи с расширением миграции копии сенатского указа отправили в Астраханскую, Воронежскую, Казанскую, Нижегородскую, Оренбургскую и Сибирскую губернские канцелярии¹².

Процессы государственного строительства и организации правосудия, развернутые во второй половине 1730-х годов в Оренбургском крае, находились в тесной взаимосвязи с решением задач на западной границе с казахскими степями — в Астраханском крае. Возглавив в декабре 1741 г. Астраханскую губернию, В.Н. Татищев уведомил монарха о неудовлетворительной деятельности Татарской конторы, в ведении которой находилось около тысячи семей кочевых татар, а также жители Казанской слободы¹³ и трех «дворов» торговых иммигрантов. Губернатор уволил судью¹⁴ и обновил состав коллегии Татарской конторы, потребовав от татар ежегодно подбирать кандидатов на должности судебных представителей из числа мурз и табунных голов, способных освоить судопроизводство («порядка суда и законов обучаться»)¹⁵.

Усилиями В.Н. Татищева реорганизации местного управления охватили торговые колонии, активно привлекавшиеся к принятию подданства. Надежды русских купцов на лишение иностранных конкурентов льгот не оправдались¹⁶. Итогом осмысления роли диаспор стали указы Сената от 13 апреля 1744 г. и 5 августа 1746 г., подтвердившие право поселения иммигрантов без обязательного принятия подданства, свободу исполнения религиозных обрядов, льготы коммерческой и промышленной деятельности,

⁸ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VIII. № 5772; т. XI. № 8785; т. XIII. № 9814, 10052.

⁹ Сборник Императорского Русского исторического общества (далее — СИРИО). Т. 115. СПб., 1903. С. 313.

¹⁰ СИРИО. Т. 43. СПб., 1885. С. 601–602.

¹¹ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XI. № 8236. П. 10; т. XII. № 8929; т. XV. № 11064.

¹² ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XV. № 11138.

¹³ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XI. № 8246.

¹⁴ См. подр.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Соч. : в 18 кн. Кн. XI. М., 1993. С. 327.

¹⁵ Татищев В.Н. Записки. Письма. 1717–1750 гг. // Научное наследство. Т. 14 / отв. ред. А.И. Юхт. М., 1990. С. 318–319.

¹⁶ См. подр.: Татищев В.Н. Указ. соч. С. 365.

определившие исключительные правила налогообложения и условия оставления жительство в России. Правосудие («суд и расправу») в среде «армян», «индейцев» и «татар» полагалось осуществлять на основе норм обычного и иностранного права («чинить по их законам и по прежнему обыкновению, дабы тем оным иноверцам к астраханскому житию придать охоту»). Сенат поддержал предложение об учреждении особого органа управления — «ратсгауза», с выбором кандидатов на должности судей. На русских купцов жалобы следовало подавать в магистрат, на разночинцев — в губернскую канцелярию¹⁷. «Татары» уклонились от объединения с «армянами» из-за различий в национальном праве и настояли на прежней подсудности вместе с жителями юрт¹⁸. Гости из Индии реформу проигнорировали.

Между тем система судов Калмыцкого ханства как вассального политического образования, находившегося в компетенции Коллегии иностранных дел, сохранила самостоятельность. В правление Петра I государственный контроль в сфере уголовно-правовых отношений в области, ставшей частью Астраханского края, был усилен: правитель ханства в качестве наместника¹⁹ гарантировал монарху обеспечение правосудия («суд и справедливость всякую надлежащую чинить и ни кого ни до какого убытка и разорения не допускать; також кражи и воровства всеми мерами искоренять, и в том никого не щадить»)²⁰, органы местной администрации стремились повышать роль и значение законодательства²¹, в степи был учрежден новый государственный орган — «Калмыцкие дела»²².

Превращение Калмыкии в составную часть Российского государства зафиксировали жалованные грамоты от 22 февраля 1725 г. и 17 февраля 1731 г., санкционировавшие ханскую власть²³.

В феврале 1741 г. руководство Калмыцкой комиссией было поручено опытному администратору — В.Н. Татищеву, способствовавшему преодолению политической конфронтации в улусах, развитию военного сотрудничества и принявшему шаги к ослаблению позиций калмыцкой знати. В Астрахани продолжала работу Контора татарских и калмыцких дел²⁴, отвечавшая за разрешение конфликтов и споров пограничного населения. Управление «калмыцких дел» с 1742 г. размещалось в Енотаевской крепости. В 1752 году специальные должностные лица — приставы были назначены в приграничные города и к нойонам, управлявшим улусами Калмыцкого ханства²⁵.

Наместники продолжали настаивать на необходимости разработки специального законодательства, регулировавшего судопроизводство по делам с участием калмыков²⁶. 10 февраля 1736 г. Коллегия иностранных дел возложила ответственность за подготовку проекта специального закона («особливого права») на саратовского воеводу В.П. Беклемишева, указом от 31 августа 1742 г. — на губернатора В.Н. Татищева. Усилия местных органов власти, направленные на внесение принципиальных изменений в систему калмыцкого права, оказались безуспешными²⁷. В то же время не только несоответствие свода калмыцкого права 1640 г. реалиям общественной жизни, но и его утрата, а также обязательства наместника по борьбе с преступностью по-

¹⁷ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XII. № 8919, 9311; т. XV. № 11009.

¹⁸ СИРИО. Т. 134. СПб., 1911. С. 179.

¹⁹ См. подр.: Команджаев Е.А. Органы управления и суда в Калмыкии XVIII–XIX вв. Элиста, 2003. С. 10.

²⁰ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VII. № 4576. Шерть калмыцкого владельца Черен-Дондука.

²¹ См. подр.: Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. II. С. 93–94.

²² См. подр.: Батмаев М.М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–

XVIII вв. Элиста, 2002. С. 71–73; Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. III–IV. Астрахань, 1929. С. 33–34, 111–114.

²³ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. VII. № 4660; т. VIII. № 5699.

²⁴ Государственный архив Астраханской области. Ф. 394. Оп. 1. Д. 194. Л. 1–2.

²⁵ См. подр.: Батмаев М.М. Указ. соч. С. 321.

²⁶ См. подр.: Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. II. С. 108.

²⁷ См. подр.: Новолетов М.Г. Калмыки. Исторический очерк. СПб., 1884. С. 66.

будили правителя ханства Дондук-Даши ввести в практику назначения наказаний калмыкам, обвиненным в совершении хищений, битье плетью и членовредительство. 7 сентября 1754 г. президент Коллегии иностранных дел канцлер граф А.П. Бестужев-Рюмин уведомил наместника о распространении на калмыков ответственности за убийство, установленной русским законодательством. Указом от 9 января 1755 г. Коллегия иностранных дел предписала местным государственным органам подвергать калмыков преследованию за совершение преступлений на общих основаниях, в 1756 г. настояла на распространении на лиц, осужденных за совершение умышленных убийств, наказания в соответствии с русским законодательством, признав применение материального возмещения вреда неприемлемым²⁸.

Итак, в комплексе государственных преобразований первой половины XVIII в. судебно-юрисдикционная политика верховной власти в отношении коренных народов областей Поволжья претерпевала изменения, направленные на установление типовой подсудности и планомерное расширение правового поля Российской империи. В ходе административных реформ Петра I прекратилась деятельность центральных судов специальной подсудности — Новгородского приказа и Приказа Казанского дворца. Тем не менее, судоустройство и подсудность продолжали учитывать этнокультурную специфику населения: если служилые татары, чей статус был трансформирован, оказались в подсудности отраслевого органа административной юстиции — Казанской адмиралтейской конторы, за исключением дел о совершении тяжких преступлений, то для юртовых татар в столице Астраханского края сохранился суд специаль-

ной подсудности с участием этнических представителей.

Юрисдикция воевод в периферийных областях оставалась подвижной: полномочия по осуществлению правосудия передавались в целях повышения эффективности местного управления и успешной реализации государственной политики. Для общин неопитов законодательный акт от 1742 г. в виде привилегии ввел специальную организацию правосудия.

Правительство вырабатывало единые принципы государственной политики на периферии и стремилось использовать успешно апробированный опыт государственного управления. Если реализовать идею смешанных судов в Оренбургском крае помешали военно-политические события, то в Астраханском крае губернатор В.Н. Татищев способствовал улучшению работы Конторы татарских и калмыцких дел в составе чиновника и этнических представителей, укрепил авторитет государственной власти. По аналогии с торговыми группами в Оренбуржье в 1744–1746 гг. привилегированный статус был предоставлен выходцам из Индии, Средней Азии, Персии и Закавказья, проживавшим в Астрахани. В качестве суда первой инстанции для членов диаспор, как подданных, так и торговых гостей, был учрежден «ратсгауз» — аналог магистрата, задуманного в столице Южного Урала. Деятельность «ратсгауза» была закономерно поставлена под надзор губернской канцелярии.

Наконец, деятельность Астраханской конторы татарских и калмыцких дел способствовала укреплению роли русского законодательства в разрешении уголовных дел о преступлениях калмыков, совершенных как в России, так и в области Калмыцкого ханства. С 1752 года в приграничных городах, а также при правителях калмыцких улусов были размещены приставы, позволившие усилить государственный контроль в сфере правосудия.

²⁸ См. подр.: Батмаев М.М. Указ. соч. С. 61–64; Пальмов Н.Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. Астрахань, 1922. С. 56–60.

Литература

1. Батмаев М.М. Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–XVIII вв. / М.М. Батмаев. Элиста : Джангар, 2002. 400 с.

2. Воропанов В.А. Судебно-юрисдикционная политика российской верховной власти в отношении коренных народов Поволжья и Урала в XVI–XVII вв. / В.А. Воропанов // История государства и права. 2017. № 22. С. 24–29.
3. Команджаев Е.А. Органы управления и суда в Калмыкии XVIII–XIX вв. / Е.А. Команджаев. Элиста : Джангар, 2003. 80 с.
4. Новолетов М.Г. Калмыки. Исторический очерк / М.Г. Новолетов. СПб. : Тип. В. Демакова, 1884. 79 с.
5. Пальмов Н.Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России / Н.Н. Пальмов. Астрахань : Калмыцкое гос. изд-во, 1922. 158 с.
6. Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. II: XVIII век / Н.Н. Пальмов. Астрахань : Изд-во Калмоблисполкома, 1927. 231 с.
7. Пальмов Н.Н. Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. III–IV: Ограничительные мероприятия правительства в отношении к калмыкам / Н.Н. Пальмов. Астрахань : Калмыцкий обл. испол. ком., 1929. 391 с.
8. Соловьев С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев // Сочинения : в 18 кн. Кн. XI. М. : Мысль, 1993. 671 с.

References

1. Batmaev M.M. Sotsialno-politicheskiy stroy i khozyaystvo kalmy'kov v XVII–XVIII vv. [The Sociopolitical Structure and Economy of the Kalmyks in the XVII to the XVIII Century] / M.M. Batmaev. Elista : Dzhangar — Elista : Jangar, 2002. 400 s.
2. Voropanov V.A. Sudebno-yurisdiktsionnaya politika rossiyskoy verkhovnoy vlasti v otnoshenii korenny'kh narodov Povolzhya i Urala v XVI–XVII vv. [The Judicial and Jurisdictional Policy of the Russian Supreme Power in Respect of Indigenous Peoples of the Volga and the Ural Regions in the XVI to the XVII Century] / V.A. Voropanov // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2017. № 22. S. 24–29.
3. Komandzhaev E.A. Organy' upravleniya i suda v Kalmy'kii XVIII–XIX vv. [Administration and Court Authorities in Kalmykia in the XVIII to the XIX Century] / E.A. Komandzhaev. Elista : Dzhangar — Elista : Jangar, 2003. 80 s.
4. Novoletov M.G. Kalmy'ki. Istoricheskiy ocherk [The Kalmyks. A Historical Sketch] / M.G. Novoletov. Sankt-Peterburg : Tip. V. Demakova — Saint Petersburg : V. Demakov's printing office, 1884. 79 s.
5. Palmov N.N. Ocherk istorii kalmy'tskogo naroda za vremya ego preby'vaniya v predelakh Rossii [A Historical Sketch of the Kalmyk People for the Period of Them Being a Part of Russia] / N.N. Palmov. Astrakhan : Kalmy'tskoe gos. izd-vo — Astrakhan : Kalmyk State Publishing House, 1922. 158 s.
6. Palmov N.N. Etyudy' po istorii privolzhskikh kalmy'kov. Ch. II : XVIII vek [Essays on the History of the Volga Kalmyks. Part II : The XVIII Century] / N.N. Palmov. Astrakhan : Izd-vo Kalmoblispolkoma — Astrakhan : Publishing house of the Kalmyk Regional Executive Committee, 1927. 231 s.
7. Palmov N.N. Etyudy' po istorii privolzhskikh kalmy'kov. Ch. III–IV : Ogranichitelny'e meropriyatiya pravitelstva v otnoshenii k kalmy'kam [Essays on the History of the Volga Kalmyks. Parts III to IV : Restrictive Measures of the Government in Respect of the Kalmyks] / N.N. Palmov. Astrakhan : Kalmy'tskiy obl. ispol. kom. — Astrakhan : Kalmyk Regional Executive Committee, 1929. 391 s.
8. Solovyev S.M. Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen [The History of Russia from the Ancient Times] / S.M. Solovyev // Sochineniya : v 18 kn. Kn. XI. Moskva : My'sl — Writings : in 18 books. Book XI. Moscow : Thought, 1993. 671 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2018-12-15-20

Принятие Конституции и государственных символов Республики Каракалпакстан — важное историческое событие в общественно-политической жизни

*Аметов Темирбек Алмасбаевич,
соискатель Нукусского государственного
педагогического института имени Ажинияза
ametov.81@mail.ru*

В статье анализируются вопросы, связанные с принятием Конституции Республики Каракалпакстан. А также освещается деятельность комиссии, созданной для принятия Конституции Республики Каракалпакстан. Приводятся материалы из истории принятия государственного флага, герба, гимна Республики Каракалпакстан, что стало событием огромной политической важности.

Ключевые слова: Каракалпакстан, политика, Конституция, Конституционная комиссия, символ, интеллигенция.

Adoption of the Constitution and State Symbols of the Republic of Karakalpakstan as an Important Historical Event in the Sociopolitical Life

*Ametov Temirbek A.
Degree-Seeking Student of the Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz*

The article deals with through analysis of problems concerned adoption of Constitution of the Republic of Karakalpakstan. The whole content of the Basic Law was revealed in the article and historical materials on the adoption of the state flag, anthem, symbol of the Republic of Karakalpakstan was an event of great importance in the life all karakalpak people.

Keywords: Karakalpakstan, policy, Constitution, Constitutional commission, symbol, intelligence.

После провозглашения государственной независимости Республики Узбекистан общественно-политические процессы в обществе изменились коренным образом. Во всех сферах нашей жизни наблюдался устойчивый рост, уделялось большое внимание изучению истории народа.

Действительно, стало совершенно ясно, что изменения, происходящие в государстве, оказали воздействие на все отрасли. Поэтому необходимо было принять новую конституцию.

После того как наше государство обрело независимость и выбрало свой путь развития, эти конституции не смогли полностью ответить требованиям времени и принципам демократического развития. Конституции были полностью подчинены идеологии, а человеческие ценности, уважение к языкам, традициям и обычаям всех народов были поставлены на второй план.

Принятые конституции отвечали нормам того периода, но с течением времени основные законы нуждались в некоторых дополнениях, соответственно отвечающих современным реалиям жизни общества. И поэтому принятие новой конституции явилось требованием времени.

Нужно отметить, что сущность конституции раскрывается в системе ее основных принципов. Это принципы государственного суверенитета, народовластия, принцип приоритетности и незыблемости прав и свобод гражданина, взаимной ответственности государства и личности, принцип законности, разделения властей, местного самоуправления, судостройства и отправления правосудия и т.д. Приоритетным конституционным принципом организации государственной власти в республике является принцип государственного суверенитета. Суверенность власти озна-

чает, с одной стороны, ее верховенство и независимость внутри страны, а с другой — верховенство, самостоятельность и независимость этой власти во внешнеполитической сфере, во взаимоотношениях с другими государствами. Красной нитью через всю конституцию проходит незыблемость народовластия. Народовластие — это фактическая и юридическая принадлежность всей власти народу. Впервые в конституционной практике Узбекистана за каждым гражданином республики признаются естественные и неотъемлемые права. Демократизм — один из основных принципов новой конституции.

Следует особо подчеркнуть, что принятая Декларация о суверенитете стала мощным импульсом в развитии конституционного процесса в Каракалпакистане. Начала свою активную деятельность образованная Верховным Советом Каракалпакистской АССР (10 июля 1990 г. на 2-й сессии XII созыва) Конституционная комиссия под руководством С. Ниетуллаева. В комиссию вошли ученые, писатели, государственные деятели, религиозный деятель имам и др. В 1990–1992 годах было проведено 6 заседаний Конституционной комиссии.

На 5-й внеочередной сессии Верховного Совета Советской Республики Каракалпакистан XII созыва (28 февраля 1991 г.) Т. Ешимбетова освобождена от обязанностей Председателя Верховного Совета Советской Республики Каракалпакистан в связи с личным заявлением¹. Сессия избрала Председателем Верховного Совета Д. Шамшетова². На этой сессии Д. Шамшетов утвержден председателем Конституционной комиссии вместо С. Ниетуллаева в связи с выездом последнего за пределы республики.

10 июня 1992 г. была созвана внеочередная сессия Верховного Совета Республики Каракалпакистан, рассмотревшая организационный вопрос. Д. Шамшетов подал в отставку с должности председателя Верхов-

ного Совета по собственному желанию³. Подал в отставку также председатель Совета Министров Республики Каракалпакистан А. Таджиев⁴.

На этой внеочередной сессии Верховного Совета Республики Каракалпакистан Председателем Верховного Совета был избран У. Аширбеков. На 10-й внеочередной сессии Верховного Совета Республики Каракалпакистан (17 июля 1992 г.) председателем Совета Министров республики был назначен Р. Йулдашев. Председателем Конституционной комиссии Республики Каракалпакистан был утвержден У. Аширбеков⁵.

Республиканская Конституционная комиссия, обсудив данный вопрос, приняла решение о внесении проекта конституции на рассмотрение Президиума Верховного Совета Республики Каракалпакистан. 1 марта 1993 г. Президиум Верховного Совета республики на основании заключения Конституционной комиссии принял постановление «О проекте Конституции Республики Каракалпакистан», одобрил ее проект и поручил редакциям газет «Еркин Каракалпакистан» и «Вести Каракалпакистана» опубликовать проект конституции для всенародного обсуждения⁶. 6 марта 1993 г. в газетах «Еркин Каракалпакистан» и «Вести Каракалпакистана» был опубликован проект конституции Республики Каракалпакистан.

В республике прошло заинтересованное обсуждение проекта новой конституции. Предложенный для широкого ознакомления документ в корне отличается от конституций 1924, 1936, 1978 гг., который основной целью ставит строительство гуманного демократического правового государства.

Такое общество неизбежно основывается на принципе разделения властей на представительную, исполнительную и су-

¹ Архив Жоқарғы Кенеса Республикасы Каракалпақстан. Ф. 1. Оп. 14. Д. 54.

² Заседания Верховного Совета Советской Республики Каракалпакистан двенадцатого созыва. Пятая внеочередная сессия. 28 февраля 1991 г. Стенографический отчет. Нукус: Каракалпакистан, 1992. С. 151–152.

³ Архив Жоқарғы Кенеса Республикасы Каракалпақстан. Ф. 1. Оп. 23. Д. 9.

⁴ Каракалпақстан Республикасы Жоқарғы Советиниң мәжилисleri. Он екинши шақырық тоғызыншы, оныншы гезексиз сессиялар. 1992-жыл 10-июнь. Стенографиялық есап. Нөкис: Каракалпақстан, 1995. Б. 44.

⁵ Там же.

⁶ Каракалпақское информационное агентство. Надо хорошо поработать // Вести Каракалпакистана. 1993. 11 марта. № 30. С. 1.

дебную, на равноправии всех видов собственности, в том числе частной собственности, охраняемой законом, на свободной конкуренции всех партий, движений, общественных объединений.

После опубликования проекта конституции Республики Каракалпакстан в печати появились различные статьи, материалы и отклики по поводу его значения, содержания и основных направлений. С этого дня началось бурное обсуждение закона.

Также на страницах республиканских газет «Вести Каракалпакстана» и «Еркин Каракалпакстан (Свободный Каракалпакстан)» был опубликован ряд статей.

Нужно отметить, что по инициативе Президиума Верховного Совета обсуждение проекта конституции было проведено по регионам республики. В Кунградском районе с участием представителей Муйнакского, Канлыккульского и Шуманайского районов; Ходжейлинском — городов Нукуса и Тахиаташа; Кегейлийском — Нукусского и Бозатауского; в Чимбайском — Караузьякского и Тахтакупырского; в Турткульском — Амударьинского, Берунийского и Элликалинского районов. Так, 20 марта 1993 г. в Чимбайском⁷, 25 марта 1993 г. в Турткульском⁸, 26 марта 1993 г. в Ходжейлинском⁹, 27 марта 1993 г. в Кунградском¹⁰ районном хокимияте собрались народные депутаты всех уровней: верховных советов Республик Узбекистан и Каракалпакстан, районных, городских, поселковых и аульных Советов, секретари районных Советов Народно-демократической партии Узбекистана (НДПУ), хокимы городов и районов. На всех проведенных собраниях и в опубликованных статьях отмечалось: «Обсуждение проекта Конституции Республики Каракалпакстан в полной мере отражает реалии дня, законодательно закрепляет государствен-

ный суверенитет республики. Предложенный для широкого ознакомления документ в корне отличается от Конституций 1924, 1936, 1978 годов и основной целью ставит строительство гуманного демократического правового государства. Надо подчеркнуть, что необходимо внести некоторые поправки и дополнения в отдельные разделы и статьи».

6 апреля 1993 г. состоялось очередное заседание Конституционной комиссии республики. На нем отмечалось, что только в адрес Конституционной комиссии со дня опубликования проекта в печати поступило свыше 450 предложений. Всего же граждане Каракалпакстана направили в средства массовой информации и в другие адреса около 1000 предложений с замечаниями и дополнениями к проекту конституции. Конституционная комиссия подчеркнула, что огромный пакет предложений — по 32 статьям поступил от Каракалпакской республиканской организации Народно-демократической партии Узбекистана. Активно включился также в обсуждение проекта Основного Закона Комитет конституционного надзора республики. Им внесено 22 крупных предложения и замечания к проекту конституции¹¹.

В ходе заседаний Конституционной комиссии было отмечено, что наиболее серьезной корректировки по предложениям граждан требует гл. 9 раздела 11, где вопрос касается экономических и социальных прав. Немало споров вызвали и отдельные положения ст. 17 гл. 4 — международные и внешнеэкономические отношения Республики Каракалпакстан, а также статьи гл. 17 — о Жокаргы Кенес, статьи гл. 19 — о Совете Министров, отдельные положения в гл. 22 — о судебной власти. Активно обсуждался вопрос о государственном языке в республике. Все эти вопросы и проблемы, возникшие в ходе работы Конституционной комиссии, были направлены на рассмотрение Президиума Верховного Совета Республики Каракалпакстан.

В этот же день Президиум Верховного Совета Республики Каракалпакстан рассмотрел данный вопрос на своем заседании и принял соответствующие постановления.

⁷ Даулетмуратов А. С большой заинтересованностью // Вести Каракалпакстана. 1993. 20 марта. № 34. С. 2.

⁸ Фаизов А. Уникален подлинным демократизмом // Вести Каракалпакстана. 1993. 1 апреля. № 39. С. 1.

⁹ Назаров Е. Первый шаг к самостоятельности // Вести Каракалпакстана. 1993. 26 марта. № 36. С. 2.

¹⁰ Сатбаев О. Депутаты об основном законе // Вести Каракалпакстана. 1993. 27 марта. № 37. С. 3.

¹¹ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 14. Д. 122.

Президиум Верховного Совета принял к сведению информацию Конституционной комиссии об итогах всенародного обсуждения проекта конституции республики и согласился с ее предложениями о внесении изменений и дополнений в ее проект и предложил опубликовать его в республиканских газетах. В соответствии с принятым постановлением Президиума Верховного Совета 7 апреля 1993 г. в указанных газетах опубликован проект конституции республики на каракалпакском и русском языках¹².

В этой связи следует подчеркнуть, что, хотя проект конституции Республики Каракалпакстан был опубликован в печати за два дня до начала сессии Верховного Совета, на которой его должны были рассмотреть и принять, население республики, которое приняло участие во всенародном обсуждении проекта конституции, сопоставив первоначальный его вариант, опубликованный 6 марта 1993 г., с проектом, опубликованным 7 апреля 1993 г., увидело огромную разницу между ними, которая свидетельствовала о том, что многие предложения и замечания учтены Конституционной комиссией и Президиумом Верховного Совета.

Следует отметить, что главным достоинством и непреходящей ценностью Конституции Республики Каракалпакстан 1993 г. является то, что от имени ее народа за все время становления и развития государственности каракалпакского народа впервые провозглашается приверженность правам человека и принципам государственного суверенитета, признается приоритет общепризнанных норм международного права, ставится задача строительства гуманного демократического правового государства, что совершенно отличается от конституционных норм основных законов республики, принятых в 1924, 1937 и 1978 гг.

9 апреля 1993 г. перед парламентариями с докладом о социально-экономическом и политическом курсе Каракалпакстана, проекте конституции Республики Каракалпак-

стан выступил Председатель Верховного Совета У. Аширбеков. Депутаты приняли за основу представленный проект, и после продолжительного постатейного обсуждения Конституция суверенной Республики Каракалпакстан была принята постановлением Верховного Совета о введении Основного Закона в действие. Другим законом, утвержденным на сессии, день 9 апреля был объявлен всенародным праздником — Днем Конституции Республики Каракалпакстан. Это событие является историческим, так как раньше республика, принявшая за годы советской власти три конституции, никогда не отмечала день своей Конституции.

В ходе постатейного обсуждения и голосования проекта конституции вопросы возникали по каждой ее статье. Так, один из депутатов увидел в Узбекистане федерацию и предложил внести дополнение в ст. 1 проекта «на основе федерации». Однако оно не было принято. Жаркий спор шел вокруг ст. 4 проекта о государственных языках. Она гласила: «Государственными языками Республики Каракалпакстан являются каракалпакский язык и узбекский язык». Сторонники исключения из текста проекта конституции «узбекского языка» ссылались на соответствующую статью Конституции Республики Узбекистан, где говорилось о том, что государственным языком Республики Узбекистан является узбекский язык, конституционная норма которой распространяется и на территорию Республики Каракалпакстан. Эта статья была принята большинством голосов депутатов. Против того, чтобы узбекский наряду с каракалпакским конституционно провозгласить государственным языком, проголосовало 13 депутатов. Существенные изменения и дополнения были внесены в ст. 17 гл. 4 — международные и внешнеэкономические отношения Республики Каракалпакстан. Много разногласий возникло по поводу вопроса о гражданстве республики, экономических и социальных прав граждан, полномочий Жокаргы Кенеса и его председателя, Совета Министров, судебной власти и прокуратуры и т.д.

Таким образом, 9 апреля 1993 г. на 12-й сессии Верховного Совета республики XII созыва после бурных обсуждений и

¹² Ниетуллаев С.Д. К истории разработки и принятия Конституции суверенного Каракалпакстана // Вестник ККО АНРУз. 1993. № 3. С. 86–89.

дебатов была принята новая Конституция Республики Каракалпакстан, ставящая задачу создания демократического правового государства в Каракалпакстане. Новая Конституция состоит из преамбулы, 25 глав и 116 статей¹³.

При этом необходимо отметить, что впервые за все время существования республики в соответствии с Конституцией 1993 г. осуществлено разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Высшим государственным представительным органом является Жокаргы Кенес республики, осуществляющий законодательную власть. Высшим исполнительно-распорядительным органом государственной власти является Совет Министров. Судебная власть в республике действует независимо от законодательной и исполнительной, политических партий, иных общественных объединений. Судьи независимы, подчиняются только закону.

Изменения и дополнения в Конституцию Республики Каракалпакстан вносились с целью демократизации власти, обеспечения поэтапного осуществления принципа «от сильного государства — к сильному гражданскому обществу», повышения статуса законодательных органов над исполнительными органами, усиления функции уполномоченных органов, а также повышения ответственности правительства и местных исполнительных органов в осуществлении социально-экономического развития государства.

Таким образом, в историческом развитии Каракалпакстана на основе глубоких научных анализов каждой конституционной нормы, основательных обсуждений ее всем народом, а также на сессии Верховного Совета была принята его четвертая по счету, однако по содержанию и значению первая Конституция, свидетельствующая о возрастании политико-правового статуса и государственного суверенитета Республики Каракалпакстан в годы независимости¹⁴.

В первой половине 90-х гг. XX в. происходили важные события в жизни нашей республики. В частности, вопросы приня-

тия новых государственных символов суверенной Республики Каракалпакстан были рассмотрены на заседаниях Верховного Совета республики и его органов. В истории принятия государственных символов Республики Каракалпакстан был объявлен конкурс. Были организованы экспертные группы по рассмотрению и отбору представленных на конкурс проектов Государственного флага, герба и гимна республики¹⁵. На комиссию поступило несколько вариантов флага, герба и гимна. После бурных обсуждений на XI сессии Верховного Совета Республики Каракалпакстан принят Закон «О Государственном флаге Республики Каракалпакстан»¹⁶, на XII сессии — Закон «О Государственном гербе Республики Каракалпакстан»¹⁷, на II сессии — Закон «О Государственном гимне Республики Каракалпакстан»¹⁸. 9 апреля 1993 г. впервые в истории каракалпакского народа принята Конституция Республики Каракалпакстан¹⁹, являющаяся правовой основой государственности республики.

Итак, суверенитет Республики Каракалпакстан в составе Республики Узбекистан оправдан историческими многовековыми отношениями добрососедства, экономическими, социальными, культурными связями, перспективами развития, возможностями создания более широких основ и гарантий для защиты прав и свобод граждан республик Каракалпакстан и Узбекистан.

Были приняты государственные символы Республики Каракалпакстан, означающие знак народа, свидетельствующие о своеобразной древней истории, обычаях, традициях, языке и культуре. Наш народ выбрал правильный путь к светлому будущему, счастью нашего великого будущего.

¹³ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 14. Д. 122.

¹⁴ Ниетгулаев С. Вопросы развития законодательства Республики Каракалпакстан. Нукус: Каракалпакстан, 1992. С. 67.

¹⁵ Постановление Президиума Верховного Совета Советской Республики Каракалпакстан // Советская Каракалпакия. 1991. 5 июля. № 126. С. 6.

¹⁶ Архив Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан. Ф. 1. Оп. 23. Д. 11.

¹⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 23. Д. 13.

¹⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 23. Д. 16, 17.

¹⁹ Каракалпакстан Республикасы Жокаргы Советиниң мәжилисери. XII шақырық XII сессиясы. 1993-жыл 9-10-апрель. Стенографиялық есап. Нөкіс: Каракалпакстан, 1995. 22-б.

В дальнейшем внесены изменения в статьи Конституции Республики Каракалпакстан, определяющие наиболее важные события общественно-политической жизни.

Принятие государственного флага, герба, гимна Республики Каракалпакстан было событием огромной политической важности, ибо народы Каракалпакстана впервые в этих символах увидели свой менталитет, вековые мечты, светлое будущее.

Огромное значение имело активное участие национальной интеллигенции Каракалпакстана в общественно-политической жизни республики. Именно научно-техническая интеллигенция, журналисты, ведущие ученые приняли активное участие при подготовке важнейших законов, Декларации, Конституции, государственных символов, которые определили на значительное время курс общественно-политического развития.

Литература

1. Даулетмуратов А. С большой заинтересованностью / А. Даулетмуратов // Вести Каракалпакстана. 1993. 20 марта.
2. Камалов С.К. Статус Республики Каракалпакстан в Конституции Республики Узбекистан / С.К. Камалов // Вестник ККО АНРУз. 1994. № 1. С. 140.
3. Назаров Е. Первый шаг к самостоятельности / Е. Назаров // Вести Каракалпакстана. 1993. 26 марта.
4. Ниетуллаев С.Д. Вопросы развития законодательства Республики Каракалпакстан / С.Д. Ниетуллаев. Нукус : Каракалпакстан, 1992. 180 с.
5. Ниетуллаев С.Д. К истории разработки и принятия Конституции суверенного Каракалпакстана / С.Д. Ниетуллаев // Вестник ККО АНРУз. 1993. № 3. С. 128.
6. Сатбаев О. Депутаты об основном законе / О. Сатбаев // Вести Каракалпакстана. 1993. 27 марта.
7. Фаизов А. Уникален подлинным демократизмом / А. Фаизов // Вести Каракалпакстана. 1993. 1 апреля.

References

1. Dauletmuratov A. S bolshoy zainteresovannostyu [With Deep Commitment] / A. Dauletmuratov // Vesti Karakalpakstana. 1993. 20 marta — News of Karakalpakstan. 1993. March 20.
2. Kamalov S.K. Status Respubliki Karakalpakstan v Konstitutsii Respubliki Uzbekistan [The Status of the Republic of Karakalpakstan in the Constitution of the Republic of Uzbekistan] / S.K. Kamalov // Vestnik KKO ANRUz — Bulletin of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. 1994. № 1. S. 140.
3. Nazarov E. Pervy'y shag k samostoyatel'nosti [The First Step towards Independence] / E. Nazarov // Vesti Karakalpakstana. 1993. 26 marta — News of Karakalpakstan. 1993. March 26.
4. Nietullaev S.D. Voprosy' razvitiya zakonodatel'stva Respubliki Karakalpakstan [Issues of the Development of Laws of the Republic of Karakalpakstan] / S.D. Nietullaev. Nukus : Karakalpakstan — Nukus : Karakalpakstan, 1992. 180 s.
5. Nietullaev S.D. K istorii razrabotki i prinyatiya Konstitutsii suveren'nogo Karakalpakstana [On the History of the Development and the Adoption of the Constitution of Sovereign Karakalpakstan] / S.D. Nietullaev // Vestnik KKO ANRUz — Bulletin of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. 1993. № 3. S. 128.
6. Satbaev O. Deputaty' ob osnovnom zakone [Deputies on the Fundamental Law] / O. Satbaev // Vesti Karakalpakstana. 1993. 27 marta — News of Karakalpakstan. 1993. March 27.
7. Faizov A. Unikalen podlinny'm demokratizmom [Unique in Genuine Democratism] / A. Faizov // Vesti Karakalpakstana. 1993. 1 aprelya — News of Karakalpakstan. 1993. April 1.

DOI: 10.18572/1812-3805-2018-12-21-26

Формирование словенской государственности в первой половине XX века

*Шахин Юрий Владимирович,
доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин
Института экономики и права (филиала)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
кандидат исторических наук, доцент
y-v-shahin@yandex.ru*

В статье показано формирование институтов словенской государственности в первой половине XX века. Первая неудачная попытка их создания была предпринята после окончания Первой мировой войны. Успешной оказалась попытка государственного строительства в годы Второй мировой войны. Тогда государственные институты Словении формировались на основе органов Освободительного фронта и связанных с ним вооруженных отрядов. Они развивались в рамках общего процесса формирования институтов нового югославского государства. Словенские политические деятели демонстрировали как приверженность общегославскому выбору, так и стремление поставить словенские интересы выше югославских. Отсюда стремление ряда словенских чиновников поставить суверенитет Словении выше суверенитета югославской федерации. Возникшие на этой почве разногласия были разрешены в пользу федерации.

Ключевые слова: Словения, Югославия, государственность, федерация, народно-освободительная борьба.

Establishment of Slovenian Statehood in the First Half of the XX Century

Shakhin Yuriy V.

Associate Professor of the Department of Theoretical and Public Law Disciplines of the Institute of Economics and Law (Branch) of the Academy of Labour and Social Relations

Candidate of Historical Sciences

Associate Professor

The article describes the making of the Slovenian statehood institutions in the first half of the 20th century. The first attempt to create them after the end of the First World War was unsuccessful. The attempt of state construction during the Second World War was successful. That time state institutions of Slovenia were formed on the basis of Liberation Front organs and armed detachments associated with the Front. They developed within the overall process of making the institutions of the new Yugoslav state. Slovenian politicians demonstrated both adherence to the common Yugoslavian choice, and the desire to put Slovenian interests above Yugoslavia. It resulted in desire of a number of Slovenian officials to place Slovenia's sovereignty above the sovereignty of the Yugoslav federation. The disagreements that arose on this ground were resolved in favor of the federation.

Keywords: Slovenia, Yugoslavia, statehood, federation, people liberation struggle.

Словенцы — южнославянский народ, сложившийся в восточных предгорьях Альп из нескольких южнославянских племен, заселивших эту территорию еще в VI–VIII вв. Ко второй половине XIX в. они консолидировались в отдельную словенскую нацию. Подобно другим безгосударственным народам Центральной и Восточной Европы она в своем становлении сперва прошла культурный этап так называемого национального возрождения, а потом вступила в этап политический, когда возник вопрос о национальной государственности.

Первая попытка создать словенское национальное государство была предпринята после первой мировой войны, когда потерпела поражение и распалась Австро-Венгрия, владевшая всеми словенскими землями. Словенские политические деятели создали 31 октября 1918 г. Национальное правительство. Оно разместились в Любляне и взяло на себя внутренние дела, финансы, правосудие, образование, здравоохранение, культуру. Предполагалось, что Словения будет составной частью конфедеративного Государства словенцев, хорватов и сербов со столицей в Загребе.

Однако словенскую часть конфедерации сразу же начали захватывать итальянские войска, в то же время словенская и немецкая общины не хотели мирно разделить территорию в зонах смешанного проживания двух народов. Это побудило Национальное правительство сформировать собственную армию из 12 тыс. солдат и установить связи с некоторыми европейскими государствами¹. Этих мер оказалось недостаточно, и, для того чтобы выжить, словенские политики согласились на включение подконтрольных им территорий в состав новообразованной Югославии. Национальное правительство было ликвидировано, 20 января 1919 г. его заменило подотчетное Белграду областное правительство с более ограниченными полномочиями. «Требования о создании особого словенского представительного и законодательного органа, областного собрания в Любляне, которому бы было подотчетно областное правительство, удовлетворены не были»². «Так, к весне 1919 г. словенцы... утратили автономные учреждения и элементы собственной государственности. Со временем была упразднена и словенская армия... военное руководство в словенских землях взяли на себя сербские офицеры»³.

В 1930-е годы хроническая напряженность межнациональных отношений, свойственная королевской Югославии, активизировала мечты словенских политиков о национальном государстве. А их практическая реализация началась, когда возникла угроза самому существованию словенцев. В апреле 1941 г. фашистские Германия и Италия захватили Югославию и при участии Венгрии поделили между собой Словению. В итальянской зоне оккупации положение было несколько легче, а в германской развернулась политика целенаправленной ассимиляции словенцев.

В условиях оккупации инициативу взяла на себя Коммунистическая партия Словении (КПС), образованная в составе Ком-

партии Югославии (КПЮ) еще в 1937 г. С целью освобождения Словении КПС, христианские социалисты, часть объединения «Сокол» и культурные деятели 26 апреля 1941 г. образовали Антиимпериалистический фронт⁴, переименованный в июне в Освободительный. За несколько месяцев фронт создал сеть нелегальных местных организаций, а после того как 4 июля ЦК КПЮ призвал народы Югославии к восстанию, перешел к партизанской борьбе. К осени 1941 г. в Словении действовало 19 отрядов, включавших около 700 бойцов. Решающую роль в их создании сыграла КПС⁵. Партизанские отряды и ячейки фронта стали той основой, на которой выросла словенская государственность.

16 сентября 1941 г. пленум Освободительного фронта конституировался в Словенский народно-освободительный комитет, объявил себя единственным представителем словенского народа на всей территории его проживания и постановил, что «вступает в постоянную связь с аналогичными представителями остальных народов Югославии»⁶. Затем пленум объявил партизанские отряды словенскими вооруженными силами, провозгласил введение налога в размере 10% от чистого дохода, призвал к подписке на заем свободы и санкционировал созданную в августе 1941 г. Службу безопасности и разведки (ВОС), наделив ее правом выносить и исполнять смертные приговоры предателям⁷.

Эти решения стали отправной точкой в развитии словенской государственности и предопределили ее специфику. Прежде всего она оказалась тесно увязана с югославизмом. Словенские лидеры признали главенство общегославского центра сопротивления во главе с ЦК КПЮ и Верховным штабом, а будущее Словении

¹ Кирилина Л.А., Пилько Н.С., Чуркина И.В. История Словении. СПб., 2011. С. 286.

² Там же. С. 290.

³ Štih, P., Simoniti, V., Vodopivec, P. Slovenska zgodovina: družba — politika — kultura. Ljubljana, 2008. S. 335–336.

⁴ Ključne značilnosti slovenske politike v letih 1929–1955: Znanstveno poročilo. Ljubljana, 1995. S. 43.

⁵ Štih, P., Simoniti, V., Vodopivec, P. Op. cit. S. 400–401.

⁶ Jugoslavija, 1918–1988. Zbirka dokumenata. Beograd, 1988. S. 518–519.

⁷ Klanjšček Z. Narodnooslobodilački rat u Sloveniji 1941–1945. Beograd, 1984. S. 74; Štih, P., Simoniti, V., Vodopivec, P. Op. cit. S. 401.

рассматривали в составе Югославии, реорганизованной на федеративных началах. Однако и в пропаганде, и в особенностях государственного строительства словенские антифашисты часто ставили на первое место не общеюгославские, а словенские интересы.

Затем на всех уровнях комитеты Освободительного фронта (ОФ) совмещали в себе функции политической организации и органа власти. В большинстве районов Югославии, охваченных освободительными восстаниями, создавались народно-освободительные комитеты, выполнявшие функции гражданских органов власти. В начале 1942 г. Верховный штаб даже попытался упорядочить их функции и организационную структуру⁸. Однако в Словении такие комитеты долго отсутствовали. В мае 1942 г., когда партизаны освободили значительные территории, Исполком ОФ наконец распорядился провести их выборы⁹. Но из-за контрнаступления оккупантов эта попытка не увенчалась успехом.

В сентябре 1943 г. из войны вышла Италия. В Словенском Приморье, с 1919 г. входившем в ее состав, возникло Народно-освободительное вече приморской Словении. Оно объявило о воссоединении региона с остальными словенскими землями. Исполком ОФ признал за ним властные полномочия. 13 сентября Исполком ОФ создал Управленческую комиссию из восьми отделов для остальной освобожденной территории Словении. Тогда же в рамках кампании КПЮ по созданию нового общегославского правительства Освободительный фронт организовал выборы в общесловенский представительный орган и 1–4 октября в городе Кочевье провел сбор делегатов словенского народа. 650 участников сбора избрали Словенский народный освободительный комитет в составе 120 человек, одновременно являющийся пленумом Освободительного фронта, а также утвердили президиум комитета, одновременно являющийся Исполкомом фронта. Участники сбора также приняли решение о вхождении Словении в состав

Югославии, реорганизованной на началах национального равноправия, и выбрали делегацию для поездки на II сессию Антифашистского вече народного освобождения Югославии в г. Яйце, которая заложила фундамент послевоенного устройства страны¹⁰.

19–20 февраля 1944 г. в Черномеле состоялось первое заседание Словенского народного освободительного комитета. Он сменил свое имя на Словенский народный освободительный совет (СНОС) и создал высшие органы власти Словении, которые почти без изменений просуществовали до принятия Конституции 1947 г. СНОС ликвидировал Народно-освободительное вече Словенского Приморья и включил его представителей в общесловенские органы власти. СНОС объединил в себе законодательную, исполнительную и судебную власть, однако распределил их между специальными органами, сформированными советом.носителем исполнительной власти должен был стать Национальный комитет освобождения Словении, но СНОС считал его образование преждевременным. До возникновения подходящих условий исполнительную власть осуществляли отделы, формируемые при президиуме СНОС. 12 марта 1944 г. созданы 8 отделов, к ноябрю их число возросло до 16. Кроме того, были созданы специальные учреждения и органы: комиссия по управлению народным имуществом, комиссия по установлению преступлений оккупантов и т.п.¹¹. При СНОС действовал даже научный институт, который обосновывал будущие послевоенные границы¹². Полноценное правительство Словении было образовано лишь 5 мая 1945 г. в Айдовщине¹³.

Параллельно создавались судебные и правоохранительные органы. Осенью 1943 г. состоялась конференция юристов, поддержавших освободительную борьбу.

⁸ Jugoslavija, 1918–1988. S. 569–570.

⁹ Jugoslavija, 1918–1988. S. 573–574; Klanjšček Z. Op. cit. S. 129–130.

¹⁰ Jugoslavija, 1918–1988. S. 646–647; Klanjšček, Z. Op. cit. S. 208–209, 217–219; Štih, P., Simoniti, V., Vodopivec, P. Op. cit. S. 413.

¹¹ Jugoslavija, 1918–1988. S. 668; Klanjšček, Z. Op. cit. S. 255–257, 259.

¹² Štih, P., Simoniti, V., Vodopivec, P. Op. cit. S. 415.

¹³ Klanjšček, Z. Op. cit. S. 345.

Они обсудили особенности функционирования права в сложившейся обстановке. В 1944 году была образована прокуратура Словении. В том же году началось создание системы судов. Окончательно она сложилась только после завершения войны. С сентября 1945 г. в Словении приступили к работе гражданские суды, в которых заседали выборные судьи¹⁴.

В 1944 году СНОС упразднил Службу безопасности и разведки, ей на смену пришла Озна (Отделение защиты народа). Этот орган подчинялся исключительно югославскому военному руководству. В июне 1944 г. было установлено словенское правление Озны, а в августе созданы его местные отделения. В том же году создаются централизованные внутренние войска, подчиненные Национальному комитету освобождения Югославии (НКОЮ) — временному югославскому правительству. А в распоряжении словенских властей оказалась народная милиция¹⁵.

С целью строительства местных органов власти 3 марта 1944 г. президиум СНОС назначил выборы в народно-освободительные комитеты на освобожденных территориях. В них участвовали граждане, достигшие 18 лет. Голосование было тайным и прямым. Лишь окружные комитеты избирались непрямым путем. В регионах, где обстановка не благоприятствовала голосованию, сохранялись комитеты ОФ, традиционно совмещавшие роль политических органов и органов власти¹⁶. Окончательное разделение этих двух функций произошло лишь в последние дни войны.

Руководимые Главным штабом Словении вооруженные силы выросли из партизанских отрядов в небольшую армию. К осени 1943 г. ее численность оценивалась в 25 тыс. человек, а к началу 1945 г. в 37 тыс. человек. Осенью 1943 г. вводится принцип мобилизации в армию для муж-

чин с 17 до 45 лет¹⁷. Словенские вооруженные силы сохраняли оперативную самостоятельность от Верховного штаба. В связи с этим в словенском движении сопротивления распространилось мнение, что у Словении будет после войны своя отдельная армия как атрибут национальной государственности¹⁸. Но эти ожидания не оправдались.

1944–1945-е годы характеризуются стремлением НКОЮ и Верховного штаба усилить централизацию освободительного движения. В Словении этот курс встретил известный отпор. Верховный штаб уже в начале октября 1944 г. честно предупредил, что Главный штаб Словении будет упразднен. В практическую плоскость вопрос был поставлен с января 1945 г., когда началась реорганизация югославских вооруженных сил. Имеющиеся отряды, бригады, корпуса и дивизии были сведены в несколько армий. К маю 1945 г. их насчитывалось пять. По мере продвижения линии фронта на Запад действовавшие в зоне контакта соединения включались в их состав. Словенское партийно-политическое руководство пыталось отстоять национальную армию. Однако ЦК КПЮ полагал, что ее существование будет возможно лишь в перспективе, при благоприятных условиях. Эти условия так и не возникли. 18 мая 1945 г. все словенские соединения были подчинены федеральным властям и включены в состав III и IV армий, а Главный штаб упразднен¹⁹. Хотя в командовании армий оказалось очень много словенских офицеров, процесс их адаптации к новым условиям вызвал конфликты. Конфликтными оказались также отношения армий с гражданскими властями Словении. На их действия со стороны последних поступил большой поток жалоб. Для разрешения

¹⁴ Štih, P., Simoniti, V., Vodopivec, P. Op. cit. S. 414, 430; Vodušek-Starič, J. *Prezem oblasti 1944–1946*. Ljubljana, 1992. S.80.

¹⁵ Ključne značilnosti slovenske politike... S. 44–45, 46–47, 75, 88; Štih, P., Simoniti, V., Vodopivec, P. Op. cit. S. 414.

¹⁶ Klanjšček, Z. Op. cit. S.256, 259, 260, 374.

¹⁷ Klanjšček, Z. Op. cit. S. 210, 380; Ključne značilnosti slovenske politike... S. 48; Štih, P., Simoniti, V., Vodopivec, P. Op. cit. S. 416.

¹⁸ Guštin, D. “Komanda Slovenije” — slovenski načrt vojaške uprave slovenskega ozemja leta 1945 // Mikužev zbornik. Ljubljana, 1999. S. 171; Pirjevec, J. *Tito i drugovi. II deo*. Beograd, 2013. S. 22–23.

¹⁹ Guštin, D. Op. cit. S. 173–175, 182; Vodušek-Starič, J. Op. cit. S. 200, 216.

обеих проблем потребовалось два заседания политбюро ЦК КПС с участием армейского командования²⁰.

Для регулирования финансовых вопросов президиум СНОС 12 марта 1944 г. создал специальный орган — Денежное учреждение Словении. На его основе там начала складываться отдельная финансовая система. А в мае — июне 1944 г. в обход НКОЮ словенские партизаны сами попытались получить кредит у союзников. В ЦК КПЮ это было воспринято как попытка самостоятельных внешнеполитических контактов и вызвало очень резкую негативную реакцию²¹.

Стремление к финансовой самостоятельности сохранялось в Словении и после окончания войны. В июне 1945 г. президиум СНОС принял специальный закон о статусе Денежного учреждения. Оно превращалось в республиканский банк. Однако Министерство промышленной политики Югославии основало 12 мая 1945 г. Промышленный банк с намерением централизовать финансовую систему и потеснить Денежное учреждение. Тем не менее члены КПС возглавили борьбу общественности против Промышленно-го банка²².

Некоторые словенские юристы уже в 1943–1944 г. предлагали ставить суверенитет субъектов федерации выше суверенитета федерации²³. Летом 1945 г. эти тенденции получили развитие. В августе и октябре Министерство юстиции Словении выступило против использования выражений «федеративная единица» и «краевая единица» для обозначения субъектов федерации, предлагая именовать их государствами. А президиум словенского правительства предложил югославскому законодательному совету, чтобы союзные законы и постановления принимались по предварительному согласованию с республиканскими

правительствами. В Белграде отвергли это предложение²⁴.

11 ноября 1945 г. в Югославии прошли выборы в Учредительную скупщину, которые выиграла КПЮ и ее союзники-попутчики. В Словении в выборах принял участие 81% избирателей. С 6 декабря 1945 г. началось публичное обсуждение проекта новой конституции Югославии, закреплявшего федеративное устройство страны. Проект в основном получил одобрение, а замечаний к нему поступало мало, но некоторые из них были показательны. Так, словенские правительственные чиновники критиковали проект за чрезмерный, с их точки зрения, централизм и недостаточное внимание к словенскому национальному делу. Другие критики указывали, что в проекте нет права на самоопределение, или требовали, чтобы у республик были свои армии²⁵. Директор железных дорог Словении не согласился с правом союзного министерства транспорта назначать при правительствах республик своих уполномоченных. Он предложил, чтобы их назначали республиканские министерства²⁶. Из всех критических замечаний, поступивших от Словении, в окончательном тексте конституции было учтено только право на самоопределение.

Новая Конституция Югославии была принята 31 января 1946 г. Она закрепляла верховенство суверенитета федерации над республиками и на время пресекла исходившие из Словении поползновения поставить дело наоборот. Наступил черед правового оформления словенского государства. С этой целью 27 октября 1946 г. прошли выборы в Учредительную скупщину Словении. Их выиграл Освободительный фронт во главе с КПС. 17 января 1947 г. принята Конституция Народной Республики Словения, что закрепило созданные в ней государственные учреждения, а также место республики в федерации²⁷. В феврале 1947 г. Югославия заключила мирный договор с Италией, тем

²⁰ Guštin, D. Op. cit. S. 183; Zapisniki Politbiroja CK KPS/ZKS, 1945–1954. Ljubljana, 2000. S. 29–30, 38.

²¹ Vodušek-Starič, J. Op. cit. S. 81–82.

²² Kidrič, B. Sabrana dela. Beograd, 1985. Knj. 4. S. 181.

²³ Ključne značilnosti slovenske politike... S. 71.

²⁴ Vodušek-Starič, J. Op. cit. S. 306–307.

²⁵ Vodušek-Starič, J. Op. cit. S. 397–398.

²⁶ Kidrič, B. Op. cit. S. 466–467.

²⁷ Ključne značilnosti slovenske politike... S. 87.

самым была сформирована основная территория республики. Так, к середине XX в. у словенцев появилась своя национальная государственность в составе Югославии.

Литература

1. Кирилина Л.А. История Словении / Л.А. Кирилина, Н.С. Пилько, И.В. Чуркина. СПб. : Алетейя, 2011. 480 с.
2. Guštin, D. "Komanda Slovenije" — slovenski načrt vojaške uprave slovenskega ozemlja leta 1945 / D. Guštin // Mikužev zbornik. Ljubljana, 1999. P. 169–185.
3. Kidrič, B. Sabrana dela / B. Kidrič. Beograd, 1985. Knj. 4. 569 p.
4. Klanjšček, Z. Narodnooslobodilački rat u Sloveniji 1941–1945 / Z. Klanjšček. Beograd, 1984. 445 p.
5. Ključne značilnosti slovenske politike v letih 1929–1955: znanstveno poročilo. Ljubljana, 1995. 111 p.
6. Pirjevec, J. Tito i drugovi. II deo / J. Pirjevec. Beograd, 2013. 511 p.
7. Štih, P., Simoniti, V., Vodopivec, P. Slovenska zgodovina: družba — politika — kultura / P. Štih, V. Simoniti, P. Vodopivec. Ljubljana, 2008. 574 p.
8. Vodušek-Starič, J. Prevzem oblasti 1944–1946 / J. Vodušek-Starič. Ljubljana, 1992. 456 p.

References

1. Kirilina L.A. Istoriya Slovenii [The History of Slovenia] / L.A. Kirilina, N.S. Pilko, I.V. Churkina. Sankt-Peterburg : Aleteyya — Saint Petersburg : Aletheia, 2011. 480 s.
2. Guštin, D. Komanda Slovenii — slovenski plan voennogo upravljeniya slovenskoy territorii v 1945 godu [The Slovenian Command, the Slovenian Plan of Military Administration of the Slovenian Territory in 1945] / D. Guštin // Sbornik Mikuzha. Lyublyana — The Mikužev Collection. Ljubljana, 1999. 169–185 s.
3. Kidrič, B. Sbranie sochineniy [Collection of Writings] / B. Kidrič. Belgrad, 1985. Kniga 4 — Belgrade, 1985. Book 4. 569 s.
4. Klanjšček, Z. Natsionalnaya osvoboditelnaya vojna v Slovenii 1941–1945 [The National Liberation War in Slovenia in 1941 to 1945] / Z. Klanjšček. Belgrad — Belgrade, 1984. 445 s.
5. Osnovny'e cherty' slovenskoy politiki v 1929–1955 godakh : nauchny'y otchet [The Key Traits of the Slovenian Politics in 1929 to 1955 : scientific report] Lyublyana — Ljubljana, 1995. 111 s.
6. Pirjevec, J. Tito i tovarischi. Chast II [Tito and Companion. Part II] / J. Pirjevec. Belgrad — Belgrade, 2013. 511 s.
7. Štih, P., Simoniti, V., Vodopivec, P. Slovenskaya istoriya: obschestvo — politika — kultura [The Slovenian History: Society — Politics — Culture] / P. Štih, V. Simoniti, P. Vodopivec. Lyublyana — Ljubljana, 2008. 574 s.
8. Vodušek-Starič, J. Prinyatie vlasti 1944–1946 [Adoption of Power, 1944 to 1946] / J. Vodušek-Starič. Lyublyana — Ljubljana, 1992. 456 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2018-12-27-31

Дефекты формирования отраслевой системы государственного управления в Калининградской области в 1950-е годы

*Рубашкин Владимир Владимирович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта
v.rubashkin@gmail.com*

Статья посвящена исследованию процесса развития отраслевой системы советского государственного управления Калининградской областью в 1950-х годах. Обращается внимание на спорные аспекты построения этой системы. Выделяются дефекты формирования системы государственных органов управления отраслевой компетенции — отделов и управлений исполкомов местных Советов депутатов трудящихся в Калининградской области.

Ключевые слова: Калининградская область, советское государственное управление, дефекты, формирование, отделы и управления исполнительных комитетов.

Defects in the Establishment of the Branch System of Public Administration in the Kaliningrad Region in the 1950s

*Rubashkin Vladimir V.
Postgraduate Student of the Department of Theory and History of State
and Law of the Law Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University*

The article is devoted to the research of the development of the branch system of the Soviet state administration of the Kaliningrad region in the 1950s. Attention is drawn to the controversial aspects of the construction of this system. Defects are distinguished in the formation of a system of state management bodies of sectoral competence — departments and offices of the executive committees of local Soviets of Working People's Deputies in the Kaliningrad region.

Keywords: Kaliningrad region, Soviet state administration, defects, formation, departments and offices of executive committees.

Калининградская область официально вошла в состав РСФСР в 1946 г. Ранее эта территория была немецкой. Первоначально государственное управление областью осуществлялось военными органами через систему военных комендатур и подконтрольных им временных управлений по гражданским делам. Из-за недостаточного количества советских граждан на территории молодой Калининградской области было невозможно сразу создать конституционные органы государственного управления в полном соответствии с Конституцией СССР 1936 г. и Конституцией РСФСР 1937 г.¹

В последующем вместо временных управлений по гражданским делам были образованы исполнительные комитеты областного, городских и районных Советов депутатов трудящихся, причем до выборов самих местных Советов. То есть исполнительно-распорядительные органы в Калининградской области были созданы раньше органов советской государственной власти. Выборы же в местные Советы состоялись 21 декабря 1947 г., что формально завершило процесс формирования конституционных органов советского государственного управления на территории Калининградской области².

¹ См. подробнее: Рубашкин В.В. Некоторые аспекты правового регулирования деятельности временных органов советского государственного управления Кенигсбергской областью // История государства и права. 2017. № 12. С. 39.

² См. подробнее: Рубашкин В.В. Исполнительно-распорядительные органы Советов депутатов трудящихся на территории Калининградской области в послевоенный период // Административное право и процесс. 2017. № 11. С. 77–80.

В докладе второй областной партийной конференции от 10 февраля 1950 г. было отмечено, что «за отчетный период Калининградская область полностью сложилась и является ныне обычной советской областью»³. Согласно протоколу 1-й сессии Калининградского городского Совета депутатов трудящихся II созыва от 28 декабря 1950 г. за пять лет, прошедших с момента присоединения области к РСФСР, был создан «крепкий государственный аппарат», каким являлись местные органы советской власти⁴. Это означало, что на территории Калининградской области уже возникла устойчивая система советского государственного управления. Несмотря на это, сохранялись и некоторые особенности, обусловленные специфическим положением самой западной области. Процесс формирования системы советского государственного управления шел непросто, создание отраслевых отделов и управлений исполкомов происходило стихийно и характеризовалось рядом дефектов.

Так, по нашему мнению, в рассматриваемый период нормативно-правовое регулирование деятельности отделов и управлений исполкомов местных Советов депутатов трудящихся было недостаточным. Создание отделов и управлений исполкомов являлось исключительной компетенцией соответствующих Советов. Решения об отделах и управлениях принимались на сессиях Советов в соответствии со ст. 92–99 Конституции РСФСР 1937 г. Депутаты местных Советов при этом руководствовались непосредственно конституционными нормами. Это отражалось в протоколах первых сессий депутатов местных Советов в Калининградской области⁵. Действовавшие до конституционной реформы правовые ак-

ты ни разу не упоминались и, полагаем, фактически депутатами местных Советов в Калининградской области не применялись. Специальных законов, регламентирующих организацию отделов и управлений исполкомов местных Советов, после сталинской конституционной реформы не принималось, несмотря на то, что имелись, на наш взгляд, существенные пробелы в нормативно-правовом регулировании. Например, нигде не были закреплены функции отделов и управлений исполнительных комитетов. Их компетенция определялась, можно сказать, интуитивно. Не было четкого различия в правовом статусе отделов и управлений. Организационно-правовые формы их работы также нигде не закреплялись. К примеру, неясно, как должны были приниматься решения: на основе принципа единоначалия или коллегиально?

Отсутствие четко закрепленной компетенции отделов и управлений исполкомов местных Советов различных уровней являлось одним из главных недостатков нормативно-правового регулирования в этой сфере. Между тем успех работы исполкомов как органов общей компетенции полностью определялся работой органов отраслевой компетенции — отделов и управлений исполкомов.

Помимо этого, отраслевые органы управления образовывались стихийно, не в полном соответствии с действовавшей тогда Конституцией РСФСР 1937 г., что тоже можно расценить как дефект формирования отраслевой системы государственного управления в Калининградской области. Местные Советы образовывали при исполкомах отделы и управления по основным направлениям их деятельности. Статья 92 Конституции РСФСР предписывала облисполкому иметь 11 отделов и 7 управлений, а в ряде случаев в соответствии с особенностями хозяйства области еще 7 отделов и управлений, т.е. всего до 25 отраслевых органов. Между тем Калининградский облисполком по состоянию на 3 января 1951 г. имел 30 отделов и управлений, из которых не были преду-

³ Государственный архив Калининградской области (ГАКО). Ф. П-1. Калининградский областной комитет Коммунистической партии Советского Союза, г. Калининград. Оп. 6. Д. 2. Л. 5.

⁴ ГАКО. Ф. 216. Калининградский горсовет народных депутатов и его исполком. Оп. 1. Д. 55. Л. 1.

⁵ ГАКО. Ф. 216. Калининградский горсовет народных депутатов и его исполком. Оп. 1. Д. 55. Л. 2, 6; Ф. Р-297. Калининградский

областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет. Оп. 8. Д. 1. Л. 3.

смотрены Конституцией РСФСР 1937 г. переселенческий отдел, отдел по делам архитектуры, управление по делам сельского и колхозного строительства, управление водного хозяйства, управление жилищного хозяйства, управление коммунальными электросетями, управление по делам охотничьего хозяйства, управление полиграфии и издательств, комитет по делам физкультуры и спорта, комитет радиоинформации⁶.

Такое количество неустановленных Конституцией РСФСР отделов и управлений Калининградского облисполкома объясняется, по нашему мнению, спецификой самой области. За пять лет с момента ее присоединения к РСФСР были образованы советские конституционные органы государственной власти и управления, но еще не закончились процессы переселения и восстановления разрушенного хозяйства. Хотя при всем этом в структуре облисполкома отсутствовал предусмотренный Конституцией РСФСР дорожный отдел, что, несомненно, являлось нарушением, даже если его функции выполнял другой отдел или управление.

Следует обратить внимание на то, что некоторые подразделения назывались не отделами или управлениями, а комиссиями или комитетами. При этом они приравнивались по своему статусу к отделам и управлениям, перечислялись с ними в одном ряду. И если термин «комиссия» еще был предусмотрен в Конституции РСФСР при перечислении отделов и управлений исполкомов областных Советов, то использование термина «комитет» в названии отделов и управлений, на наш взгляд, было не очень понятно. Получалось, что при исполнительном комитете образовывался еще один комитет.

Нижестоящее звено по отношению к Исполнительному комитету Калининградского областного Совета депутатов трудящихся составляли исполкомы районных Советов. Их отделы имели двойную подчиненность: непосредственно районному Совету и соответствующему отделу облисполкома. Всего при исполко-

мах по ст. 96 Конституции РСФСР 1937 г. могло создаваться от 11 до 13 отделов. Управления в их структуре не предусматривались. Исполкомами районных Советов на территории Калининградской области эта норма соблюдалась лишь частично. Например, Исполком Правдинского районного Совета депутатов трудящихся Калининградской области в своей структуре имел ряд отделов, которые не предусматривались Конституцией РСФСР, а именно: отдел сельского и колхозного строительства, отдел физической культуры и спорта, отдел водного хозяйства⁷. Аналогичная ситуация складывалась и в районах города Калининграда. Так, по решению Ленинградского районного Совета депутатов трудящихся города Калининграда от 27 декабря 1950 г. «Об образовании отделов и управлений исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся и утверждении заведующих отделов и управлений» перечень созданных при исполкоме Ленинградского районного Совета депутатов трудящихся города Калининграда отделов и управлений не совпадал с перечнем, установленным Конституцией РСФСР 1937 г. Не были созданы земельный и дорожный отделы, зато образовано жилищное управление⁸, которое по ст. 96 Конституции РСФСР в исполкомах районных Советов депутатов трудящихся не предусматривалось.

Отделы исполнительных комитетов городских Советов депутатов трудящихся подчинялись в своей деятельности как городскому Совету депутатов трудящихся и его исполнительному комитету, так и соответствующему отделу исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся или непосредственно отделу исполнительного комитета областного Совета. То есть в отношении отделов устанавливалась тройная соподчиненность, что, как нам кажется, было излишним, снижало уровень оперативной

⁶ ГАКО. Ф. Р-297. Калининградский областной Совет народных депутатов и его исполком. Оп. 8. Д. 1. Л. 117–118.

⁷ ГАКО. Ф. Р-205. Правдинский райсовет народных депутатов и его исполком. Оп. 3. Д. 6. Л. 48, 85, 131, 184, 203.

⁸ ГАКО. Ф. Р-569. Ленинградский райсовет народных депутатов г. Калининграда и его исполком. Оп. 1. Д. 18. Л. 23.

самостоятельности отделов горисполкомов, приводило к размытию их компетенции.

Неоднозначно складывалась ситуация с отделами и управлениями исполкомов в районах города Калининграда. Формально их виды и количество определялись ст. 96 Конституции РСФСР 1937 г. Однако, на наш взгляд, в данной статье речь идет все же об отделах исполкомов именно районных Советов, а не Советов в городских районах. Данная статья следует сразу после норм, посвященных органам краевого (областного) уровня. Отдельная конституционная норма, регулирующая создание отделов и управлений на уровне районов в городах, отсутствовала. Между тем очевидно, что районный уровень и уровень городских районов не были равнозначны друг другу. Областной район, как правило, был более крупной административно-территориальной единицей, чем городской район, и мог включать в себя несколько городов, а также села и поселки. На практике в районных Советах депутатов трудящихся города Калининграда при образовании отраслевых органов государственного управления формально руководствовались ст. 96 Конституции РСФСР 1937 г., но количество и виды отраслевых органов государственного управления определялись скорее по аналогии с горисполкомом. Так, в соответствии с решением 1-й сессии Совета депутатов трудящихся Московского района г. Калининграда II созыва от 27 декабря 1950 г. в структуре исполкома были образованы 6 отделов и одно управление:

- общий отдел;
- райфинотдел;
- районный отдел народного образования;
- райторготдел;
- районный отдел социального обеспечения;

Литература

1. Рубашкин В.В. Исполнительно-распорядительные органы Советов депутатов трудящихся на территории Калининградской области в послевоенный период / В.В. Рубашкин // Административное право и процесс. 2017. № 11. С. 77–80.
2. Рубашкин В.В. Некоторые аспекты правового регулирования деятельности временных органов советского государственного управления Кенигсбергской областью / В.В. Рубашкин // История государства и права. 2017. № 12. С. 35–39.

— районный отдел коммунального хозяйства;

— райжилуправление⁹.

Здесь отметим, что ст. 96 Конституции РСФСР 1937 г. вообще не предусматривала создание управлений при исполкомах районных Советов.

На уровне сельских и поселковых Советов исполкомы не имели отделов и управлений. Это объяснялось небольшими размерами подведомственной территории и значительным меньшим количеством членов исполкомов по сравнению с иными уровнями местных органов государственного управления.

Получалось, что **в каждом конкретном случае тот или иной местный Совет депутатов трудящихся самостоятельно решал вопрос о количестве отделов и управлений соответствующего исполнительного комитета**. Такое положение дел приводило к тому, что местные Советы депутатов трудящихся, учреждая отделы и управления своих исполкомов, выходили за рамки, установленные Конституцией РСФСР 1937 г.

В итоге отметим, что в Калининградской области в 1950-е годы сложилась типовая советская система отраслевых органов государственного управления, состоявшая из отделов и управлений исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся. В данный период эта система вступила в стадию устойчивого развития. Тем не менее специфика еще молодой Калининградской области обуславливала ряд особенностей в организации деятельности указанных органов. При этом процесс их формирования имел ряд дефектов: отраслевые органы управления создавались стихийно, зачастую не в соответствии с действовавшей тогда Конституцией РСФСР, а нормативно-правовое регулирование их деятельности было небезупречным.

⁹ ГАКО. Ф. 213. Московский райсовет народных депутатов г. Калининграда и его исполком. Оп. 1. Д. 11. Л. 25.

References

1. Rubashkin V.V. Ispolnitelno-rasporyaditelny'e organy' Sovetov deputatov trudyaschikhsya na territorii Kaliningradskoy oblasti v poslevoenny'y period [Executive Authorities of the Councils of Workers' Deputies in the Kaliningrad Region in the Post-War Period] / V.V. Rubashkin // Administrativnoe pravo i protsess — Administrative Law and Procedure. 2017. № 11. S. 77–80.
2. Rubashkin V.V. Nekotory'e aspekty' pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti vremenny'kh organov sovetskogo gosudarstvennogo upravleniya Kenigsbergskoy oblasti [Some Aspects of the Legal Regulation of Activities of Soviet Provisional Government Authorities of the Königsberg Region] / V.V. Rubashkin // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2017. № 12. S. 35–39.

DOI: 10.18572/1812-3805-2018-12-31-35

Кадровый состав Псковской окружной прокуратуры Ленинградской области в начале 1930-х годов

*Фролов Василий Владимирович,
доцент кафедры связей с общественностью и журналистики
Псковского государственного университета,
кандидат исторических наук
frolov1406@mail.ru*

В статье анализируется кадровый состав Псковской окружной прокуратуры Ленинградской области в начале 1930-х годов — в период, когда деятельность органов советской прокуратуры все еще регламентировалась Положением о прокурорском надзоре 1922 г. и назрела необходимость принятия нового нормативно-правового акта для укрепления организационного единства этого правоохранительного института государства. Работа написана на основе архивных источников, впервые введенных в научный оборот. По итогам исследования делается вывод о том, что в органы советской прокуратуры в начале 1930-х годов, в первую очередь регионального и местного уровней, попадало очень большое количество неподготовленных, обладающих низким образовательным уровнем и профессионализмом сотрудников.

Ключевые слова: окружная прокуратура, прокурор округа, помощник окружного прокурора, старший следователь прокуратуры, участковый прокурор, народный следователь, Псковский округ Ленинградской области.

Staff of the Pskov Regional Prosecutor's Office of the Leningrad Region in the Early 1930s

*Frolov Vasily V.
Associate Professor of the Department of Public Relations and Journalism
of the Pskov State University
Candidate of Historical Sciences*

The article analyzes the personnel of the Pskov district Prosecutor's office of the Leningrad Region in the early 1930th years — at a time when the activities of the bodies of the Soviet Prosecutor's Office were still regulated by the Regulations on Prosecutor's Supervision in 1922 and the need for a new regulatory and legal act to strengthen the organizational unity of this law enforcement institution of the state. The work is written on the basis of archival sources first introduced into scientific circulation. According to the results of the study, it is concluded that the bodies of the Soviet prosecutor's office in the early 1930s, primarily regional and local levels, received a very large number of unprepared, with low educational and professional level of staff.

Keywords: district prosecutor's office, district prosecutor, assistant to the district attorney, senior investigator of the prosecutor's office, district prosecutor, people's investigator, Pskov district of the Leningrad region.

В 1927 году в СССР была проведена новая административно-территориальная реформа. По ее итогам Псковская губерния вошла в состав Ленинградской области. В связи с этим в новообразованном регионе была осуществлена структурная перестройка государственных органов, в том числе и прокуратуры. В рамках прокуратуры Ленинградской области были образованы две окружные прокуратуры: Псковская и Великолукская (позднее, в 1929 г. Великолукский округ был передан в состав Западной области (центр — г. Смоленск)).

В представленной статье мы обратимся к анализу кадрового состава Псковской окружной прокуратуры Ленинградской области в начале 1930-х годов — в период, когда деятельность органов советской прокуратуры все еще регламентировалась Положением о прокурорском надзоре 1922 г. и назрела необходимость принятия нового нормативно-правового акта для укрепления организационного единства прокуратуры и усиления ее роли в деятельности правоохранительных органов Советского государства (новое Положение о Прокуратуре СССР было утверждено в 1933 г. — В.Ф.).

Согласно данным, представленным в Списке сотрудников Псковской окружной прокуратуры по состоянию на июль 1930 г., работников органов прокуратуры Псковского округа Ленинградской области можно разделить на следующие категории: I) сотрудники центрального аппарата окружной прокуратуры: прокурор округа, заместитель прокурора округа, помощники прокурора округа, старшие следователи; II) работники участковых прокуратур: участковые прокуроры, народные следователи¹.

Должность прокурора Псковского округа в рассматриваемое нами время занимал Федор Дмитриевич Вахрамеев (1895 г.р.). До перевода на данную должность он работал прокурором Новоржевского участка Псковского округа. В органах же юстиции он работал с 1923 г., занимая следующие служебные посты: народного судьи, члена губернского суда и помощника губернского прокурора. Ф.Д. Вахрамеев не имел высшего юридического образования. У него

были окончены лишь краткосрочные юридические курсы в 1926 г. в Москве². Членом ВКП (б) Ф.Д. Вахрамеев был с 1917 г.³. В служебной записке на имя прокурора Ленинградской области о прокурорско-следственном составе Псковской окружной прокуратуры (декабрь 1929 г.) прокурор Псковского округа характеризовался как работник, который «практическую работу знает хорошо, дисциплинирован и не подвергался взысканиям. В проводимой работе настойчив. Работает в полном контакте с партийными и советскими органами. Классовую линию в партийной работе вполне может обеспечить. Пользуется авторитетом в партийной организации»⁴.

Обязанности заместителя прокурора Псковского округа были возложены на Петра Алексеевича Лукашева (1896 г.р.). Этот прокурор не имел высшего юридического образования, но, как и многие работники юстиции 1920–1930-х годов, окончил краткосрочные юридические курсы. Членом партии П.А. Лукашев являлся с 1920 г.⁵. Петр Алексеевич характеризовался как «работник, имеющий организационные способности, энергичный, достаточно хорошо усвоивший советское законодательство»⁶. В 1929 году его кандидатура рассматривалась на должность прокурора Псковского округа, но в итоге выбор был сделан в пользу Ф.Д. Вахрамеева. В обязанности заместителя прокурора Псковского округа входил надзор за делами, проходящими по линии ОГПУ. Обвинительные заключения, которые составлял П.А. Лукашев по делам, имевшим контрреволюционный характер, практически всегда возвращались из Наркомата юстиции без изменений. Данное обстоятельство лишний раз доказывает юридическую грамотность заместителя прокурора Псковского округа. В характеристике на П.А. Лукашева также отмечалось, что он «в полном курсе всей работы, как управления прокуратуры, так и на участ-

¹ ГАПО. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 10. Л. 68, 70.

² ГАПО. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 9. Л. 79.

³ Там же. Л. 77.

⁴ Там же. Л. 79.

⁵ Там же. Л. 77, 79.

⁶ ГАПО. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 9. Л. 79.

ках, где производятся ревизии участковых прокуратур»⁷.

Кадровый состав помощников прокурора Псковского округа в начале 1930-х годов насчитывал 5 человек. Данную должность в исследуемый нами период занимали следующие прокурорские работники: Роберт Яковлевич Крусткалн (1894 г.р.), Яков Михайлович Румянцев (1885 г.р.), Александр Яковлевич Мухин (1897 г.р.), Иван Андреевич Салин (1893 г.р.) и Петр Карпович Ларцев (1890 г.р.)⁸.

Все помощники окружного прокурора были членами ВКП (б), имели стаж работы в органах юстиции более 7 лет, юридическое образование у них отсутствовало. Средний возраст помощников прокурора Псковского округа составлял 38 лет. Все они были женаты и, кроме П.К. Ларцева, имели детей⁹.

Два помощника окружного прокурора, Я.М. Румянцев и И.А. Салин, прошли так называемую «чистку» — форму контроля за составом и качеством работы сотрудников органов юстиции, в ходе которой осуществлялась тщательная проверка в первую очередь на лояльность существующей власти, а во вторую — на соответствие профессиональным требованиям¹⁰. Стоит отметить, что периодическую чистку госаппарата партийно-государственное руководство СССР ввело в практику в начале 1920-х годов по образцу чисток партии. Часто чистки партии и советского аппарата проводились параллельно¹¹. 1 июня 1929 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР «О чистке аппарата государственных органов, кооперативных и общественных организаций». При этом организация и проведение кампании по чистке кадров возлагались на органы рабоче-крестьянской инспекции, которые должны были действовать совместно с профсоюзами. Обязательный для тех лет классовый подход преваляровал в работе с кадрами:

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 77.

⁹ ГАПО. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 9. Л. 79; Д. 10. Л. 68.

¹⁰ ГАПО. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 9. Л. 77.

¹¹ Исаев В.И. Чистки кадрового состава судебных органов Сибири в 1920-е — начале 1930-х гг. // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 13. С. 53.

к проведению чистки служащих предполагалось привлечь широкие массы рабочих и крестьян. Созданные повсеместно комиссии по чистке должны были выявлять и увольнять тех служащих, пребывание которых в органах Советского государства вредило интересам рабочего класса¹².

Должность старшего следователя прокуратуры Псковского округа Ленинградской области в 1930–1932 гг. занимал Андрей Иванович Бондаран (1889 г.р.). Данный работник прокуратуры был членом ВКП (б) с 1918 г., юридического образования не имел. А.И. Бондаран относился к той группе прокурорско-следственных работников, кто прошел «чистку» при псковской рабоче-крестьянской инспекции¹³.

Помимо прокурорско-следственных работников в штате прокуратуры Псковского округа были предусмотрены следующие вспомогательные должности: старший секретарь, бухгалтер, секретарь (3 штатные единицы), делопроизводитель (2 штатные единицы), машинистка (3 штатные единицы), регистратор, курьер.

Подавляющее число вспомогательного персонала прокуратуры были беспартийными (84%). Если все прокурорско-следственные должности в центральном аппарате прокуратуры Псковского округа занимали мужчины, то среди обслуживающего персонала 75% составляли женщины.

Второй уровень кадрового состава Псковской окружной прокуратуры был представлен работниками участковых прокуратур. Согласно данным Списка сотрудников Псковской окружной прокуратуры по состоянию на 26 июля 1930 г., участковые прокуратуры по своей структуре являлись простыми органами. Внутри них не было каких-либо подразделений (отделов или управлений). Численность аппарата участковых прокуратур зависела от объема выполняемой каждым подразделением работы.

Всего в состав Псковской окружной прокуратуры в начале 1930-х годов входило 19 участковых прокуратур (Дедовичская, Чихачевская, Дновская, Середкинская,

¹² Там же. С. 55.

¹³ ГАПО. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 9. Л. 77.

Порховская, Карамышевская, Славковская, Новоржевская, Палкинская, Краснородская, Кудеверская, Бежаницкая, Пушкиногорская, Островская, Опочецкая, Новосокольническая, Выборгская, Псковская городская и Псковская районная). При этом пять из них (Опочецкая, Островская, Чихачевская, Новоржевская и Псковская городская) имели в своем штате должности участкового прокурора и народного следователя. В штатном расписании остальных участковых прокуратур Псковского округа была только должность народного следователя (без учета вспомогательного персонала. — В.Ф.)¹⁴. Более 84% прокурорско-следственных работников участковых прокуратур Псковского округа были членами ВКП (б)¹⁵.

Анализируя списки и справки о составе работников юстиции Псковской окружной прокуратуры, можно отметить некоторую текучесть кадров на уровне участковых прокуратур¹⁶. Она была обусловлена, с одной стороны, мизерной оплатой труда работников участковых прокуратур, а с другой — нехваткой кадровых работников, обладающих в сфере надзора элементарными навыками и необходимой квалификацией (эта проблема в определенной степени была актуальна и для центрального аппарата окружной прокуратуры. — В.Ф.).

Большинство прокурорско-следственных работников того времени в СССР обладали опытом практической работы в органах юстиции, так как основным источником формирования прокурорских кадров являлись органы суда, следствия, ВЧК и ревтрибуналы, но необходимых теоретических познаний, а тем более опыта прокурорской работы им не хватало. В целом система юридического образования в Советском государстве, в отличие от прочих областей гуманитарного, а тем более технического, фактически тогда не развивалась. В начале 1930-х годов всеми вузами РСФСР выпускалось в среднем всего по 300 юристов в год¹⁷. Скорее всего, здесь давали

о себе знать специфические доктринальные воззрения господствующей идеологии марксизма на право, восприятие его в качестве постепенно отмирающего социального института¹⁸. Таким образом, повышение образовательного уровня сотрудников региональных прокуратур было просто необходимым, но фактически недостижимым на тот период времени условием для улучшения эффективности работы региональных (территориальных) прокуратур.

Исследуя кадровый состав Псковской окружной прокуратуры в начале 1930-х годов, нельзя не отметить, что в начале 1929 г. в ряд структурных подразделений прокуратуры Ленинградской области был разослан секретный документ — Схема секретной части отчета для органов прокуратуры от 6 сентября 1928 г., который во многом определил кадровую политику прокуратуры на ближайшие годы¹⁹. В частности, он обязывал руководителей Ленинградской областной прокуратуры особое внимание уделить социальному происхождению, партийному стажу, образовательному цензу и стажу работы в органах юстиции их подчиненных, держать на контроле случаи привлечения прокуроров и следователей к уголовной и дисциплинарной ответственности. Кроме того, руководство прокуратуры области было обязано на регулярной основе в письменной форме давать общую оценку прокурорско-следственным работникам (со служебной и бытовой сторон). Важное значение отводилось тому, какие взаимоотношения прокуроры и следователи выстраивали на местах с органами суда, рабоче-крестьянской инспекцией, исполкомами, партийными организациями и профсоюзами²⁰. Эти вышеозначенные нюансы влияли не только на кадровые назначения в рамках прокуратуры области, но и на действия самих прокурорских работников, стремившихся сохранить за собой прежнее место работы или же занять новую, более высокую должность.

¹⁴ ГАПО. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 10. Л. 68, 70.

¹⁵ Там же. Л. 67.

¹⁶ ГАПО. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 9. Л. 77; Д. 10. Л. 70; Д. 15. Л. 7

¹⁷ Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 1998. С. 32.

¹⁸ Вернов А.С., Гаврилов С.О. Кадровый состав органов прокурорского надзора Западной Сибири в 1920-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2. Т. 2. С. 135.

¹⁹ ГАПО. Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 14. Л. 3.

²⁰ Там же.

В заключение следует отметить, что в исследуемый нами период в кадровой политике органов советской юстиции первостепенное значение отводилось социальному происхождению, общественно-политическим характеристикам работников и борьбе с чуждыми элементами. Несмотря на то что в 1920–1930-е годы в ходе дискуссий о роли и месте прокуратуры в правоохранительной системе Советского государства высказывались различные мнения о структуре построения органов прокуратуры, принципах их организации, советское руководство того периода было едино в вопросе подбора кадров в органы юстиции из среды рабочих и крестьян, которые в свою очередь в основ-

ной своей массе тогда еще не имели необходимого образовательного ценза и профессионализма. Данная позиция властей являлась одной из основных причин того, что в органы прокуратуры, в первую очередь регионального и местного уровней, попадало очень большое количество неподготовленных, обладающих низким образовательным уровнем сотрудников. В результате такой кадровой политики партии и Советского государства в работе органов советской прокуратуры в начале 1930-х годов выявлялось много разнообразных упущений и недостатков, преодолеть которые в ближайшие несколько лет практически не представлялось возможным.

Литература

1. Вернов А.С. Кадровый состав органов прокурорского надзора Западной Сибири в 1920-е гг. / А.С. Вернов, С.О. Гаврилов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2. Т. 2. С. 131–135.
2. Исаев В.И. Чистки кадрового состава судебных органов Сибири в 1920-е — начале 1930-х гг. / В.И. Исаев // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 13. С. 52–65.
3. Соломон П. Советская юстиция при Сталине / П. Соломон. М. : РОССПЭН, 1998. 462 с.

References

1. Vernov A.S. Kadrovyy' sostav organov prokurorskogo nadzora Zapadnoy Sibiri v 1920-e gg. [Staff of Prosecutorial Supervision Authorities in Western Siberia in the 1920s] / A.S. Vernov, S.O. Gavrillov // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 2. T. 2 — Bulletin of the Kemerovo State University. 2015. № 2. Vol. 2. S. 131–135.
2. Isaev V.I. Chistki kadrovogo sostava sudebny'kh organov Sibiri v 1920-e — nachale 1930-kh gg. [Purges of Siberian Judicial Authorities in the 1920s to the Early 1930s] / V.I. Isaev // Istoriko-pravovy'e problemy: novy'y rakurs — Historical and Legal Issues: a New Perspective. 2015. № 13. S. 52–65.
3. Solomon P. Sovetskaya yustitsiya pri Staline [Soviet Justice in the Stalin Years] / P. Solomon. Moskva : ROSSPEN — Moscow : POLITICAL ENCYCLOPEDIA, 1998. 462 s.

Сергей Андреевич Муромцев: жизнь, отданная борьбе за право

*Аронов Дмитрий Владимирович,
заведующий кафедрой истории правовых учений
Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева (ОГУ),
доктор исторических наук, профессор
aronovdv@mail.ru*

В статье анализируются эпизоды политической карьеры С.А. Муромцева, выдающегося российского юриста, Председателя Первой Государственной Думы (1906), связанные с поисками ответа на вопрос о его сущности как политика и ученого-юриста. Кем был Председатель Первой Думы? Безнадежно застывшим в прошлом адептом нигде и никогда не существовавшей «политики чистых рук» или тем, кем и должен быть если и не политик, «думающий о следующих выборах», то уж точно государственный деятель, думающий о будущем поколении.

Ключевые слова: Муромцев, Первая Государственная Дума, история российского парламентаризма.

Sergey Andreevich Muromtsev: a Life Devoted to the Struggle for Law

*Aronov Dmitry V.
Head of the Department of History of Legal Doctrines
of the Orel State University named after I.S. Turgenev
Doctor of History
Professor*

The article analyzes the episodes from the political biography of Sergey Muromtsev, Speaker of the First state Duma of Russia. The analysis of episodes in Muromtsev's biography answers the question of the essence of his political image. The results of the analysis showed that Muromtsev has never been a pragmatic politician. Muromtsev's behavior as a politician shows that for him the criterion of political honesty was the principle of observance of moral principles.

Keywords: Muromtsev, First State Duma, history of Russian parliamentary.

Обращаясь к биографии Сергея Андреевича Муромцева, всегда приходится отвечать на вопрос: а кем же он был в первую очередь? Известным юристом, ученым-правоведом, навсегда вписавшим свое имя в историю развития мировой и отечественной науки права? Общественным деятелем, чьи опыты в области конституционного права относятся еще к детским и юношеским годам, а земская и общественная деятельность в многочисленных организациях не прекращалась от студенческой скамьи и до последних дней жизни? Университетским преподавателем, профессором, память об уникальном стиле преподавания которого сохранили многие поколения его учеников? Перевешивают ли семьдесят два дня его жизни — время пребывания на посту председателя Первой Государственной думы — прочие годы, и останется ли Муромцев для истории именно председателем первого в истории страны парламента?

Проще всего ответить на эти вопросы в том смысле, что все стороны его жизни и деятельности важны и заслуживают внимания и изучения и т.д. Может быть, это и верно, но опять же мы уходим от ответа, а кем же прежде всего был Сергей Андреевич Муромцев, кем он вошел в историю России, кем останется в памяти потомков?

Формально малая родина С.А. Муромцева — это Санкт-Петербург, где он родился 23 сентября (6 октября) 1850 г. Его отец, Андрей Алексеевич, принадлежал к старинному дворянскому роду, генеалогическая линия которого идет с XVI в. В 1854 году отца Муромцева производят в полковники и назначают командиром Второго гренадерского запасного полка. С 1855 по 1858 год семья переезжала четыре раза, что закончилось выходом в 1858 г. отца С.А. Муромцева в отставку и приобретением нового семейного имени — Лазавки (сегодня это Новодеревеньковский

район Орловской области), где он занялся сельским хозяйством¹.

Бурные исторические события XX в., которые прокатились по России, стерли с карты немало исторических мест. Не уцелела и усадьба Муромцевых. Но история распорядится так, что память о фамилии Муромцевых сохранится в непосредственной связи с Орловской землей. На современных топографических картах один из небольших населенных пунктов Новодеревеньковского района Орловской области называется Муромцево. Сохранилось название и имения Муромцевых — Лазавка, и их родового имения — Предтечево.

История рода Муромцевых — это история обыкновенного и вместе с тем необычного дворянского рода. Будучи представителями служилого дворянского сословия, предки С.А. Муромцева вместе с Российским государством прошли все этапы его развития. Они сражались во всех войнах периода становления централизованного Российского государства, выполняли различные функции в сфере государственного управления.

Первоначальное воспитание Сергей Муромцев получил под руководством матери, тихой женщины, беззаветно преданной своей семье и посвятившей себя обустройству ее быта, заботам о детях. Отец Муромцева, знавший за собой некоторую несдержанность, в воспитание детей не вмешивался, держался несколько отдаленно, ограничивая свое участие оплатой их обучения.

Интересы детей формировались под влиянием разговоров старших (прежде всего военных), посвященных войне и военной службе. К военной тематике присоединился интерес к сельскому хозяйству, оставшийся у С.А. Муромцева до конца жизни. В соседнем с Лазавкою имении Предтечево у дяди Семена Алексеевича юный Сергей Муромцев присутствовал при обсуждении взрослыми проблем реализации великих реформ, в основном судебной и земской. В дальнейшем это отразилось на формировании его личности в подростковом возрасте.

Иные впечатления остались у Муромцева о конце описываемого десятилетия. Раз в неделю в Лазавку доставлялись выписанные отцом «Московские ведомости», семья собиралась по вечерам в столовой, и газета читалась вслух. Особый интерес возбуждали громкие события, происходившие в Европе. В памяти Муромцева особенно остро запечатлелись разговоры о подвигах Гарибальди, которые, как он вспоминал впоследствии, «навсегда запечатлелись в нашей памяти, как светлые образы героев национального освобождения»².

Близость юного Муромцева к политическим проблемам отразилась и на его детских играх. В литературе упоминается эпизод, связанный с организованной им совместно с братьями и сестрами игрой в «государство». Основой игры стала найденная в книгах отца Справочная книжка для русских офицеров. Игрушечное государство «Лазавка» было конституционным, его парламент состоял из двух палат: Государственного совета и Палаты депутатов, размещавшихся в соседних беседках деревенского сада. Государство делилось на губернии и уезды, тщательно нанесенные на карту «Государства Лазавка». Общая площадь топосъемки, произведенной при помощи самодельных инструментов, составила более семи гектаров. Государство развивалось во времени и пространстве, в ходе «завоевания» к нему присоединялись царства: «Гумно», «Спарта» (скотный двор), «Дементьево», «Малая Лазавка» и т.д. Позднее Сергей Муромцев написал его историю, локализовав на малоазийском побережье, с точной хронологией и эволюцией исторического развития. Переезд в Москву на учебу не прервал это увлечение, а, напротив, обогатил его гимназическими знаниями.

В 9–10 лет его увлекла новая игра — выпуск ежедневной газеты, по образу и подобию московских, присылаемых отцу в деревню. Он издавал ее в течение двух лет, когда каждое утро рядом с отцовским местом на столе лежал свежий номер, составленный вечером на основе сведений, собранных на кухне, в детской и в саду «со-

¹ Аронов Д.В. От Лазавки — до Таврического дворца. Орел, 2010. С. 24–25.

² Милюков П. С.А. Муромцев // Сергей Андреевич Муромцев. М., 1911. С. 4.

трудниками редакции» (братьями и сестрами).

Эпизоды детства в Лазавке показывают, как рано определился круг будущих интересов С.А. Муромцева, связанных с социально-политической жизнью общества. Но к осознанному пониманию жизненной действительности он придет позже, в начале 70-х гг. XIX в. В сентябре 1860 г. десятилетнего Муромцева родители увозят в Москву для учебы в гимназии.

Гимназия, по признанию самого С.А. Муромцева, сильного влияния на него не оказала. В письмах периода учебы в старших классах и позднее он отмечал: «Я начинаю убеждаться, что ни одно учебное заведение не может быть воспитателем во всей полноте и что главная движущая сила в воспитании составляет семейством»³.

Его юные годы пришлись на время реализации в России Великих реформ, коренным образом перевернувших общественную жизнь. В числе наиболее радикальных были судебная и земская реформы. Юный Муромцев, как многие его сверстники, постоянный слушатель судебных прений, старается не пропустить ни одного «громкого дела», внимает речам новых звезд российской адвокатуры. Еще одним увлечением стали дискуссии в земских собраниях, которые по своему накалу и уровню ораторского красноречия не могли сравниться с судебными прениями, но также привлекали внимание политически активной публики уже самим фактом обсуждения на них самых значимых проблем повседневности. И среди тех, кто пропускал через себя, жадно впитывая новые формы проявления общественно-политической активности, зарождения российского *homo politicos*, был будущий земский деятель Сергей Муромцев.

От семейных разговоров о ходе Великих реформ, юношеского прикосновения к ним он весьма быстро перешел к осмыслению деятельности новых для России судебных и земских институтов: они подробно обсуждаются в его переписке с родственниками, он уговаривает отца «выбираться в Новосиле в председатели съезда мировых

судей»⁴ и т.д. На страницах его писем мы встречаем фразу, которая сделала бы честь и человеку с жизненным опытом. Муромцев пишет о таком явлении, как склонность «почти всех более или менее способных людей, если не в столицах, то в провинциях... отклонить от себя заботу быть избираемым в какую-либо общественную должность»⁵.

Этот круг симпатий и интересов во многом был определен той средой, из которой вышел Муромцев, и во многом здесь заметно влияние его дяди, Семена Алексеевича, отставного конноартиллерийского офицера. Оно, как считал сам Сергей Андреевич, было для него решающим. «Вольтерьянец, вольнодумец, как его звали в уезде, весьма образованный по своему времени человек, резкий на слова, но добрый по существу, он был грозой местных властей, священников и полиции и вместе с тем защитником обездоленных», заслужившим популярность среди населения сначала в роли мирового посредника, а позднее мирового судьи. Он возбудил в нем интерес к судебной, земской, городской реформам. Общение с ним формировало у племянника критическое отношение к чужим мнениям и истинам. Посылая дяде докторскую диссертацию, он написал: «Вы прикосновенны и очень прикосновенны к моему сочинению. Вы были человеком, у которого я с детства научился относиться критически к окружающему и не поддаваться чему-либо бессознательно, потому только, что оно есть старое. У Вас я впервые научился смелости, с которой следует громить предрассудки, каждый раз, милый дядя, когда мне приходится братья за новое дело и вести его с борьбой против всяких предрассудков, невежества, пошлости, передо мною восстает Ваш образ, служащий мне символом борьбы за правду. С самого детства я привык видеть в Вас человека, который ставил свою жизнь такую борьбу и имел достаточно мужества и перед властью и перед толпой (которая подчас бывает опаснее власти), чтобы делать свое дело до конца, как следует»⁶.

⁴ ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁵ ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–4.

⁶ Мильюков П. С.А. Муромцев. С. 7.

³ ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

В годы студенчества у Муромцева был период, когда он пытался освоить помимо юридических, еще ряд естественно-научных дисциплин, а в его письмах того периода появляются мысли о поступлении на физико-математический факультет МГУ. Впрочем, после некоторых размышлений он приходит к выводу о том, что учебу на двух факультетах он не потянет, и полностью сосредоточивается на юриспруденции. Наверное, здесь просится упоминание о весьма успешных занятиях естественными науками и Б.Н. Чичерина, который в этом направлении пошел гораздо дальше С.А. Муромцева.

После окончания юрфака С.А. Муромцев остается в МГУ для подготовки диссертации и полностью посвящает себя юриспруденции. Однако в городе работа стопорилась, и в мае 1874 г. он, как и в студенчестве, уезжает в Лазавку, где в работе над диссертацией проходят лето и осень. Вернувшись в университет, Муромцев сдает экзамены, заканчивает магистерскую диссертацию «О консерватизме в римской юриспруденции», диспут по которой состоялся 5 (18) апреля 1875 г. По ее итогам С.А. Муромцеву присуждена ученая степень и было предложено возглавить кафедру.

Следующее десятилетие (1875–1884) было наиболее плодотворным в научной жизни С.А. Муромцева как ученого юриста, написавшего в это время свои основные научные труды. На этот период пришла и наиболее активная работа как председателя Московского юридического общества и редактора «Юридического вестника». Сергей Андреевич избирается городским и губернским гласным, много пишет как публицист и политический мыслитель. Вряд ли можно сомневаться в том, что этот пик общественно-политической активности в жизни Муромцева самым тесным образом связан с пробуждением общественного сознания российского социума.

К 1876 году Муромцев собирает материалы, необходимые для работы над докторской диссертацией, и вновь уезжает для работы в Лазавку. «Я работаю теперь над новым сочинением, которое должно послужить мне в качестве докторской диссертации, готовлю также несколько критических

статей»⁷, — так описывал он этот период своей жизни. Целенаправленный труд над работой «Очерк общей теории гражданского права» приносит свои плоды — диссертация закончена в ноябре и защищена 3 (16) декабря 1877 г. Муромцеву присуждается степень доктора гражданского права, а с 22 февраля (7 марта) 1878 г. он утвержден ординарным профессором по кафедре римского права⁸.

Одновременно началась его активная земская деятельность, которая, несмотря на то, что он был избран в Новосильское и Тульское земство, целиком была связана с Москвой.

Наиболее масштабным и значимым событием его жизни, связанным с проявлением общественно-политической позиции, стала подготовка вместе с группой московских либералов Записки о внутреннем состоянии России весной 1880 года, ставшей своего рода манифестом российского охранительного либерализма эпохи Великих реформ⁹. Призыв политической активной части российского общества к действиям предрешающим услышан не был. Начавшаяся вскоре политика коррекции реформ полностью похоронила надежды об участии общества в управлении государством. Представителей либеральной общественности увольняют из университетов, сокращается официальное поле разрешенной общественной деятельности.

В начале 80-х гг. XIX в. в жизни Сергея Андреевича происходит и другое судьбоносное событие. В 1882 году закончилась его холостяцкая жизнь. Он сочетался браком с одной из известных оперных певиц той эпохи Марией Николаевной Климентовой, служившей в Большом театре, в юности ставшей первой исполнительницей партии Татьяны в опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин». Климентова-Муром-

⁷ Милюков П. С.А. Муромцев. С. 28–29.

⁸ ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2; Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ) Ф. 459. Оп. 2. Т. 2. Д. 3831. Л. 1–2.

⁹ Аронов Д.В. Власть и общество в России: поиск компромисса — утопия или реальность (С.А. Муромцев «Записка о политическом состоянии России весной 1880 года») // Современное общество и право. 2013. № 2 (11). С. 3–7.

цева была женщиной талантливой и незаурядной, она поддерживала переписку со многими известными деятелями культуры и искусства своего времени, была дружна с семьей Л.Н. Толстого, часто навещала их в Ясной Поляне, пела для Льва Николаевича, считавшего ее не только замечательной певицей, но и увлекательной рассказчицей¹⁰.

Последующие годы, связанные с отлучением С.А. Муромцева и от преподавания, и от любимого им Московского юридического общества, были посвящены адвокатуре и занятиям наукой. В адвокатуре Сергей Андреевич создает особый, присущий ему образ адвоката-консультанта, вписавшего себя в историю не яркими выступлениями в прениях, а железной логикой аргументации, подкрепленной безукоризненной доказательной базой¹¹.

Возвращение С.А. Муромцева в общественно-политическую жизнь происходит уже на фоне общественного подъема начала XX в. Председательствование на земских съездах, работа над проектом основного закона России на втором этаже подмосковной дачи С.А. Муромцева стали для него возвращением к активной политической жизни. Звездным часом Муромцева стал 1906 г. Именно тогда он вписал свое имя в политическую историю России как председатель ее первого парламента, один из лидеров центристской части либерального движения. Созданный им образ спикера был не бесспорен, но одновременно уникален уже тем, что он вел заседания парламента — Государственной Думы, не имея действующего регламента, который, по сути, писался им по ходу заседаний парламента.

Последующие годы С.А. Муромцева после кафедры председателя Первой Государственной Думы — «Выборгское воззвание», заключительная речь на процессе над «выборжцами», показавшая его верность принципам «охранительного либерализма», камера № 83 заключенного Таганской тюрьмы, надежды на возвращение в политику в качестве президента России, внезап-

ная скоропостижная смерть 4 (16) октября 1910 г. — таковы узловые вехи его биографии 1906–1910 гг.¹².

Россия почтила память своего первого спикера, показав, что его жизнь, в самом высоком смысле этого слова, была отдана борьбе за право. Одна из крупнейших демонстраций в стране, по оценкам современников — в ней приняло участие около 120 тысяч человек, которой сопровождалась похороны С.А. Муромцева, прошла без единого конфликта с представителями правоохранительных органов. Порядок по ходу шествия поддерживали специальные студенческие дружины¹³.

Орловская земля почтила его память и после смерти, когда, в отличие от Санкт-Петербургской и ряда других городских дум, отказавшихся почтить память С.А. Муромцева вставанием, Орловская Городская дума сделала это единогласно, в Борисоглебском соборе была отслужена панихида, было принято решение о начале подписки на сооружение в память о С.А. Муромцеве в Орле общеобразовательного учреждения. Вообще же, в рамках намеченной его соратниками по либеральному движению программы по увековечению памяти Муромцева удалось поставить на могиле памятник и издать книгу «Венок на могилу С.А. Муромцева». Остались невыполненными такие идеи, как издание общедоступной брошюры о нем, учреждение стипендии и премии его имени. Думается, что это не поздно сделать и сегодня.

Жизнь Сергея Андреевича Муромцева — это история научной, педагогической и общественно-политической деятельности яркого представителя русского либерализма, ставшего отцом принципов парламентаризма в России, неутомимого поборника торжества законности и правопорядка в стране, постоянно боровшегося за ее реформирование на основе свободы и политического равенства всех ее граждан. Анализ его общественно-политической деятельности позволяет сделать вывод о том, что его идеалом политического развития страны была совместная деятельность образованного и прогрес-

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 774. Оп. 1. Д. 31, 42, 46, 48, 62, 63, 67, 75.

¹¹ Кистяковский И. Адвокатская деятельность // Сергей Андреевич Муромцев. М., 1911. С. 148.

¹² РГИА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.

¹³ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 119. Д. 315. Л. 41.

сивно настроенного общества и исторической власти на основе соблюдения закона, обеспечивающего права граждан. Но идеи мирной трансформации общественно-политического строя страны, верховенства права в разрешении социальных конфликтов, верность которым Муромцев пронес через всю жизнь, в то время не были востребованы российским социумом.

И пусть труды Муромцева выглядят сегодня в чем-то недоработанными, а в чем-то и просто наивными, вызывающими сегодня улыбку у более прагматичных по-

томков, однако главное в них — это стремление обезопасить общество от трагедии резких структурных перемен. Они, по мнению С.А. Муромцева, что и подтвердил опыт XX в., заключали в себе угрозу утраты и государственной, и национальной самобытности. Это остается актуальным и сегодня. Каждая строка, вышедшая из-под пера выдающегося ученого, проникнута высоким стремлением служения России, стремлением направить ее по пути современной цивилизации, при этом не теряя, а развивая и подчеркивая свою национальную самобытность.

Литература

1. Аронов Д.В. Власть и общество в России: поиск компромисса — утопия или реальность (С.А. Муромцев «Записка о политическом состоянии России весной 1880 года») / Д.В. Аронов // Современное общество и право. 2013. № 2 (11). С. 3–7.
2. Аронов Д.В. От Лазавки — до Таврического дворца / Д.В. Аронов. Орел : Александр Воробьев, 2010. 299 с.
3. Кистяковский И. Адвокатская деятельность / И. Кистяковский // Сергей Андреевич Муромцев : сб. ст. : с приложением 7 портретов. М. : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1911. С. 147–157.
4. Милуков П. С.А. Муромцев / П. Милуков // Сергей Андреевич Муромцев : сб. ст. К.К. Арсеньева [и др.]. М. : Изд. М. и С. Сабашниковых, 1911. 419 с.

References

1. Aronov D.V. Vlast i obschestvo v Rossii: poisk kompromissa — utopiya ili realnost (S.A. Muromtsev Zapiska o politicheskom sostoyanii Rossii vesnoy 1880 goda) [Power and Society in Russia: Search for a Compromise — a Utopia or Reality (S.A. Muromtsev A Note on the Political State of Russia in the Spring of 1880)] / D.V. Aronov // Sovremennoe obschestvo i pravo — Modern Society and Law. 2013. № 2 (11). S. 3–7.
2. Aronov D.V. Ot Lazavki — do Tavrisheskogo dvortsa [From Lazavka to the Taurida Palace] / D.V. Aronov. Orel : Aleksandr Vorobyev — Orel : Aleksandr Vorobyev, 2010. 299 s.
3. Kistyakovskiy I. Advokatskaya deyatelnost [Practice of Law] / I. Kistyakovskiy // Sergey Andreevich Muromtsev : sb. st. : s prilozheniem 7 portretov. Moskva : Izd. M. i S. Sabashnikovy'kh — Sergey Andreevich Muromtsev : collection of articles : enclosed with 7 portraits. Moscow : M. and S. Sabashnikovy's publishing house, 1911. S. 147–157.
4. Milyukov P. S.A. Muromtsev [S.A. Muromtsev] / P. Milyukov // Sergey Andreevich Muromtsev : sb. st. K.K. Arsenyeva [i dr.]. Moskva : Izd. M. i S. Sabashnikovy'kh — Sergey Andreevich Muromtsev : collection of articles. K.K. Arsenyeva [et al.]. Moscow : M. and S. Sabashnikovs' publishing house, 1911. 419 s.

Адмирал А.В. Колчак — вождь Белого движения в период Гражданской войны

*Белых Владимир Сергеевич,
заведующий кафедрой предпринимательского права
Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ),
директор Евразийского научно-исследовательского центра
сравнительного и международного предпринимательского права,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
belykhvs@mail.ru*

В статье в сжатой форме раскрыты основные этапы жизненного цикла адмирала А.В. Колчака. Прежде всего автор остановился на характеристике Колчака как лидера Белого движения в годы Гражданской войны. Кто есть Колчак? Настоящий патриот своей Родины, идейный борец с большевизмом или военный диктатор с проявлением фашизма? В статье отдельно рассматриваются заслуги Колчака во внутренней и внешней политике, в расследовании убийства царской семьи, обеспечении сохранности золотого запаса Российской империи. В конце высказано мнение о реабилитации Колчака.

***Ключевые слова:** краткая биография А.В. Колчака, лидер Белого движения, Верховный правитель России, Верховный Главнокомандующий Русской армией, политические взгляды Колчака, национальная идея Колчака, заслуги Колчака и Правительства, оценка личности Колчака, память о Колчаке.*

Admiral A.V. Kolchak — the Leader of the White Movement in the Years of the Civil War

*Belykh Vladimir S.
Head of the Department of Entrepreneurial Law of the the Ural State Law University (USLU)
Director of the Eurasian Research Center for Comparative
and International Entrepreneurial Law
Honored Scientist of the Russian Federation
Doctor of Law
Professor*

The article gives a brief overview of the key stages of Admiral A.V. Kolchak's life. First of all, the author characterizes Kolchak as the leader of the White Movement in the years of the Civil War. Who is Kolchak? The true patriot of his Motherland, an idea-driven Bolshevism fighter or a military dictator with attributes of fascism. The article separately reviews Kolchak's achievements in the internal and external policies, investigation of the murder of the imperial family, ensuring security of the gold reserve of the Russian Empire. In the final part of the article, the author expresses an opinion about exonerated of Kolchak.

***Keywords:** brief biography of A.V. Kolchak, leader of the White Movement, the Supreme Governor of Russia, the Commander-in-Chief of the Russian Army, Kolchak's political views, Kolchak's national idea, achievements of Kolchak and the Government, evaluation of the Kolchak's personality, memory of Kolchak.*

Краткая библиография: Александр Васильевич Колчак (родился 4 ноября (16 ноября) 1874 г., Санкт-Петербург, расстрелян 7 февраля 1920 г., Иркутск) — русский военный и политический деятель, ученый-океанограф, полярный исследователь (1900–1903 гг.), флотоводец (1915–1917 гг.), вошедший в историю как руководитель Белого движения во время Гражданской войны в России. Верховный правитель России и Верховный Главнокомандующий Русской армией (ноябрь 1918 г. — январь 1920 г.).

Участник Русско-японской и Первой мировой войн. Георгиевский кавалер. Адмирал (1918 г.)¹. Не реабилитирован.

Наше обращение к истории Белого движения является не случайным. Будучи студентом Свердловского юридического института (1973–1977 гг.), мы неожиданно для себя и окружающих увлеклись Белым движением, о чем свидетельствуют пожелтев-

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Колчак,_Александр_Васильевич

шие от времени общие тетради с пометками и фрагментами.

Даже спустя много лет и десятилетий мы продолжали интересоваться историей Белого движения и ее лидерами. Помним, во время нашей научной стажировки в Лондонском университете (Колледж королевы Марии) (1985–1986 гг.) мы обнаружили в библиотеке две книги Антона Ивановича Деникина «Очерки русской смуты» и «Путь белого офицера». Первая книга — это фундаментальное историко-библиографическое произведение о Гражданской войне в России.

Почему среди лидеров Белого движения мы выбрали адмирала Колчака? Как всегда, здесь несколько причин. Прежде всего, несмотря на то что Колчак был провозглашен Верховным Главнокомандующим Русской армией и даже Верховным правителем России, сфера военных действий была ограничена территориями Дальнего Востока, Сибири и Урала. На Юге главная ударная сила — это Добровольческая армия под командованием генерала Деникина. На Севере формирование белой армии проходило политически в наиболее трудной обстановке, поскольку она создавалась в условиях засилья левых (эсеро-меньшевистских) элементов в политическом руководстве. Отсюда в военном руководстве на Севере не было единства в командовании (генерал-майор Н.И. Звягинцев, генерал-майор В.В. Марушевский, генерал-лейтенант Е.К. Миллер)².

Не менее важным является то обстоятельство, что именно адмирал Колчак организовал расследование дела о расстреле большевиками семьи последнего императора России Николая II и поручил это следователю Н.А. Соколову, который на основе раскопок, сбора и анализа документов, поиска и допросов свидетелей установил время, место трагедии, хотя останки убитых до отступления Русской армии из Екатеринбурга в июле 1919 г. найти успели³. В этом году (17 июля) исполняется сто лет со дня трагической гибели российского им-

ператора, его семьи и слуг. Но это особый предмет исследования.

Итак, адмирал Александр Васильевич Колчак возглавлял Белое движение на подконтрольных территориях в период с ноября 1918 г. по январь 1920 г.

Как видно, Колчак возглавил Белое движение через год после свершения государственного переворота большевиками (читай: Октябрьская революция). Резонно возникает вопрос: почему? После февральской революции Колчак и его ближайшее окружение покинули Россию и наступило время скитаний. В каких только странах и на континентах он не побывал за столь короткий промежуток времени! Например, русская военно-морская миссия в составе А.В. Колчака, М.И. Смирнова, Д.Б. Колещицкого, В.В. Безуара, И.Э. Вуич, А.М. Мезенцева покинула столицу 27 июля 1917 г. и проследовала в Англию.

В Англии Колчак провел две недели: ознакомился с морской авиацией, подводными лодками, тактикой противолодочной борьбы, посетил заводы. С английскими адмиралами у Александра Васильевича сложились хорошие отношения, союзники доверительно посвящали Колчака в военные планы. И не только. В Англии Александр Васильевич несколько раз встречался также с начальником английского Морского генерального штаба генералом Холлом⁴.

16 августа русская миссия на крейсере «Глонсестер» вышла из Глазго к берегам США, куда прибыла 28 августа 1917 г. Выяснилось, что никакой Дарданелльской операции американский флот никогда и не планировал. Отпала главная причина поездки Колчака в Америку, и с этого момента его миссия носила военно-дипломатический характер. Колчак пробыл в США около двух месяцев, за это время встречался с русскими дипломатами во главе с послом Б.А. Бахметьевым, морскими и военными министрами и государственным секретарем США. 16 октября Колчака принял американский президент В. Вильсон.

Ответ на вопрос о скитаниях Колчака после февральской революции содержится в его письме Анне Васильевне Тимирее-

² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война_в_России

³ Соколов Н.А. Убийство царской семьи. Екатеринбург : Уральский рабочий, 2015. 384 с.

⁴ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Колчак_Александр_Васильевич#Время_скитаний

вой: «...Мое пребывание в Америке есть форма политической ссылки, и вряд ли мое появление в России будет принято некоторыми лицами из состава настоящего правительства...»⁵

В свою очередь Колчак признал временное правительство и считал, что оно является при данных условиях желательным; его надо поддерживать всеми силами. Более того, он считал, что монархия будет, вероятно, совершенно уничтожена. «Для меня было ясно, что восстановить прежнюю монархию невозможно, а новую династию в наше время уже не выбирают»⁶. Весьма примечательный факт: кадровый офицер царской армии и вдруг такое негативное отношение к монархии. Причем адмирал Колчак был не одинок в спланированном заговоре. Дядя государя великий князь Николай Николаевич, генерал-адъютанты Алексеев, Рузский, Эверт, Брусилов, генерал Сахаров, адмирал Нелепин оказались теми людьми, которые, изменив военной чести и долгу присяги, поставили царя в необходимость отречься от престола⁷. Одним словом, кругом измена, трусость и обман — это все то, что окружало Николая II⁸.

Наконец, после долгих странствий адмирал Колчак возвращается в Россию. Он прибыл во Владивосток 19 сентября 1918 г., т.е. спустя год после Октябрьской революции. Если раньше Колчак поддерживал Временное правительство, то после прихода к власти большевиков он усиленно ищет союзников для образования объединенного антибольшевистского правительства на территории от Волги до Сибири. В частности, он узнал о состоявшемся в Уфе совещании представителей различных демократических сил и об образовании Директории,

претендовавшей на роль «Временного Всероссийского правительства»⁹.

Далее, конфликт между Директорией и Советом Министров. Колчак, сторонник жесткого курса, был вовлечен в эту борьбу на стороне Совета Министров. В итоге 18 ноября офицеры-казаки арестовали эсеров — представителей левого крыла Временного Всероссийского правительства. Колчак был произведен в полные адмиралы, ему было передано осуществление верховной государственной власти и присвоено звание Верховного правителя России. Таким образом, был осуществлен очередной переворот и захват власти, а эсеры потерпели поражение, но уже не от большевиков. Как в бородинском сражении!

Вот какое заявление сделал адмирал Колчак: «Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях Гражданской войны и полного расстройстве государственных дел и жизни, объявляю, что я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной целью я ставлю создание боеспособной армии, победу над большевиками и установление законности и порядка»¹⁰. Деятельность новой власти объявлялась нацеленной на то, чтобы «временная верховная власть Верховного Правителя и Верховного Главнокомандующего могла бы передать судьбу государства в руки народа, предоставив ему устроить государственное управление по своей воле». Так ли это в действительности? Это особая тема — социальная политика Колчака и Белого движения в целом. Однако в рамках настоящей статьи отметим следующее.

Считается, что именно при Колчаке впервые была введена реальная практика исчисления прожиточных минимумов по регионам. В зависимости от них (минимумов) производилось также индексирование зарплаты госслужащих.

В чем выражаются конкретные заслуги Колчака и правительства в период правле-

⁵ Черновик письма А.В. Колчака А.В. Тимиревой от 29 сентября 1917 года // Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака : в 2 кн. Книга первая: Ч. I, II (предисловие А.С. Кручинина). М., 2005. С. 24, 87.

⁶ Адмирал Колчак. Протоколы допроса. С предисловием Николая Старкова (Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января — 6 февраля 1920 г.). СПб. : Питер, 2015. С. 60.

⁷ URL: <http://vandeya.ru/blog/archives/390>

⁸ См.: Мультатули П.В. Кругом измена, трусость и обман: Подлинная история отречения Николая II. М., 2012. 443 с.

⁹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Колчак,_Александр_Васильевич#Военный_и_морской_министр_Директории

¹⁰ Белое движение. 2007. С. 94. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Колчак,_Александр_Васильевич#Верховный_правитель_России

ния? В суммированном виде можно назвать ряд такого рода заслуг.

Заслуги Колчака и правительства состоят в следующем: **1)** после своего прихода к верховной власти Колчак отменил распоряжение о том, что евреи как потенциальные шпионы подлежат выселению из 100-верстной прифронтовой зоны; **2)** Колчак издал приказ о восстановлении дня празднования в честь Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия; **3)** Колчак организовал расследование дела о расправе большевиков с семьей императора Николая II; **4)** золотой запас Российской империи; **5)** возрождение и развитие путей сообщения; **6)** социальная политика; **7)** внешняя политика; **8)** военные операции¹¹.

Коротко рассмотрим некоторые заслуги Колчака. Первая в названном перечне связана с еврейским вопросом. Известно, что Указом Екатерины II от 28 декабря 1791 г. определялась территория, где евреям было дозволено жить и заниматься промыслом, — впоследствии получившая наименование черты еврейской оседлости¹². Желающие остаться должны были немедленно принять христианство. «Исключение сделали лишь для Зунделя Гирша, который поставлял серебро на Монетный двор», — отмечает историк Феликс Кандель¹³. Однако эта ситуация возникла раньше, в период правления императрицы Екатерины I. После ее смерти в 1728 г. Петр I разрешил «допущение евреев в Малороссию как людей полезных для торговли края». Другой пример: после еврейских погромов на юге России в 1881–1882 гг. царское правительство решило создать особую комиссию для выяснения причин таких погромов.

Известно, что 12 марта 1919 г. на прием к адмиралу Колчаку явилась депутация Омского еврейского национального союза в лице С. Кадыша, И. Шершевского и М. Рубановского, представив записку о

тревожном положении евреев в прифронтовой полосе. Выслушав посетителей, адмирал сказал: «...явления эти, по-видимому, носят единичный характер, так как за все время поездки его на фронт ему не приходилось встречать жалоб по этому поводу». Ставший ему известным один из приказов Белого командования о выселении евреев за 100-верстную полосу в районе Кустаная «...был признан как незаконное распоряжение, отменить»¹⁴. То есть евреи не потенциальные шпионы!

Безусловно, так называемый «еврейский вопрос» заслуживает особого внимания, хотя в публикациях о Колчаке он замалчивается по известным причинам. Фигура адмирала Колчака чаще всего рассматривается в качестве лидера Белого движения и Верховного Главнокомандующего Русской армией. Причем одни авторы и исследователи восхищаются им, напротив, другие считают его диктатором и предателем России и русского народа. Каждая точка зрения имеет право на существование. Например, «говорят, что когда Колчак разойдется, то ни в выражениях, ни в жестах не стесняется и штурмует всю, применяя обширный по этой части морской лексикон»¹⁵. Был ли он таким в действительности? Как всегда, есть правда и вымысел. Нужны доказательства и факты!

Следующая заслуга Колчака — организация расследования убийства большевиками императора Николая II и его семьи. В своей книге следователь Соколов констатирует факт убийства, но не приводит доказательств. В итоге американские журналисты А. Саммерс и Т. Мангольд, прочитав попавшие к ним в руки следственные документы, показали их сведущим судебным экспертам и пришли к выводу, что «факт уничтожения трупов» на поляне в лесу, о чем так красноречиво рассказал Н.А. Соколов, — это не более как плод его воображения. В связи с этим вопрос о «царских останках», найденных Соколовым в лесу и вывезенных им в коробке в Европу, приобрел не только спорный, но и скандальный характер.

¹¹ URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Колчак,_ Александр_Васильевич#Золотой_запас](https://ru.wikipedia.org/wiki/Колчак,_Александр_Васильевич#Золотой_запас)

¹² URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ История_евреев_в_России#Политика_в_отношении_евреев](https://ru.wikipedia.org/wiki/История_евреев_в_России#Политика_в_отношении_евреев)

¹³ Ребель А.И. Евреи в России: самые влиятельные и богатые. М., 2011. С. 38–39.

¹⁴ URL: [https://nethistory.su/blog/43974408393/ Admiral-Kolchak-i-sibirskie-evrei.?tmd=1](https://nethistory.su/blog/43974408393/Admiral-Kolchak-i-sibirskie-evrei.?tmd=1)

¹⁵ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Книга первая. С. 5.

ный характер¹⁶. Такого же мнения придерживаются некоторые российские ученые (например, профессор Владлен Георгиевич Сироткин)¹⁷.

Теперь несколько слов о золотом запасе Российской империи. Прежде всего возникает ряд вопросов: **во-первых**, как золотой запас оказался у Колчака, **во-вторых**, что с ним (запасом) произошло после ареста адмирала?

Для информации: золотой запас Российской империи — находившееся в государственной собственности Российской империи в хранилищах финансовых ведомств Казначейства и Госбанка золото в виде российской и иностранной монеты (в том числе XVIII, XIX и XX вв.), кружков без аверса и реверса, полос, слитков, а также золотых самородков из хранилищ Санкт-Петербургского горного института. В 1914 году (перед началом Первой мировой войны) золотой запас России был крупнейшим в мире¹⁸. И не только. В 1913 году Россия по экономическим показателям находилась на вершине подъема и могущества. Но через 4 года вся власть в результате октябрьского переворота перешла в руки большевиков.

Считается, что эвакуация золотого запаса началась в начале 1915 г. Из Петрограда ценности вывезли поездом в Казань и Нижний Новгород. Одновременно часть золотого запаса была отправлена в Англию, Канаду и другие страны в качестве гарантии военных кредитов или гарантии его сохранности¹⁹.

¹⁶ Саммерс А., Мангольд Т. Дело Романовых, или Расстрел, которого не было. М., 2013. 368 с. (Исторические сенсации).

¹⁷ Сироткин В. Анастасия, или Кому выгоден миф о гибели Романовых. М., 2010. 251 с.

¹⁸ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Золотой_запас_Российской_империи

¹⁹ В сравнительном плане: современная Россия хранит свой золотой запас внутри страны, по заявлению Банка России, что является страховкой от непредвиденных обстоятельств. См.: URL: <https://ria.ru/есопоту/20180420/1519106215.html>. Правда, иногда в СМИ появляются неподтвержденные заявления о том, что большая часть металлургического гаранта (платина, золотой запас в форме слитков и валюта) хранится в Америке. Эта практика распространена.

Дальше — больше и хуже. Часть золотого запаса после октябрьского переворота оказалась в распоряжении большевиков. Другая часть запаса, хранившегося в Казани (более 500 тонн), была взята у них 7 августа 1918 г. войсками Народной армии Комуча под командованием В.О. Каппеля и отправлена в Самару, где утвердилось правительство Комуча. Из Самары золото на некоторое время перевезли в Уфу, а в конце ноября 1918 г. — в Омск и передали в распоряжение правительства Колчака. Золото было размещено на хранение в местном филиале Госбанка. В мае 1919 г. было установлено, что всего в Омске находилось золота на сумму 650 млн руб. (505 тонн)²⁰. Какое богатство!

Поэтому возникает вопрос: что же произошло с этим богатством и кому оно досталось? Считается, что небольшую часть золотого запаса (68 млн руб.) Колчак потратил на закупку вооружения и обмундирования для своей армии. Под залог 128 млн руб. получены кредиты в зарубежных банках. Что касается расходов для стабилизации финансовой системы и борьбы с инфляцией, то Колчак не позволял своему правительству расходовать золото на эти цели²¹. Как говорится, вот тебе, бабушка, и Юрьев день! А где социальная политика?

Дальнейшая судьба золотого запаса Колчака породила среди исследователей ряд версий. *Одна из них* — золото в полном объеме захватили чехи, когда охраняли поезд с золотом, идущий из Омска в Иркутск. В подтверждение этой версии обычно приводят факт возникновения сразу после возвращения чехословацкого корпуса на родину крупнейшего «Легиабанка» — банка, основанного чешскими легионерами. Однако нет никаких источников доказательства.

Вторая версия — это продолжение первой. Чехи украли не все золото, а только часть. 7 февраля 1920 г. чехословаки якобы передали большевикам 409 млн руб. золотом в обмен на гарантии беспрепятственной эвакуации корпуса из России. Оставшаяся часть золота чехи увезли, но при

²⁰ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Золотой_запас_Российской_империи

²¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Колчак,_Александр_Васильевич#Золотой_запас

этом чешское командование выдало Колчака эсеровскому Политцентру, который уже через несколько дней передал адмирала большевикам. Все повторяется по кругу!

Согласно *третьей версии*, золото Колчака было спрятано по приказу самого адмирала. Среди возможных мест клада называют шлюз Марьино Грива в Обь-Енисейском канале, так как рядом с ним нашли захоронение пятисот белогвардейцев. Еще одно предполагаемое местонахождение золота Колчака — горы Сихотэ-Алинь, в пещерах которых якобы находили золотые слитки²². До сих пор продолжают поиски золотого запаса Колчака, но безуспешно.

И, наконец, по мнению российского историка Олега Витальевича Будницкого, пресловутые 236 млн руб. осели в иностранных банках в счет уплаты за вооружение и амуницию. Ученый обработал множество архивов, находящихся в Стэнфорде, Нью-Йорке и Лидсе, и подсчитал, что правительство Колчака отправило за рубеж, в британские, французские и американские банки, около 195 млн золотых руб. В обмен на золото белым предоставлялись кредиты, а также золото депонировалось для покупки в кредит оружия у американцев²³.

На наш взгляд, золотой запас России растащили на части: большевики, эсеры, чехи, страны Антанты. И, конечно, сам Колчак тратил деньги на военные нужды. В итоге золото сыграло роковую роль — адмирала Колчака расстреляли. Золота не было у Деникина, не существовало золота и у Врангеля²⁴.

Внешняя политика Колчака суммированно выглядит следующим образом: 1) признание омского правительства все-российским — одна из важнейших задач адмирала Колчака; 2) создание Русского политического совещания (РПС).

Идея — объединить Белое движение в России и противников большевизма за рубежом. Объединение белых правительств предлагалось использовать прежде всего для внешнеполитических интересов, т.е. на укрепление авторитета РПС и Белого движения в глазах союзников; 3) военная помощь союзниками. Последняя чрезвычайно противоречива. Отсутствуют точные цифры²⁵.

В рамках настоящей публикации хотим особо отметить стремление адмирала Колчака к объединению лидеров Белого движения России под эгидой единоначалия. В этом направлении были достигнуты определенные успехи. Например, 30 апреля 1919 г. северное правительство генерала Е.К. Миллера признало верховную власть Колчака. 30 мая 1919 г. Главнокомандующий Вооруженными силами Юга России генерал А.И. Деникин также признал власть адмирала Колчака как Верховного правителя Русского государства и подчинился ему как Верховному Главнокомандующему Русской армией²⁶. Другой пример: 5 июня 1919 г. адмирал Колчак телеграммой известил генерала от инфантерии Н.Н. Юденича о его назначении Главнокомандующим всеми русскими сухопутными, морскими вооруженными силами против большевиков на Северо-Западном фронте²⁷. Вокруг Колчака были созданы единые вооруженные силы и образовалось Российское государство, хотя и состоявшее из трех разрозненных частей. Правда, не все лидеры Белого движения разделяли идеологию и тактику военных действий адмирала Колчака. Поэтому не случайно в литературе встречается мнение о том, что главными причинами поражения Русской армии под командованием Колчака и Белого движения в целом являются: а) единоначалие; б) плохая организация; в) несовершенная идеология. Считаем, что таких причин много (отсутствие внутренней и социальной

²² URL: <http://russian7.ru/post/post/komu-dostalsya-zolotoy-zapas-rossiysk/>

²³ Деньги русской эмиграции: Колчаковское золото. 1918–1957. М., 2008.

²⁴ Адмирал Колчак. Протоколы допроса. С предисловием Николая Старкова [Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января — 6 февраля 1920 г.)]. С. 6–8.

²⁵ Шмелев А. Внешняя политика Правительства адмирала Колчака (1918–1919 гг.). СПб., 2017.

²⁶ Там же. С. 61; Майорова Г.В. Александр Васильевич Колчак: «Нет ничего выше Родины и служения Ей». М., 2016. С. 433–444.

²⁷ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Юденич,_Николай_Николаевич

политики; разногласие и даже предательство союзников, «белый террор» и др.).

Кстати, Колчак разделял идею «единой, неделимой России». Единственной разумной формой правления Колчак считал военный режим. За всю историю Гражданской войны в Сибири был установлен самый суровый военный режим. Хотя многое познается в сравнении! Считается, что авторитарность власти большевиков была значительно выше, чем суровый военный режим Колчака.

В любом случае *адмирал Колчак не был демократом*. Об этом, в частности, красноречиво говорят его слова и действия. В переписке с Анной Тимиревой он отмечает, что «демократия — это равенство тупого идиота с образованным человеком». Даже на первый взгляд понятно, кто есть тупой идиот, а кто — образованный человек. Возможно, адмирал рассуждал таким образом в жестоких условиях Гражданской войны. Наглядный пример: 23 февраля 1919 г. Верховный правитель, выступая на объединенном заседании городской Думы и земства в Екатеринбурге, заявил: «Законность и порядок поэтому должны составить фундамент будущей великой, свободной, демократической России»²⁸.

Колчак прежде всего *«солдат»*. Он с гордостью чувствует себя офицером, который должен получать и отдавать приказания. При этом Колчак был далек от политики, ею не интересовался; на первом плане для него стояла «великая военная идея». Гражданская война приобретает высший религиозный и метафизический смысл — она выше «справедливости», выше личной жизни²⁹.

Был ли Колчак диктатором? В просоветской литературе ответ однозначен: был кровавым диктатором и душителем прав и свобод. Даже в Большом энциклопедическом словаре адмирал Колчак был назван военным диктатором.

В современной литературе Колчак чаще всего характеризуется как искренний патриот своей Родины, идейный борец с большевизмом. Тем не менее встречается и противоположное мнение. Есть публи-

кации, где Колчака сравнивают с кровавым диктатором и даже с первым проявлением фашизма. Не можем ручаться за подлинность высказываний командующего армией Колчака Константина Вячеславовича Сахарова (1881–1941), который в своих мемуарах напишет, что стремление белой идеи приобрести форму фашизма в Сибири эпохи Гражданской войны «было лишь первым робким опытом его, белое движение в самой сущности своей явилось первым проявлением фашизма». Это высказывание указывает на *неслучайность совпадения принципов колчаковской власти и известных фашистских режимов*. Не случайно, что многие из соратников Колчака оказались в стане нацистов после свержения Колчака³⁰.

Для информации: генерал-лейтенант (1919) К.В. Сахаров родился 18 марта (30 марта) 1881 г. в Оренбурге, умер 23 февраля 1941 г. в Берлине. Будучи в эмиграции (в Германии), симпатизировал фашизму, считал, что «если пристально взглядеться в стимулы, двигавшие белыми, то в них выступает все то же, что создает самый фашизм в других странах». В 1933 году вошел в состав крайне правой эмиграционной организации «Российское освободительное народное движение» (РОНД), преподавал русскую историю и военное дело³¹.

В интересной книге профессора, доктора исторических наук В.Г. Хандорина рассматриваются вопросы идеологии Белого движения в различных аспектах³². На этом фоне российский историк приводит аргументы, свидетельствующие о военной диктатуре Колчака в годы Гражданской войны. Далее, в интервью радио «Эхо Москвы» от 24 сентября 2017 г. Владимир Хандорин отмечает, что в какой-то степени авторитарность присуща всем белогвардейским диктатурам. Однако последние были менее авторитарными, чем советская власть. Точнее говоря, были авторитарными, но не несли в себе признаков тоталитаризма, которые изначально были присущи боль-

²⁸ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Книга вторая: Ч. III. М., 2005. С. 28–29.

²⁹ Там же. С. 20–21.

³⁰ URL: <https://efimov-m-v.livejournal.com/140420.html>

³¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сахаров,_Константин_Вячеславович

³² Хандорин В.Г. Национальная идея и адмирал Колчак. М., 2017. 624 с.

шевикам³³. Выходит, что режим Колчака авторитарный, но нет в нем элементов тоталитаризма.

Более того, В.Г. Хандорин сравнивает режим Колчака с *умеренно-авторитарными режимами военных диктатур* ряда стран, в частности, с режимом Хорти в Венгрии, Франко в Испании, Пиночета в Чили. Однако режимы Муссолини и Гитлера, по мнению ученого, стоят обособленно от режима Колчака³⁴. Почему? Поскольку указанные режимы построены по корпоративному типу с однопартийной системой и четко выраженной партийной идеологией.

Отдельный вопрос — кровавый террор, установленный Колчаком на захваченных территориях. Как всегда, существуют две противоположные точки зрения. Одна — просоветская, другая — либерально-демократическая. Сторонники первой версии часто приводят в качестве примера приказ губернатора Енисейской и части Иркутской губернии генерала С.Н. Розанова, особого уполномоченного Колчака в г. Красноярске, от 27 марта 1919 г.: «Начальникам военных отрядов, действующих в районе восстания:

При занятии селений, захваченных ранее разбойниками, требовать выдачи их главарей и вожаков; если этого не произойдет, а достоверные сведения о наличии таковых имеются, — расстреливать десятого.

Селения, население которых встретит правительственные войска с оружием, сжигать; взрослое мужское население расстреливать поголовно; имущество, лошадей, повозки, хлеб и так далее отбирать в пользу казны.

Среди населения брать заложников, в случае действия односельчан, направленного против правительственных войск, заложников расстреливать беспощадно...»³⁵ Какой чудовищно кровавый приказ!

В своем интервью профессор В.Г. Хандорин особо отмечает, что этот приказ был практически тут же отменен Колчаком как

незаконный. Правда, генерала С.Н. Розанова особо не наказали, а просто перевели на другую должность.

В то же время В.Г. Хандорин приводит высказывание Колчака, который прямо говорил: «Я приказываю начальникам частей расстреливать всех пленных коммунистов. Или мы их перестреляем, или они нас. Так было в Англии во время войны Алой и Белой Розы, так неминуемо должно быть и у нас, и во всякой гражданской войне». В приказе по армии от 14 мая 1919 г. читаем: «Лиц, добровольно служивших на стороне красных... во время ведения операций... в плен не брать и расстреливать на месте без суда; при поимке же их в дальнейшем будущем арестовывать и предавать военно-полевому суду»³⁶.

При этом В.Г. Хандорин цитирует высказывание Колчака, используя известный труд Георгия Константиновича Гинса, который с октября 1918 г. вошел в состав Всероссийского правительства Уфимской директории в качестве товарища министра народного просвещения³⁷. 1 апреля 1919 г. был назначен членом Совета Министров с освобождением от должности товарища министра иностранных дел. С 9 апреля 1919 г. также являлся председателем чрезвычайного Государственного экономического совещания, а с 19 июня — Государственного экономического совещания. С 16 августа 1919 г. — главноуправляющий делами Верховного правителя и Совета Министров. Был одним из самых влиятельных членов колчаковского правительства. И, скажем, не только.

Впервые мы узнали, что Г.К. Гинс — экстраординарный профессор по кафедре римского права и торгового права харбинского Юридического факультета, читал курсы лекций по римскому праву, торговому праву, гражданскому праву, общей теории права. В 1926–1928 годах — заместитель декана юридического факультета, был бессменным редактором «Известий» факультета, выпустив 12 томов этого издания. Под его руководством на факультете издавался также журнал «Вестник китайского права», в своей работе сотрудни-

³³ URL: <https://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/2059058-echo/>

³⁴ URL: <https://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/2059058-echo/>

³⁵ Был ли адмирал Колчак русским патриотом? URL: <https://forum-msk.org/material/kompromat/602390.html>

³⁶ Хандорин В.Г. Указ. соч. С. 307.

³⁷ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Пекин: Типография русской духовной миссии, 1921.

чал с китайскими юристами, соавторами ряда его трудов были Ван Цзэнжун, Ли Шаоген и другие местные специалисты. В 1925–1937 годах преподавал одновременно в Педагогическом институте Харбина. С 1932 года — член Харбинской академической группы. После закрытия Юридического факультета был преподавателем созданного японскими властями Северо-Маньчжурского университета (1937–1939); кроме того, с 1937 г. преподавал в частном Харбинском коммерческом институте³⁸. Одним словом, профессор Г.К. Гинс — весьма колоритная фигура!

В этой связи возникает вопрос: не вводит ли уважаемый профессор общественность в заблуждение относительно «белого террора» адмирала Колчака?

На наш взгляд, не надо идеализировать Колчака и превращать его в национально-героя с безупречной репутацией либо в черного демона Гражданской войны. «Жизненный цикл» адмирала Колчака включает несколько основополагающих стадий: а) Русская полярная экспедиция (1900–1902); б) Спасательная экспедиция 1903 г.; в) Русско-японская война; г) Первая мировая война; д) февральская революция и политические взгляды Колчака; е) Гражданская война. Каждая стадия характеризует личность Колчака с разных сторон: как ученого-океанографа, полярного исследователя, флотоводца, военного и политического деятеля, руководителя Белого движения во время Гражданской войны, Верховного правителя России и Верховного Главнокомандующего Русской армией. Можно констатировать, что в биографии и жизнедеятельности адмирала Колчака много неизвестных фактов, вызывающих до сих пор повышенный интерес у историков и людей, неравнодушных к его личности.

Репутация Колчака, прежде всего как человека, была существенно подорвана в годы Гражданской войны. Понятно, что война с большевизмом привела к массовому уничтожению ни в чем не повинных людей. А сколько было так называемых «политзаключенных»?! Профессор А.В. Квакин называет общее количество политзаключенных:

³⁸ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гинс,_Георгий_Константинович#Член_правительства_А._В._Колчака

ченных: около 100 тыс. Конечно, сложно утверждать о корректности данной цифры, поскольку в условиях Гражданской войны статистика велась крайне неаккуратно³⁹. Но факт создания Верховным правителем России адмиралом Колчаком концлагерей известен. В 1918 году лагеря были созданы в Ишиме, Иркутске, Томске, Омске, Благовещенске и др.

Начальник Уральского края С.С. Постников, отказавшийся от исполнения своих обязанностей, так характеризовал колчаковский режим: «Диктатура военной власти, расправа без суда, порка даже женщин, аресты по доносам, преследование по клеветам, ужасы — в лагерях красноармейцев, умерло за неделю 178 из 1600 человек. По-видимому, они все обречены на вымирание»⁴⁰. В апреле 1919 г. — апогей Верховного правителя — он ушел в отставку по мотивам, изложенным им в специальной записке на имя Колчака⁴¹.

Эти и другие факты зверства колчаковцев не воспринимаются некоторыми российскими исследователями. Утверждается, что адмирал Колчак восстановил в Сибири справедливые законы Российской империи. При этом игнорируются документы и факты, свидетельствующие о зверствах и «белом терроре».

Считаем, что именно по этим причинам оказались безуспешными попытки «идейной» реабилитации Колчака. В 1999 году вопрос о юридической реабилитации Колчака рассматривался военным судом Забайкальского военного округа в соответствии с Законом РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». Определением суда Колчак признан не подлежащим реабилитации. Данное определение обжаловалось в Военной коллегии Верховного Суда РФ, которая пришла к выводу об отсутствии оснований для отмены вынесенного по делу судебного решения. Для сведения: в кон-

³⁹ URL: <https://echo.msk.ru/programs/cenapobedy/2059058-echo/>

⁴⁰ О белом терроре, колчаковщине см.: URL: <https://historicaldis.ru/blog/43571495349/Belyiy-terror-kolchakovschina?tmd=1>

⁴¹ Исхаков Р.А. Периодическая печать Урала времен колчаковщины (1918–1920). URL: http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/151/1/chupin_2012_08.pdf

це 1990 г. за реабилитацию Колчака высказывались занимавший в то время пост Генерального прокурора РФ Ю.И. Скуратов и начальник Генштаба РФ генерал армии А.В. Квашнин⁴².

Защитники адмирала решили обратиться в Конституционный Суд РФ, который в 2000 г. постановил, что суд Забайкальского военного округа (ЗабВО) не имел права рассматривать дело «без извещения осужденного или его защитников о времени и месте судебного заседания». Поскольку суд ЗабВО в 1999 г. рассматривал дело о реабилитации Колчака в отсутствие защитников, то, согласно решению Конституционного суда, дело должно быть рассмотрено вновь, уже с непосредственным участием защиты. В 2004 году Конституционный суд отметил, что дело о реабилитации Колчака не закрыто, как ранее постановил Верховный суд. Члены Конституционного суда усмотрели, что суд первой инстанции, где впервые был поставлен вопрос о реабилитации адмирала, нарушил юридическую процедуру. Однако дело не было рассмотрено.

Позднее Конституционный Суд РФ вынес определение от 19 февраля 2003 г. № 73-0 об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Московского Дворянского Собрания о реабилитации А.В. Колчака, поскольку решение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду РФ неподведомственно⁴³. Заявитель, гражданин А.К. Голицын, обратился с жалобой, в которой указывается на нарушение ст. 123 (ч. 3) Конституции Российской Федерации в ходе рассмотрения военным судом Забайкальского военного округа вопроса о посмертной реабилитации А.В. Колчака. По мнению заявителя, нарушение этой конституционной нормы выразилось в том, что уголовное дело по заключению военного прокурора Забайкальского военного округа на постановление Иркутского военно-революционного комитета о расстреле А.В. Колчака было рассмотрено военным судом Забайкальского военного округа с участием прокурора, но в

отсутствие представителей А.В. Колчака, вследствие чего судом было вынесено определение, которым в реабилитации А.В. Колчака и признании его жертвой политической (внесудебной) репрессии было отказано.

Дискуссия о Колчаке продолжается по настоящее время, в том числе по вопросам памятников и мемориальных досок в честь адмирала А.В. Колчака. В частности, мемориальные доски в память Колчака установлены: на здании Морского корпуса в Санкт-Петербурге (2002); на здании вокзала в Иркутске; во дворе часовни Николая Мирликийского в Москве (2007) и других местах. Однако не все мемориальные доски Колчаку были сохранены. Так, 12 ноября 2016 г. в Санкт-Петербурге на доме № 3 по улице Большая Зеленина, где проживал адмирал в 1905–1912 гг., установлена мемориальная доска А.В. Колчаку. 25 апреля 2017 г. суд постановил демонтировать доску и признал ее размещение незаконным. 5 июля 2017 г. по решению суда доска была демонтирована. Вопрос: а почему оставили мемориальную доску на здании Морского корпуса? Другой пример: в Екатеринбурге на здании частного кафе «Демидов» (ул. Февральской революции, дом 9) была установлена доска в память о том, что в этом доме жил в 1919 г. А.В. Колчак. Доска не была зарегистрирована. 4 ноября 2017 г. неизвестным лицом эта доска была разбита, а позднее она убрана.

В Иркутске много мест, посвященных памяти Колчака. Например: на месте «упокоения в водах Ангары» установлен крест; 4 ноября 2004 г. установлен памятник Колчаку (автор идеи — С.В. Андреев, скульптор — В.М. Клыков); 18 декабря 2006 г. в здании Иркутской тюрьмы был открыт Музей истории Иркутского тюремного замка имени А.В. Колчака, а в нем — экспозиция в бывшей камере Колчака. Экскурсии «Колчак в Иркутске» проводит Иркутский областной краеведческий музей. Роль Колчака в истории России раскрывают экспозиции Центра изучения истории Гражданской войны, открытого 13 января 2012 г. в Омске. Перечень памятных мест А.В. Колчаку можно продолжить.

Адмирал Колчак писал жене: «Победителя не судят, а уважают и боятся, побеж-

⁴² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Колчак,_Александр_Васильевич#Дело_о_юридической_реабилитации

⁴³ СПС «КонсультантПлюс».

денному — горе! Вот сущность всех политических отношений, как внешних, так и внутренних»⁴⁴. Мы должны стать сильными во всех отношениях!

В условиях глобализации и военного противоборства России необходимо наращивать свой военный арсенал. Здесь нужен целый комплекс мероприятий, включающий в себя поставки нового и современного оружия, переход армии на контрактную систему службы, значительное финансирование военных расходов, создание новых военных баз вблизи США и Запада. России не надо, чтобы ее все любили. Пусть боятся, следовательно, будут уважать! Поэтому поддерживаем идею о размещении военных баз в Абхазии и Южной Осетии. Следовало бы также подумать о восстановле-

нии военных баз на Кубе, во Вьетнаме и в других дружественных странах (например, в Сирии). Однако надо помнить и держать ухо востро, так как существует огромный риск для России в случае неблагоприятных последствий военного вмешательства в Сирии и Украине⁴⁵. Эти последствия могут быть катастрофическими для Кремля. Примеры есть: в 1905 г. военное поражение в битве при Цусиме во время Русско-японской войны знаменовало собой начало конца династии Романовых.

«У России есть только два союзника: ее армия и флот». Слова российского императора Александра III Миротворца (1845–1894).

⁴⁴ URL: uguard.ru/forum/index.php/topic,449.10.html

⁴⁵ Белых В.С. Россия: вчера, сегодня, завтра. М., 2017. С. 211.

Литература

1. Адмирал Колчак. Протоколы допроса / с предисл. Н. Старкова. СПб. : Питер, 2015. 272 с.
2. Белых В.С. Россия: вчера, сегодня, завтра / В.С. Белых. М. : Проспект : РФ-Пресс, 2017. 248 с.
3. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак : поворотный момент русской истории, 1918–1920 гг. : (впечатления и мысли члена Омского Правительства) : в 2 т. / Г.К. Гинс. Пекин : Типография русской духовной миссии, 1921.
4. Исхаков Р.А. Периодическая печать Урала времен колчаковщины (1918–1920) / Р.А. Исхаков // Шестые Чупинские краеведческие чтения : материалы конференции (Екатеринбург, 16–17 февраля 2012 г.) / сост. Т.А. Колосова. Екатеринбург, 2012. С. 41–49.
5. Майорова Г.В. Александр Васильевич Колчак: «Нет ничего выше Родины и служения Ей» / Г.В. Майорова. М. : Посев, 2016. 599 с.
6. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака : Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири : в 2 кн. Кн. 1. Ч. I: Восточный фронт Гражданской войны; Ч. II: В преддверии диктатуры / С.П. Мельгунов. М. : Айрис-пресс, 2004. 568 с.
7. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака : в 2 кн. Кн. 2. Ч. III. Т. 1: Конституционная диктатура; Ч. III. Т. 2: Катастрофа / С.П. Мельгунов. М. : Айрис-пресс, 2004. 491 с.
8. Мультиатули П.В. Кругом измена, трусость и обман : подлинная история отречения Николая II / П.В. Мультиатули. М. : Астрель, 2012. 443 с.
9. Ребель А.И. Евреи в России: самые влиятельные и богатые / А.И. Ребель. М. : Эксмо, 2011. 253 с.
10. Саммерс А. Дело Романовых, или Расстрел, которого не было / А. Саммерс, Т. Мангольд. М. : Алгоритм, 2013. 368 с.
11. Сироткин В. Анастасия, или Кому выгоден миф о гибели Романовых / В. Сироткин. М. : Эксмо : Алгоритм, 2010. 251 с.
12. Соколов Н.А. Убийство царской семьи / Н.А. Соколов. Екатеринбург : Уральский рабочий, 2015. 384 с.
13. Хандорин В.Г. Национальная идея и адмирал Колчак / В.Г. Хандорин. М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2017. 616 с.
14. Черновик письма А.В. Колчака А.В. Тимиревой от 29 сентября 1917 года // Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака : в 2 кн. Кн. 1. Ч. I, II / предисл. А.С. Кручинина. М. : Айрис-пресс, 2005. 569 с.
15. Шмелев А. Внешняя политика Правительства адмирала Колчака, 1918–1919 гг. / А. Шмелев. СПб. : Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2017. 266 с.

References

1. Admiral Kolchak. Protokoly' doprosa [Admiral Kolchak. Interrogation Minutes] / s predisl. N. Starkova. Sankt-Peterburg : Piter — foreword by N. Starkov. Saint Petersburg : Peter, 2015. 272 s.
2. Belykh V.S. Rossiya: vchera, segodnya, zavtra [Russia: Yesterday, Today, Tomorrow] / V.S. Belykh. Moskva : Prospekt : RG-Press — Moscow : Prospect : RG-Press, 2017. 248 s.
3. Gins G.K. Sibir, soyuzniki i Kolchak : povorotny'y moment russkoy istorii, 1918–1920 gg. : (vpechatleniya i my'sli chlena Omskago Pravitelstva) : v 2 t. [Siberia, the Allies and Kolchak : the Turning Point of the Russian History, 1918 to 1920 : (Impressions and Thoughts of a Member of the Omsk Government) : in 2 vol.] / G.K. Gins. Pekin : Tipografiya russkoy dukhovnoy missii — Beijing : Printing Office of the Russian Ecclesiastical Mission, 1921.
4. Iskhakov R.L. Periodicheskaya pechat Urala vremen kolchakovschiny' (1918–1920) [The Periodical Press of the Ural in the Period of the Movement Led by Kolchak (1918 to 1920)] / R.L. Iskhakov // Shesty'e Chupinskie kraevedcheskie chteniya : materialy' konferentsii (Ekaterinburg, 16–17 fevralya 2012 g.) / sost. T.A. Kolosova. Ekaterinburg — The Sixth Chupin Natural History Readings : conference files (Ekaterinburg, February 16 to 17, 2012) / compiled by T.A. Kolosova. Ekaterinburg, 2012. S. 41–49.
5. Mayorova G.V. Aleksandr Vasilyevich Kolchak: Net nichego vy'she Rodiny' i sluzheniya Ey [Aleksandr Vasilyevich Kolchak: There is Nothing above Motherland and Serving It] / G.V. Mayorova. Moskva : Posev — Moscow : Posev, 2016. 599 s.
6. Melgunov S.P. Tragediya admirala Kolchaka : Iz istorii grazhdanskoj vojny' na Volge, Urale i v Sibiri : v 2 kn. Kn. 1. Ch. I : Vostochny'y front Grazhdanskoj vojny' ; Ch. II : V preddverii diktatury' [The Tragedy of Admiral Kolchak : From the History of the Civil War on the Volga, in the Ural and in Siberia : in 2 books. Book 1. Part I : The Eastern Front of the Civil War ; Part II : On the Brink of Dictatorship] / S.P. Melgunov. Moskva : Ayris-press — Moscow : Airis-Press, 2004. 568 s.
7. Melgunov S.P. Tragediya admirala Kolchaka : v 2 kn. Kn. 2. Ch. III. T. 1 : Konstitutsionnaya diktatura ; Ch. III. T. 2 : Katastrofa [The Tragedy of Admiral Kolchak : in 2 books. Book 2. Part III. Vol. 2 : Constitutional Dictatorship ; Part III. Vol. 2 : Catastrophe] / S.P. Melgunov. Moskva : Ayris-press — Moscow : Airis-Press, 2004. 491 s.
8. Multatuli P.V. Krugom izmena, trusost i obman : podlinnaya istoriya otrecheniya Nikolaya II [Treason, Cowardice and Deception All around : The True Story of the Abdication of Nicholas II] / P.V. Multatuli. Moskva : Astrel — Moscow : Astrel, 2012. 443 s.
9. Rebel A.I. Evrei v Rossii: samye vliyatelny'e i bogaty'e [Jews in Russia: the Most Influential and Rich] / A.I. Rebel. Moskva : Eksmo — Moscow : Eksmo, 2011. 253 s.
10. Summers A. Delo Romanovy'kh, ili Rasstrel, kotorogo ne by'lo [The File on the Tsar] / A. Summers, T. Mangold. Moskva : Algoritm — Moscow : Algoritm, 2013. 368 s.
11. Sirotkin V. Anastasiya, ili Komu vy'goden mif o gibeli Romanovy'kh [Anastasia or Who Gains from the Myth about the Death of the Romanovs] / V. Sirotkin. Moskva : Eksmo : Algoritm — Moscow : Eksmo : Algoritm, 2010. 251 s.
12. Sokolov N.A. Ubiystvo tsarskoj semi [The Assassination of the Tsar Family] / N.A. Sokolov. Ekaterinburg : Uralskiy rabochiy — Ekaterinburg : Ural Worker, 2015. 384 s.
13. Khandorin V.G. Natsionalnaya ideya i admiral Kolchak [The National Idea and Admiral Kolchak] / V.G. Khandorin. Moskva : Un-t Dmitriya Pozharskogo — Moscow : Dmitry Pozharsky University, 2017. 616 s.
14. Chernovik pisma A.V. Kolchaka A.V. Timirevoj ot 29 sentyabrya 1917 goda [A Draft of the Letter from A.V. Kolchak to A.V. Timireva of September 29, 1917] // Melgunov S.P. Tragediya admirala Kolchaka : v 2 kn. Kn. 1. Ch. I, II / predisl. A.S. Kruchinina. Moskva : Ayris-press — The Tragedy of Admiral Kolchak : in 2 books. Book 1. Parts I, II / foreword by A.S. Kruchinin. Moscow : Airis-Press, 2005. 569 s.
15. Shmelev A. Vneshnyaya politika Pravitelstva admirala Kolchaka, 1918–1919 gg. [The Foreign Policy of the Admiral Kolchak's Government, 1918 to 1919] / A. Shmelev. Sankt-Peterburg : Evropejskiy un-t v Sankt-Peterburge — Saint Petersburg : European University at St. Petersburg, 2017. 266 s.

Правовая основа и организация борьбы с преступностью в Киевской Руси

*Акимова Наталья Викторовна,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Всероссийского государственного университета юстиции,
кандидат юридических наук, доцент
a.n.w@mail.ru*

Статья посвящена анализу процесса формирования уголовной политики в Древнерусском государстве. Высказывается точка зрения, согласно которой в реализации уголовной доктрины государства русские князья опирались на стойкие многовековые национальные традиции. Автор считает, что уголовная политика Древнерусского государства была ориентирована на поддержание социального равновесия в обществе, что достигалось не только и не столько путем наказания преступника, сколько путем возмещения ущерба, нанесенного преступным деянием, и примирения сторон.

Ключевые слова: Древнерусское государство, Киевская Русь, уголовная политика, политика противодействия преступности, обычное право, уголовное право, правовой обычай, княжеское законодательство, преступление, христианство.

The Legal Basis and Arrangement of Crime Combating in the Kievan Rus

*Akimova Natalia V.
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the All-Russian State University of Justice
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor*

The article is devoted to the analysis of the process of formation of criminal policy in the Old Russian state. The point of view according to which in implementation of the criminal doctrine of the state the Russian princes relied on resistant centuries-old national traditions expresses. The author considers that the criminal policy of the Old Russian state was focused on maintenance of social balance in society that was reached more by compensation of the damage caused by criminal action and reconciliation of the parties than by punishment of the criminal.

Keywords: Old Russian state, Kievan Rus, criminal policy, policy of the opposition of crime, common law, criminal law, legal custom, prince legislation, crime, Christianity.

Одним из важнейших факторов успешного развития каждого народа и человечества в целом является изучение истории, поскольку накопленный человечеством опыт является тем позитивным фундаментом, на котором строится дальнейшее существование и поступательное развитие общества. Исследование исторического опыта дает возможность распознать и устранить допущенные ранее ошибки, пока они не стали причинами серьезных социальных болезней.

Представляется, что и разрешение проблемы нейтрализации криминальной сферы современного российского общества едва ли осуществимо без всестороннего и глубокого анализа эволюции государственной политики в сфере борьбы с преступностью в процессе развития Российского

государства. Представляется вполне очевидным, что уголовная политика, как социальный феномен, зеркально отражает все глубинные изменения социальной действительности. Соответственно, на ее содержание данной политики оказывают влияние любые тенденции развития социума, преобладающие в тот или иной период времени, преобладающие взгляды на преступление и наказание, определяющие идеологию воздействия на преступность в целом. Впоследствии все это находит выражение в уголовном законе, направляя деятельность государственного аппарата и определяя правоприменительную практику. Таким образом, каждой исторической эпохе присуща специфическая уголовная политика, неразрывно связанная с условиями жизнедеятельности общества и обу-

словенная доминирующей в конкретный исторический период системой ценностей.

С позиций современной уголовно-правовой и криминологической науки, государственная политика в отношении преступности не что иное, как ответная реакция общества на возникающую опасность со стороны криминальной сферы. Уголовная политика начинается там и тогда, где и когда происходит переход от реакции на отдельные криминальные проявления к целенаправленной деятельности, ориентированной на противодействие криминальному поведению в целом. Учитывая, что основным субъектом формирования и реализации политики в сфере борьбы с преступностью является государство, вести речь о целенаправленной политике в отношении криминальной сферы можно только с момента его возникновения. При этом необходимо учесть, что процесс становления российской государственности изначально отличался специфическими особенностями, обусловившими, в свою очередь, некоторые особенности политики борьбы с преступностью.

Специалистами отмечается, что на организацию и характер борьбы с криминальными проявлениями в Древнерусском государстве в немалой степени повлияли такие особенности политического и общественного устройства Киевского государства, как:

— наличие общины, являвшейся основной социальной структурой древнерусского общества;

— власть князя, олицетворявшая собой государство;

— православие (после принятия христианства), ставшее основным источником формирования нравственных основ в обществе. Главенствующая роль в противодействии криминальным проявлениям в Киевской Руси принадлежала традиционно-общинным институтам, обычному праву, сформировавшемуся задолго до появления государства. Славянские племена, населявшие территорию Древнерусского государства, еще до установления княжеской власти сформировали в рамках общины четко функционирующие судебные органы, действующие на основе системы общепринятых правил социального

поведения. Особенности действовавших в общине норм, положивших основу праву уголовному, предопределялись как политической разрозненностью общин и родов, проживавших на данной территории, так и общим для всех славянских племен правосознанием, основу которого составляло так называемое «частное воззрение на преступление и наказание»¹.

Следует отметить, что, будучи весьма консервативным, обычное право достаточно долго сохраняло в себе пережитки родового строя, очень медленно подвергаясь трансформации, вследствие чего достаточно активно применялось и в период возникновения и развития государственно-правовой системы наряду с правом публичным. Так, например, в текстах древнерусского законодательства прописаны обычаи кровной родовой мести, круговой поруки и др.

Представляется, что до IX в. достаточно сложно судить о конкретных структурированных нормах права — только с X в. в Киевской Руси начинают издаваться писанные законы. Законотворчество этого периода основывалось на существовавших обычаях, которые активно претворялись в закон, видоизменялись либо отменялись, в том случае, если явно противоречили новому общественному и государственному устройству.

Так, княжеское законодательство закрепило восходящую к нормам обычного права ответственность общины по искам об убийстве, обязанность активно содействовать розыску преступника и суду над ним. Института специальных органов, выполнявших уголовное преследование лиц, совершивших наказуемые деяния, государственный аппарат не предусматривал, розыском преступников занимались «соки», или «ябетники», — частные лица, исполнявшие эту работу на профессиональной основе. Поэтому, ввиду слабости и неразвитости государственного аппарата, в течение всего периода развития Древнерусского государства основным средством разрешения социальных конфликтов выступал самосуд, представлявший собой

¹ Загоскин Н.П. Очерк истории смертной казни в России // Известия и ученые записки Казанского университета. 1892. № 1.

частную расправу потерпевшей стороны с обидчиком, а формирующиеся судебные органы княжеской власти осуществляли свою деятельность, действуя исключительно в рамках правового обычая и под контролем всей общины.

В рассматриваемый исторический период не существовало отчетливого разграничения между проступком и преступлением. Более того, отсутствовало и само понятие «преступление». Его аналогом выступает так называемая «обида», то есть причинение какого-либо вреда личности или общине. Такой подход предопределяла и сущность наказания, позиционировавшегося как возмездие за содеянное путем удовлетворения претензий, постепенно получивших преимущественно денежное выражение. Благодаря этому кровная месть была ограничена, а впоследствии, не без серьезного влияния церкви, и окончательно отменена.

Система имущественных наказаний обеспечивала возмещение нанесенного преступником вреда (причем вне зависимости от формы вины), при этом основанием такого возмещения признавался лишь конечный результат преступления, невзирая на намерения.

Вполне очевидно, что для обеспечения возмещения вреда необходимо наличие лица или группы лиц, на которых может быть возложена эта обязанность. В том случае, когда преступнику удавалось скрыться, потерпевшему доставалось все его имущество, а если такового не обнаруживалось, то вина и все вытекающие из нее притязания оставались на виновном. Его следовало передать истцу или его роду.

Так, в дошедших до наших дней памятниках права говорится о выдаче («сказаныи») преступника на расправу потерпевшему: «где хочеть, тамъ его денеть»².

Следует отметить, что истоком и основой уголовной политики государства, сформировавшегося на основе родоплеменного быта, послужило обычное право этносов, составлявших данное государство. Как известно, для обычного права характерен достаточно четко выраженный пар-

тикуляризм, поэтому главным фактором формирования государства и права в анализируемый период являлась потребность в выработке механизма, позволявшего достичь компромисса между достаточно противоречивыми интересами различных племенных, социальных и этнических групп.

Соответственно, государственная политика Киевской Руси, нацеленная на поддержание социального равновесия, в вопросах противодействия криминальному поведению акцентировала внимание не столько на наказании преступника, сколько на возмещении ущерба, нанесенного преступным деянием, и примирении сторон.

В процессе становления государственности, учитывая относительно малочисленный штат государственного аппарата при огромной территории, находящейся под его контролем, невозможно было охватить своим вниманием всю совокупность нуждавшихся в регулировании отношений, поэтому княжеская власть вынуждена была сконцентрироваться на решении наиболее важных вопросов. Приоритетным на тот момент являлось урегулирование отношений между общинами, а также защита лиц, лишенных общинной поддержки, — княжеских должностных лиц, дружинников, купцов, наемников и проч. Вследствие этого, значительная часть правоотношений по-прежнему оставалась в ведении общинных властей и регулировалась обычным правом. Этого мнения придерживается известный современный историк И.Н. Данилевский, назвавший «Краткую Русскую Правду» «кодексом норм прецедентного права». Он утверждает, что этот акт регламентирует «...отношения в пределах княжеского (позднее также и боярского) хозяйства, вынесенного за пределы официальной столицы государства»³. Он подчеркивает, что это были новые социальные отношения, складывающиеся внутри дружинной среды, «...возникавшие между дружинниками и «служебной организацией», между князем и слугами, князем и свободными крестьянами-общинниками, не регламентированные традицией». «Все остальное население

² Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси. IX–XV вв. С. 68.

³ Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.) : курс лекций: [учеб. пособие для вузов]. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 154.

Киевской Руси, — пишет исследователь, — в жизни, скорее всего, продолжало руководствоваться нормами обычного права, нигде не записанными»⁴. По мнению А.А. Зимина, «...все княжеские узаконения первой половины X в. вероятно состояли из отдельных казусов»⁵. «Общинное право, — считает исследователь, — еще далеко не полностью утратило свою силу. “Уставы” князей лишь дополняли его, не внося кардинальных изменений»⁶.

Однако с укреплением княжеской власти сужались сферы действия традиционно-общинных институтов, происходило постепенное вытеснение «местного» уголовного права уголовным правом государства, осуществлялся неизбежный переход от явлений частного права к публичным формам, основанным на деятельности специализированных государственных органов, действующих в общих интересах. Таким образом, в этот период, наряду с сохранением пережитков в виде обычного права, осуществлялось формирование права государственного, первоначально путем санкционирования местных обычаев, а затем и посредством нормотворчества.

Следует отметить, что немаловажную роль в данном процессе сыграло Крещение Руси, которое не только повлекло за собой активное вытеснение из русского быта языческих начал, противоречащих идеалам новой веры, но и подвергло пересмотру и приведению в соответствие с римско-византийскими канонами русское обычное право. Благодаря церкви, оказывавшей всестороннюю поддержку княжеской власти, в Древнерусское государство проникает и закрепляется византийская доктрина императорской власти, провозглашая правосудие исключительной, ничем, кроме «страха Божьего», не ограниченной прерогативой князя. По мере усиления позиций князя в области права и в качестве сакральной фигуры происходит постепенное вытеснение из повседневной правовой практики некоторых древних обычаев и замена их кня-

жескими установлениями⁷. Так, исчезли из судебной практики судебные поединки, на отсутствие которых в «Русской Правде» неоднократно обращалось внимание исследователей⁸. Если раньше, в случаях когда определить виновного и установить истину не представлялось возможным, использовался поединок как проявление «божественной воли», то теперь эта «воля» передается посредством провозглашения княжеского приговора.

Решение, принятое князем по конкретному событию, спустя определенное время трансформировалось в юридическую норму, получая закрепление в нормативных актах. Так создавались первые формализованные источники права. Создание единой общей системы правовых норм в конечном счете способствовало постепенному исчезновению территориальной разрозненности, подчиняя разрозненные общины единым установленным государством правовым нормам.

По мере укрепления христианства и утверждения в мировоззрении населения Руси христианских ценностей постепенно уходит в прошлое господство частного воззрения на преступление. Преступлению не только придается публичный характер, как нарушению определенного, установленного государственной властью порядка (имеется в виду нарушение княжеской

⁴ Там же. С. 154.

⁵ Зимин А.А. Историко-правовой обзор // Памятники русского права. Вып. 1. С. 71.

⁶ Там же.

⁷ Чебаненко С.Б. Воздействие княжеской власти на общинные институты и процессуальные действия в сфере разрешения конфликтов в домонгольской Руси (XI — начало XIII в.) // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2008. Вып. 2. С. 21.

⁸ См., напр.: Ключевский В.О. Боярская Дума в Древней Руси. Добрые люди Древней Руси. М., 1994. С. 536; Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. С. 591–592; Момотов В.В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. М., 2003; Пресняков А.Е. Лекции по русской истории: Киевская Русь // Пресняков А.Е. Княжеское право в Древней Руси : лекции по Русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 343; Щапов Я.Н. Предисловие // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. М., 1984. Т. 1. С. 37; Пахман С. О судебных доказательствах по древнему русскому праву. М., 1851; и др.

воли, поскольку князь олицетворял государство), оно начинает рассматриваться и как грех, требующий обязательного покаяния и искупления. Как следствие, появляются и новые объекты уголовно-правовой охраны. В круг преступных деяний попадает общественная нравственность, до сих пор находившаяся исключительно в сфере регулирования патриархальной семьи или общины. Наглядным свидетельством укрепления влияния христианского учения на правосознание населения Руси является постепенный отказ от обычая кровной мести.

Вместе с тем следует отметить, что предпринимаемые церковью попытки внедрения норм канонического права далеко не всегда были успешными. В частности, потерпели фиаско попытки изменить систему наказаний, опиравшуюся на древние обычаи и носившую ярко выраженный национальный характер. Применявшиеся уголовные наказания носили в основном имущественный характер и не предусматривали смертной казни. Как известно, смертная казнь со временем станет достаточно распространенным и даже традиционным видом наказания на Руси, но это случится значительно позже. Впервые она будет закреплена лишь в 1398 г. в Двинской уставной грамоте за кражу, совершенную в третий раз. На данном этапе русское общество было психологически не готово к резкой и кардинальной замене веками складывавшегося «святого обычая» на присвоенное себе государством и церковью право решать вопросы жизни и смерти по своему усмотрению. Военно-дружинный строй Древнерусского государства и менталитет народа настолько сильно отличались от византийского уклада, что механическое перенесение норм византийского права на Русь оказалось невозможным.

Вместе с тем упорные бесплодные попытки византийских церковных иерархов укоренить на Русской земле нормы канонического права, не соответствовавшие славянскому менталитету, подвигли верховную власть в лице князя более четко определить полномочия церкви в сфере юстиции. С этой целью для церкви были подготовлены отдельные судебники, получившие название «Уставов». В соответ-

ствии с ними к юрисдикции церкви постепенно были отнесены три крупные группы судебных прав.

К ведению церкви были отнесены дела, не рассматривавшиеся княжеской властью в связи с их малозначительностью, тем более что многие из них до принятия христианства вообще не позиционировались в качестве правонарушений. К церковному ведению были отнесены все дела, связанные с женским участием. Светское законодательство их попросту игнорировало, по-видимому не усматривая в них большой опасности общественному или государственному порядку (за исключением самого тяжкого преступления — убийства). Кроме того, под церковную юрисдикцию отводилось население земель, принадлежавших церкви. При этом правосудие по уголовным делам в отношении данной категории населения осуществлялось, как правило, на основе светского законодательства, в первую очередь «Русской Правды».

Таким образом, даже беглый анализ процесса формирования уголовной политики в Древнерусском государстве позволяет сделать вывод о том, что именно в этот период складывались основы правовой культуры общества, формировались правовые традиции, дошедшие до наших дней. Киевская государственность, как и формировавшаяся при ней правовая культура, основывалась на веками складывавшихся обычаях этносов, населявших эту территорию. Лежащая в основе этих обычаев общая для всех славянских племен ментальность существенно отличалась не только от менталитета населения стран средневековой Западной Европы, но и во многом от духовно близкой Византии, что не позволило в полной мере осуществить рецепцию «передового зарубежного опыта» в сфере борьбы с преступными проявлениями.

В реализации уголовной доктрины государства русские князья опирались на стойкие многовековые национальные традиции. Такая уголовная политика, базировавшаяся на обычном праве этносов, составивших Древнерусское государство, и власти князя, пользующейся надежной идеологической поддержкой церкви, служила целям укрепления государственной власти,

способствовала консолидации общества и, как следствие, позволяла достигать целей

нейтрализации преступных проявлений при минимальном уровне репрессивности.

Литература

1. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX–XII вв.) / И.Н. Данилевский. М. : Аспект Пресс, 2001. 399 с.
2. Загоскин Н.П. Очерк истории смертной казни в России / Н.П. Загоскин // Известия и ученые записки Казанского университета. 1892. № 1.
3. Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. Вып. 1: Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / сост. А.А. Зимин. М. : Госюриздат, 1952. 303 с.
4. Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси. IX–XV вв. / сост. А.А. Зимин. М. : Госюриздат, 1953. 442 с.
5. Чебаненко С.Б. Воздействие княжеской власти на общинные институты и процессуальные действия в сфере разрешения конфликтов в домонгольской Руси (XI — начало XIII в.) / С.Б. Чебаненко // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2008. № 2. С. 17–32.

References

1. Danilevskiy I.N. Drevnyaya Rus glazami sovremennikov i potomkov (IX–XII vv.) [Ancient Rus as Viewed by Contemporaries and Future Generations (the IX to the XII Century)] / I.N. Danilevskiy. Moskva : Aspekt Press — Moscow : Aspect Press, 2001. 399 s.
2. Zagoskin N.P. Ocherk istorii smertnoy kazni v Rossii [A Sketch on the History of Capital Punishment in Russia] / N.P. Zagoskin // Izvestiya i uchenye zapiski Kazanskogo universiteta — News and Scholarly Notes of the Kazan University. 1892. № 1.
3. Pamyatniki russkogo prava [Monuments of Russian Law] / pod red. S.V. Yushkova. Vy'p. 1 : Pamyatniki prava Kievskogo gosudarstva. X–XII vv. / sost. A.A. Zimin. Moskva : Gosyurizdat — edited by S.V. Yushkov. Issue 1 : Law Monuments of Kievan Rus. The X to the XII Century / compiled by A.A. Zimin. Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1952. 303 s.
4. Pamyatniki russkogo prava [Monuments of Russian Law] / pod red. S.V. Yushkova. Vy'p. 2 : Pamyatniki prava feodalno-razdroblennoy Rusi. IX–XV vv. / sost. A.A. Zimin. Moskva : Gosyurizdat — edited by S.V. Yushkov. Issue 2 : Law Monuments of Feudal Rus. The IX to the XV Century / compiled by A.A. Zimin. Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1953. 442 s.
5. Chebanenko S.B. Vozdeystvie knyazheskoy vlasti na obschinnyye instituty i protsessualny'e deystviya v sfere razresheniya konfliktov v domongolskoy Rusi (XI — nachalo XIII v.) [The Influence of the Princely Power on Communal Institutions and Procedural Actions in View of Conflict Resolution in Pre-Mongolian Rus (the XI to the Early XIII Century)] / S.B. Chebanenko // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya : Istoriya i filologiya — Bulletin of the Udmurt University. Series : History and Philology. 2008. № 2. S. 17–32.

DOI: 10.18572/1812-3805-2018-12-60-65

Временный комитет членов Государственной Думы: на пути к правительственной власти

*Игнатьев Сергей Константинович,
главный специалист-эксперт Управления Министерства
юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан,
государственный советник юстиции Российской Федерации 3-го класса
sk891790412@mail.ru*

В статье рассматривается деятельность Временного комитета членов Государственной Думы в первые дни февральской революции. Временный комитет постепенно берет под свой контроль расположенные на территории Петрограда государственные учреждения, завершающим этапом этого становится назначение комиссаров в министерства. 1 марта Временный комитет объявляет о переходе к нему правительственной власти.

Ключевые слова: февральская революция, Временный комитет членов Государственной Думы, правительство, комиссары.

The Provisional Committee of the State Duma: on the Way to Government

*Ignatyev Sergey K.
Chief Expert of the Directorate for the Republic of Tatarstan of the Ministry of Justice of the Russian Federation
Class 3 State Counselor of Justice of the Russian Federation*

The article deals with the activities of the Provisional Committee of the members of the State Duma in the first days of the February Revolution. The Provisional Committee is gradually taking control of state institutions located on the territory of Petrograd, the final stage of this is the appointment of commissars to the ministries. On March 1, the Provisional Committee announces the transfer of government power to it.

Keywords: February revolution, Provisional Committee of State Duma members, government, commissars.

Временный комитет членов Государственной Думы — учреждение, созданное 27 февраля 1917 г. в Таврическом дворце на частном совещании депутатов нижней палаты российского парламента. В этот день массовые демонстрации жителей Петрограда слились с вооруженным восстанием расположенных в столице запасных полков, и город погрузился в анархию. Большинство думцев считало основной причиной беспорядков недовольство населения деятельностью правительства, но призывы председателя Государственной Думы М.В. Родзянко к Николаю II поручить формирование нового Совета Министров кому-либо из популярных общественных деятелей оставались без ответа. Образование Временного комитета явилось спонтанной реакцией депутатов на происходящие события, первоначально комитет не обладал ни определенными полномочиями, ни четким планом действий.

К концу этого дня командующий Петроградским военным округом генерал Хабалов практически полностью утратил влияние на ситуацию в столице — большая часть гарнизона присоединилась к мятежу или объявила о своем нейтралитете, отдельные очаги сопротивления восставшим действовали автономно, без общего руководства. Не в лучшем положении находилась и гражданская — правительственная власть. Председатель Совета Министров князь Н.Д. Голицын и министры не верили в собственные силы. Согласно воспоминаниям министра иностранных дел Н.Н. Покровского, около 6 часов вечера собравшимися в Мариинском дворце членами правительства была составлена и отправлена в Ставку (г. Могилев) телеграмма Николаю II с просьбой о назначении в Петроград нового командующего, а также нового председателя и

членов Совета Министров¹. Министры хотели уйти, но не могли оставить свои посты без санкции самодержца.

Вскоре после этого во дворце состоялась встреча между младшим братом царя великим князем Михаилом Александровичем и прибывшей по поручению Временного комитета группой членов Государственной Думы во главе с М.В. Родзянко. Не став дожидаться ответа от Николая, депутаты, а также присоединившийся к ним Н.Д. Голицын просили Михаила принять на себя как бы временное регентство и в отсутствие государя в столице своей властью уволить правительство и назначить новый состав Совета Министров. Однако назначение и увольнение председателя Совета Министров и министров относилось к исключительному ведению императора, и самовольное принятие на себя полномочий верховной власти явилось бы ее захватом, урпацией. Михаил отказался.

Великий князь и депутаты удалились; опасаясь, что революционные толпы подойдут ко дворцу, постепенно разошлось и большинство министров. Около 12 часов ночи ответ из Ставки был, наконец, получен. Николай сообщил, что распорядился о направлении в Петроград главного военного начальника и войск с фронта, однако отставку правительства не принял². Вскоре после полуночи Мариинский дворец был занят революционерами, последние из находившихся в нем министров тайно покинули здание. Более Совет Министров не собирался.

Вернувшийся в Таврический дворец Родзянко сообщил членам Временного комитета о результатах поездки. Попытка привлечь Михаила Александровича к созданию нового правительства не удалась. Петроград срочно нуждался в умиротворении, но самостоятельное формирование комитетом органов власти было бы в настоящих условиях рискованным и очевидно незаконным мероприятием.

Находившийся в это время в Таврическом дворце видный участник революции А.В. Пешехонов так вспоминал о последующих событиях: «Между тем, в кабинете председателя [Государственной Думы] началось движение. Заседание Исполнительного комитета (здесь и далее в воспоминаниях участников событий и в газетных сообщениях под этим названием подразумевается Временный комитет членов Государственной Думы. — *Авт.*) было прервано, и некоторые его члены вышли в нашу комнату, — в числе их был Н.В. Некрасов, сообщивший нам, что обсуждался вопрос, принимать ли Думе власть, что большинство считает это необходимым, но что Родзянко просит дать ему четверть часа на размышление... Когда возобновилось заседание Исполнительного комитета, то сразу же послышались аплодисменты. Выскочивший к нам Некрасов сообщил, что Родзянко согласился. Итак, новая власть зародилась... Я взглянул на часы: было около половины двенадцатого»³.

Член Исполкома Совета рабочих депутатов Н.Н. Суханов вспоминал об этом моменте так: «В эту минуту из кабинета Родзянко в комнату вошел Миллюков... “Состоялось решение, — сказал он, — мы берем власть...”»⁴ Более того, в «Протоколе событий» Февральской революции — хронике, составленной впоследствии по поручению Временного комитета, — говорится даже о том, что «в 2 часа ночи Временный комитет объявил, что *вся* (выделено нами. — *Авт.*) государственная власть переходит к Временному комитету Государственной Думы»⁵.

Однако мемуаристы не уточняют, в чем же конкретно выразилось принятое Временным комитетом решение. Новые полномочия Временного комитета не были оформлены каким-то специальным актом и

¹ Ганелин Р.Ш. Материалы по истории Февральской революции в Бахметьевском архиве Колумбийского университета // Отечественная история. 1992. № 5. С. 160.

² Красный архив. Исторический журнал. Том второй (двадцать первый). 1927. С. 13.

³ Пешехонов А.В. Первые недели // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 года. М.: Книга, 1991. С. 265.

⁴ Суханов Н.Н. Записки о революции. Т. 1: Кн. 1–2. М.: Изд-во политической литературы, 1991. С. 97.

⁵ «Протокол событий» Февральской революции // Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, документы. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. С. 298–299.

на тот момент оставались всего лишь словами. В упомянутом «Протоколе событий» Февральской революции «объявлении» — воззвании Комитета к населению и армии, выпущенном в ночь с 27 на 28 февраля — о произошедшей перемене говорилось в несколько неопределенных выражениях: «Временный комитет членов Государственной Думы при тяжких условиях внутренней разрухи, вызванной мерами старого правительства, нашел себя вынужденным взять в свои руки восстановление государственного и общественного порядка». Также выражалась уверенность, что «население и армия помогут ему в трудной задаче создания нового правительства»⁶. Максимум, что можно было извлечь из этого документа относительно «властных полномочий» Временного комитета, — это его намерение в некотором неопределенном будущем сформировать новый состав Совета Министров.

Таким образом, Временный комитет объявлял не о переходе к нему государственной власти, а лишь о намерении ее создать; взятое им на себя обязательство по восстановлению порядка носило самый общий характер и также не говорило о переходе к нему каких-то специфических государственных функций — в обстановке анархии и безвластия содействовать восстановлению порядка могли любые организации и даже отдельные граждане. Кроме того, в воззвании речь шла не о «всей государственной» (а значит, и Верховной) власти, а лишь о власти правительственной; монарх в воззвании вообще не упоминался, и его прерогативы не ставились под сомнение. При данных обстоятельствах вполне допустимым было бы предположить, что созданное при помощи «населения и армии» правительство впоследствии будет представлено на утверждение Его Императорского Величества. Возможно, впрочем, что сами члены Временного комитета действительно считали, что он уже стал каким-то властным органом, и лишь из тактических соображений полагали преждевременным объявлять об этом публично, — однако в воззвании было написано

только то, что в нем было написано, и никакого официального объявления о переходе власти в руки Временного комитета в ночь с 27 на 28 февраля не состоялось. Вместе с тем комитет действительно предпринял ряд мер по восстановлению порядка в Петрограде.

Днем 28 февраля генерал Хабалов распустил еще оставшийся в его подчинении малочисленный отряд; тогда же пал последний крупный оплот организованного сопротивления восстанию — казармы запасного самокатного батальона. В течение этого дня по распоряжениям Временного комитета и находящейся в его ведении Военной комиссии были взяты под охрану арсенал, Монетный двор, Государственный банк и винные склады, заняты городская телефонная станция, железнодорожные вокзалы и другие важные объекты на территории Петрограда. К восстанию в столице присоединился ряд окрестных гарнизонов, по приходящим из Москвы сообщениям там также начались массовые волнения, город был охвачен всеобщей забастовкой. Вместе с тем связь с Николаем II была прервана, никаких указаний от него в Петроград более не поступало. При очевидном вакууме власти следующим шагом Временного комитета стали меры по переподчинению себе высших органов государственного управления и распространению своего влияния на всю страну.

Согласно уже упоминавшемуся «Протоколу событий» февральской революции особые комиссары из состава членов Государственной Думы для заведывания отдельными частями государственного управления были назначены Временным комитетом уже в ночь с 27 на 28 февраля⁷. Однако, по воспоминаниям сотрудника Министерства путей сообщения, депутата Государственной Думы А.А. Бубликова, в эту ночь его предложение занять здание МПС не встретило поддержки думских лидеров, и лишь утром 28 февраля Родзянко «на мое повторное обращение несколько даже взволнованным тоном ответил: “Так если это необходимо, пойдите и займите”». В ответ на это я вынул из кармана

⁶ Известия. 1917. 28 февраля. № 2. Типография «Правительственного вестника». С. 1.

⁷ «Протокол событий» Февральской революции. С. 302.

заготовленное уже мною воззвание к железнодорожникам и предложил председателю его подписать, а также поручение от Комитета Государственной Думы занять Министерство Путей Сообщения»⁸. Бумаги были подписаны, Бубликов, взяв с собой группу революционных солдат, занял и переподчинил себе министерство. Вместе с тем, описывая эти события, Бубликов ничего не говорит о своем назначении на какую-либо должность, телеграмма, направленная им в этот день из МПС по всем станциям железных дорог, подписана просто «Член Государственной Думы Бубликов»⁹. Таким образом, можно допустить, что в ночь с 27 на 28 февраля члены Временного комитета вели какие-то кулуарные разговоры о возможном назначении комиссаров, однако никаких назначений, судя по всему, так и не произошло — состоявшийся 28 февраля захват Министерства путей сообщения явился разовой акцией, санкционированной не комитетом, а лично Родзянко, Бубликов в это утро комиссаром назначен не был.

Вместе с тем анализ материалов, публиковавшихся по горячим следам событий в газете «Известия» Комитета петроградских журналистов, позволяет в достаточной степени точно установить время указанных назначений. 1 марта вышли два, утренний и вечерний, выпуска этого издания. В № 3 освещались события, произошедшие во второй половине дня 28 февраля и в ночь с 28 февраля на 1 марта, а в № 4 — события, произошедшие, собственно, 1 марта. Относительно рассматриваемого вопроса в № 3 «Известий» содержится информация о том, что Временным комитетом пока лишь только «намечены» комиссары, которые 1 марта будут назначены «в министерства, главный почтамт, главный телеграф и другие правительственные учреждения для общего наблюдения за ходом дела»¹⁰. В четвертом же номере как об уже состоявшемся факте сообщалось:

«По постановлению Временного Исполнительного Комитета Государственной Думы для заведывания отдельными частями (Министерствами) назначены особые комиссары из состава членов Государственной Думы» (далее следует перечень «отдельных частей» — министерств и других учреждений, а также фамилии комиссаров, назначенных в количестве от одного до четырех человек в каждое из них)¹¹. Вместе с тем, согласно сообщению «Известий» от 3 марта № 7, комиссары по Министерству финансов были назначены Временным комитетом еще 28 февраля¹² (время суток в публикации не указано). Информация о дате назначения комиссаров в другие учреждения отсутствует, но с учетом того, что комиссары по Министерству финансов входили в уже упомянутый общий список комиссаров, опубликованный в № 4 «Известий», высока вероятность того, что эти назначения состоялись одновременно.

Таким образом, сопоставив указанные газетные сообщения, следует предположить, что «особые комиссары» были все-таки назначены, а не просто «намечены» уже 28 февраля; с учетом того что утром этого дня А.А. Бубликову не было присвоено звание комиссара по МПС, а первые сообщения о комиссарах появились в прессе только в утреннем выпуске «Известий», № 3, назначение комиссаров, скорее всего, состоялось вечером 28 февраля или же в ночь с 28 февраля на 1 марта. Перечень комиссаров не был окончательным, и зачастую вместо указанных в «Известиях» № 4 лиц в министерствах появлялись совсем другие люди; также не был окончательным и перечень берущихся под контроль Временного комитета учреждений — впоследствии он был расширен.

Назначение комиссаров переводило ситуацию на качественно новый уровень. Стадия «восстановление порядка» осталась в прошлом, высокая динамика происходящих событий делала возможным то, что казалось недопустимым еще сутки назад. Ранним утром 1 марта председателем Государственной Думы была послана теле-

⁸ Бубликов А.А. Русская революция: впечатления и мысли очевидца и участника. М.: Кучково поле, 2016. С. 56.

⁹ Красный архив. Том второй (двадцать первый). 1927. С. 32–33.

¹⁰ Известия. 1917. 1 марта. № 3. Типография «Правительственного вестника». С. 1.

¹¹ Известия. 1917. 1 марта. № 4. Типография «Правительственного вестника». С. 1.

¹² Известия. 1917. 3 марта. № 7. Типография «Правительственного вестника». С. 1.

грамма командующим флотами и армиями, а также начальнику штаба Верховного главнокомандующего, в которой говорилось: «Временный комитет членов Государственной Думы сообщает Вашему Высокопревосходительству, что ввиду устранения от управления всего состава бывшего Совета министров правительственная власть перешла в настоящее время к Временному комитету Государственной Думы»¹³. Согласно публикации в журнале «Красный архив» эта телеграмма была направлена Родзянко начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу Алексееву 1 марта в 5 ч. 51 мин.¹⁴. Следует предположить, что и остальным адресатам она была отправлена примерно в это же время. Именно время направления телеграммы и является временем официального объявления Временным комитетом о переходе к нему правительственной власти. Опубликование телеграммы в газете «Известия» от 1 марта довело эту информацию до сведения петроградцев.

Характерно, что в телеграмме ничего не говорилось об обстоятельствах «устранения» прежнего правительства. К этому времени деятельность Совета Министров была полностью парализована. Некоторые из министров были задержаны революционными энтузиастами, другие, опасаясь эксцессов со стороны возбужденного населения, предпочли прибегнуть к покровительству Временного комитета: днем 28 февраля на милость победителей сдался министр юстиции Н.А. Добровольский, а вечером того же дня в Думу явился министр внутренних дел А.Д. Протопопов¹⁵. Министры помещались в так называемый «министерский павильон» Таврического дворца, вместе с другими высокопоставленными «узниками революции». Впрочем, большинство членов Совета Министров не воспринималось новой властью в качестве реальных противников, — достаточно сказать, что многие из арестованных были вскоре выпущены на свободу, а кое-кто из министров и вовсе не подвергался аресту.

¹³ Известия. 1917. 1 марта. № 3. С. 1.

¹⁴ Красный архив. Исторический журнал. Том второй (двадцать первый). 1927. С. 36.

¹⁵ Известия. 1917. 1 марта. № 3. С. 1.

Полные данные о том, когда назначенные комиссары явились в свои министерства, отсутствуют. Газета «Известия Петроградского Совета рабочих депутатов» от 1 марта № 2 сообщала, что в заседании Временного комитета принято постановление «занять сегодня, 1 марта» министерства и другие государственные учреждения¹⁶. Судя по газетным сообщениям — по крайней мере в двух из них — Министерстве юстиции и Министерстве финансов, комиссары Временного комитета провели совещания с их сотрудниками уже 1 марта¹⁷, комиссары по Министерству торговли и промышленности прибыли в него 2 марта¹⁸. Никакого специального положения, регулирующего деятельность комиссаров, Временным комитетом принято не было; согласно уже приводившейся выше заметке из № 3 «Известий», их полномочия были сформулированы крайне неконкретно — «для общего наблюдения за ходом дела». Таким образом, должность «комиссар» носила преимущественно политический характер, дальнейшие действия назначенцев во многом определялись их личными качествами. Так, энергичный Бубликов, впоследствии все-таки ставший комиссаром, пытался воспрепятствовать продвижению на Петроград направлявшихся с фронта для подавления восстания воинских эшелонов. Комиссары по Министерству юстиции издали распоряжение о «недопущении новых привлечений по политическим делам», зачислении всех евреев-юристов в «сословие присяжной адвокатуры» и проч.¹⁹ 2 марта комиссар по Министерству финансов провел совещание с представителями банков; было решено на следующий день открыть все банки для производства операций²⁰. Однако большинство комиссаров по министерствам ничем заметным себя не проявили.

Реальную «правительственную власть» еще только предстояло создать, и к 1 мар-

¹⁶ Февральская революция 1917 года : сборник документов и материалов. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1996. С. 151.

¹⁷ Известия. 1917. 2 марта. № 5. Типография МВД. С. 1; № 6. Типография МВД. С. 1.

¹⁸ Известия. 1917. 3 марта. № 7. С. 1.

¹⁹ Там же. С. 1.

²⁰ Там же. С. 2.

та на повестке дня Временного комитета членов Государственной Думы уже стояло

формирование полноценного правительства.

Литература

1. Бубликов А.А. Русская революция: впечатления и мысли очевидца и участника / А.А. Бубликов. М. : Кучково поле, 2016. 224 с.
2. Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев, док. / сост. В. Третьякова; авт. предисл. Л. Китаев; вступ. ст. М. Кольцова М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. 336 с.
3. Степанский А.Д. Февральская революция 1917 года : сборник документов и материалов / А.Д. Степанский, О.А. Шашкова, В.И. Миллер. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1996. 351 с.
4. Страна гибнет сегодня : Воспоминания о Февральской революции 1917 г. : сб. / сост., послесл., примеч. С.М. Исхакова. М. : Книга, 1991. 478 с.
5. Суханов Н.Н. Записки о революции : в 3-х т. Т. 1: Кн. 1–2 / Н.Н. Суханов. М. : Политиздат, 1991. 383 с.

References

1. Bublikov A.A. Russkaya revolyutsiya: vpechatleniya i my'sli ochevidtса i uchastnika [The Russian Revolution: Impressions and Thoughts of a Witness and a Participant] / A.A. Bublikov. Moskva : Kuchkovо pole — Moscow : Kuchkov Field, 2016. 224 s.
2. Otrechenie Nikolaya II: Vospominaniya ochevidtsev, dok. [The Abdication of Nicholas II: Recollections of Witnesses, document] / sost. V. Tretyakova ; avt. predisl. L. Kitaev ; vstup. st. M. Koltsova. Moskva : TERRA-Knizhny'y klub — compiled by V. Tretyakova ; foreword by L. Kitaev ; introductory article by M. Koltsov. Moscow : TERRA-Book Club, 1998. 336 s.
3. Stepanskiy A.D. Fevral'skaya revolyutsiya 1917 goda : sbornik dokumentov i materialov [The February Revolution of 1917 : collection of documents and files] / A.D. Stepanskiy, O.A. Shashkova, V.I. Miller. Moskva : Rossiyskiy gosudarstvenny'y gumanitarny'y universitet — Moscow : Russian State University for the Humanities, 1996. 351 s.
4. Strana gibnet segodnya : Vospominaniya o Fevral'skoy revolyutsii 1917 g. : sb. [The Country Dies Today : Recollections about the February Revolution of 1917 : collection] / sost., poslesl., primech. S.M. Iskhakova. Moskva : Kniga — compiled, epilogue, commentary by S.M. Iskhakov. Moscow : Book, 1991. 478 s.
5. Sukhanov N.N. Zapiski o revolyutsii : v 3-kh t. T. 1 : Kn. 1–2 [Notes on the Revolution : in 3 vol. Vol. 1 : Books 1 to 2] / N.N. Sukhanov. Moskva : Politizdat — Moscow : Publishing House of Political Literature, 1991. 383 s.

«Трезвенное движение» 1858–1860-х годов как нетипичная форма социального протеста

*Сергеев Александр Валентинович,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Волго-Вятского института (филиала)
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат исторических наук
sergeev100@mail.ru*

В статье рассмотрены причины возникновения обществ трезвости, разгромы питейных заведений в связи с действиями винных откупщиков и политикой правительства в отношении питейных сборов. Показана связь «трезвенного движения» с готовящейся отменой крепостного состояния.

Ключевые слова: «трезвенное движение», общества трезвости, погромы питейных заведений, питейные сборы, откуп, крестьянство.

The Sobriety Movement of 1858 to 1860 as a Non-Typical Form of Social Protest

*Sergeev Aleksandr V.
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Volgo-Vyatka Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Candidate of Historical Sciences*

The article considers causes of the appearance of temperance associations (leagues), destruction of drinking establishments (pubs) in connection with actions of liquor tax-farmers and government policy in regard to alcohol fees. It touches upon relation of the temperance movement with the impending abolition of serfdom.

Keywords: temperance movement, temperance associations (leagues), destruction of drinking establishments (pubs), alcohol fees, tax farm-out, peasantry.

Политика правительства в отношении так называемого «трезвенного движения» до настоящего времени изучена недостаточно полно. В то же время широта распространения обществ трезвости, социально-экономические причины столь массового проявления указанной формы нетипичного социального недовольства требуют детального изучения. Проблема возникновения стихийного протеста крестьянства нашла отражение в периодической печати 1859–1860-х годов. Ряд публикаций были размещены А.Н. Герценом в «Колоколе» и приложении к нему «Под суд!», Н.Г. Чернышевским, Н.А. Добролюбовым в «Современнике»¹. В советской

историографии интерес к крестьянскому движению наиболее полно проявился в конце 1950-х — 1960-е годы². Однако специальной работой, посвященной «трез-

Ванька Каин // Там же. С. 364–365; Набег немецких татар в Тамбовскую губернию // Там же. Вып. III. С. 566; Меры правительства относительно трезвости // Там же. С. 633–636, 646–648; Чернышевский Н.Г. Вредная добродетель // Полное собрание сочинений : в 15 т. Т. 5. М. : Изд-во художественной литературы, 1950. С. 571–575; Добролюбов Н.А. Народное дело. Распространение обществ трезвости // Собрание сочинений : в 3 т. Т. 2. М. : Художественная литература, 1987. С. 471–514.

² Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60–70-е годы XIX века. М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1958. 512 с.; Крестьянское движение в России в 1857–1861 гг. : сборник документов / под ред. С.Б. Окуня и К.В. Сивкова. М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1963. 882 с.

¹ Пьянство, возведенное в православную и государственную обязанность // Колокол. Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Факсимильное издание. Вып. II. М. : Изд-во АН СССР, 1962. С. 454–455; Финансовые меры а la

венному движению», можно назвать лишь статью В.А. Федорова, опубликованную в сборнике «Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг.»³. Современные исследователи, оставляя в стороне истоки «трезвенного движения» и политику правительства, сосредоточивают свое внимание на вопросе о винных откупах и в целом на законодательном регулировании деятельности откупщиков⁴. В стороне исследовательского интереса остается вопрос о связи между распространением обществ трезвости в западных и великороссийских губерниях.

Общества трезвости стали создаваться еще летом 1858 г. в Ковенской губернии, в августе в Вильно вышла брошюра «О братстве трезвости». В отчете III Отделения СЕИВ канцелярии указывалось, что проповеди трезвости имели такой успех, что к началу 1859 г. «... почти вся Ковенская, а вскоре и более половины населения Виленской и Гродненской губерний принадлежали к братству трезвости»⁵. Членам братства трезвости обещалось отпущение грехов. Распространение обществ трезвости под эгидой римско-католического духовенства не могло не волновать правительственную власть в условиях «соревнования» католицизма и православия в западных губерниях. Следует отметить, что все факты обращения православных и униатов в католицизм вызывали крайне негативную реакцию правительства, что находило свое отражение в сводках III Отделения СЕИВ канцелярии. И все же в 1858 г. создание обществ трезвости не встречало препятствий со

стороны генерал-губернатора В.И. Назимова.

В развитии трезвенного движения можно выделить два этапа. На первом, летом 1858 г. — весной 1859 г., массово создавались общества трезвости, на втором, весной 1859 г. — весной 1860 г., массовый характер приобретает разгром питейных заведений. Помимо нравственного аспекта борьбы за трезвость следует учитывать и финансовую составляющую. В 1859 году доход казны от питейных сборов составил более 106 млн руб. серебром, что составляло 38% всех бюджетных доходов государства⁶.

Уже осенью 1858 г. общества трезвости стали появляться и в великороссийских губерниях. Первая попытка отказа от употребления спиртных напитков была сделана в Сердобском уезде Саратовской губернии. Однако общества трезвости тогда не получили распространения вследствие инициированного откупщиками слуха о том, что часть вырученных от продажи вина средств пойдут на выкуп крестьянских наделов. В Серпуховском уезде Московской губернии содержатель откупа заплатил за крестьян недоимки в размере 85 руб., чем также не допустил создания общества⁷. Но уже в конце 1858 г. — начале 1859 г. отказ от употребления вина приобретает широкий размах, охватив Саратовскую, Рязанскую, Тульскую, Калужскую, Пензенскую губернии. В обществах трезвости состояли не только крестьяне, но и представители других социальных групп. В частности, в западных губерниях в общества записывались и помещики. Нередкими были случаи отказа от употребления вина и среди горожан, например, в г. Балашове Саратовской губернии. В самом Саратове была объявлена частная подписка для желающих отказаться от хлебного вина в течение 1859 г. Однако основную массу членов обществ составляли именно крестьяне в си-

³ Федоров В.А. Крестьянское трезвенное движение 1858–1860 гг. // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М. : Изд. Акад. наук СССР, 1960. С. 107–126.

⁴ Гавлин М.А. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи XVIII–XIX вв. // Экономическая история. Обзорение. Вып. 13. М. : Изд-во МГУ, 2007. С. 127–139; Апарышев И.В. История государственного регулирования алкогольного рынка в России // История государства и права. 2012. № 19. С. 38–40.

⁵ Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827–1869 : сборник документов М. : Рос. фонд культуры : Российский архив, 2006. С. 497.

⁶ Сведения о питейных сборах в России. Ч. 3. С. 27.

⁷ Крестьянское движение в России в 1857–1861 гг. : сборник документов / под ред. С.Б. Окуня и К.В. Сивкова. М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1963. С. 19.

лу специфики общественной структуры России XIX в.

На сходах сельских обществ крестьяне принимали приговоры, обязывавшие не пить вина и предусматривавшие наказания для нарушителей. Характерно, что в приговорах проявлялся дуализм крестьянского правосознания, выражавшийся в сочетании традиционных наказаний, утверждаемых обществом, с отсылкой к статьям руководства волостных и сельских управлений.

Одной из причин появления «трезвенного движения», и прежде всего той его части, которая была связана с разграблением питейных заведений, стало повышение цены на водку в начале 1859 г., а также нехватка дешевого алкоголя, так называемого полугара, который должен был продаваться по фиксированной цене 3 руб. за ведро. Очевидно, что откупщикам гораздо более выгодно было продавать более дорогую водку, на которую они могли устанавливать вольную цену. Неразберихи добавил секретный циркуляр Министерства финансов от 19 января 1859 г., в котором губернским властям предписывалось не чинить препятствий повышению цен на вино откупщиками и содержалось напоминание о том, что питейный сбор является важнейшей статьей государственного дохода. Этот циркуляр, подписанный министром финансов А.М. Княжевичем, был опубликован А.И. Герценом в «Колоколе» и вызвал широкий общественный резонанс⁸.

Погромы питейных заведений нередко сопровождалась требованиями продажи дешевого вина. Добролюбов отмечал: «...мужики вовсе и не думают постничать — идут, по обыкновению, в питейный, но останавливаются тем, что вино очень дорого... И прежде оно им недешево обходилось, но все еще было сносно; теперь последняя капля перелила через край, невтерпеж стало...»⁹ В «Указателе экономическом» (№ 16 за 1859 г.) помещена корреспонденция из Калуги, сообщающая о покупке крестьянами иностранного вина: «Смотрю — входят человек пять

крестьян и требуют сантуринского четвертями ведра и полуведрами... На мой вопрос, почему они покупают сантуринское, а не водку, я получил в ответ, что от употребления хлебного вина, по причине его непомерной дороговизны и недоброкачественности, они отказались всем миром и что в случаях свадеб и пр. они покупают сантуринское... Между прочим, я полюбопытствовал у помянутых крестьян спросить: долго ли же они не будут употреблять горячих напитков. “Мы стоворились не пить до сентября”. — “А после?” — “После, если вино не подешевеет, мы снова порешим не употреблять его”»¹⁰. Примеров отказа от употребления вина до снижения его стоимости множество.

В Самарской губернии грабежи питейных домов были совершены исключительно в корыстных целях, а при разгроме питейного дома в селе Петровском Вятской губернии до смерти опились 8 человек. Рапорты с мест показывают, что нередки были случаи избиения представителей сельской администрации, служителей откупов и полиции. В городе Волгске крестьяне избили нижних чинов, переломали их оружие и ранили городничего. В городе Бугуруслане толпа смяла призванную команду казаков¹¹. В Московской губернии, на ярмарке около Иосифова монастыря, крестьяне, в количестве 3000 человек, требовали продажи по 3 руб. за ведро не обыкновенного полугара, а улучшенного вина. Прибывший на место исправник попытался разъяснить толпе, что за желаемую цену они могут получить только полугар, но это не возымело действия. Большая часть крестьян была в состоянии алкогольного опьянения. При попытке ареста зачинщиков толпа их отбила, а в исправника и станового пристава «более пьяные крестьяне стали кидать осколками кирпичей»¹². Всего активные выступления против откупов произошли в 15 губерниях, было разбито до 260 питейных заведений.

¹⁰ Там же. С. 481.

¹¹ Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827–1869. С. 499.

¹² Крестьянское движение в России в 1857–1861 гг. С. 193.

Реакция властей на образование обществ трезвости и разгром питейных заведений была предсказуема. На первом этапе трезвенного движения правительство занимало скорее выжидательную позицию, пристально наблюдая за распространением новой формы социального протеста. С началом погромов деятельность властей по пресечению противоправных действий активизировалась. В сообщениях III Отделения указывалось о привлечении к подавлению беспорядков воинских команд, в Пензенскую, Тамбовскую, Саратовскую и Самарскую губернии были направлены офицеры и нижние чины корпуса жандармов. Подавление беспорядков в Пензенской губернии было поручено генералу Ефимовичу, в Тамбовской губернии флигель-адъютанту Толстому, в Самарской губернии флигель-адъютанту Ладыженскому. По распоряжению Е.М. Ефимовича в ряде уездов губернии было оставлено по несколько батальонов солдат. Эта предупредительная мера имела веские основания. Майор корпуса жандармов Андреянов докладывал в конце 1859 г., что волнения окончательно не утихли и крестьяне ждут отбытия войск на полевые сборы, чтобы возобновить разгромы питейных домов. Официальной статистики по количеству обществ трезвости и участников движения, а также числу подвергнутых наказанию за подстрекательство и участие в

погромных действиях не имеется. По подсчетам В.А. Федорова, за участие в погромах было арестовано около 780 человек, которых судили военным судом с последующей высылкой в Сибирь¹³.

Каковы причины столь нетипичной формы социального протеста? Представляется, что роль католического духовенства в распространении трезвости не является определяющей. Иначе невозможно объяснить одновременное возникновение обществ трезвости в западных и великорусских губерниях. Стремление к отказу от вина совпало с проповедями ксендзов и провозглашенным папой Пием IX братством трезвости, однако и православное духовенство поддержало «трезвенное движение». Нельзя также согласиться с оценкой трезвенного движения советскими историками, которые связывали его с антиправительственными выступлениями в предреформенный период в соответствии с определением периода предреволюционной ситуации. В появлении «трезвенного движения» сыграло наличие ряда факторов — повышение цен на вино с одновременным ухудшением его качества, что было вызвано увеличением обязательств откупщиков перед казной, а также общая неспокойная обстановка в деревне, связанная с переходом дела подготовки крестьянской реформы на стадию гласного обсуждения.

¹³ Федоров В.А. Указ. соч. С. 123.

Литература

1. Апарышев И.В. История государственного регулирования алкогольного рынка в России / И.В. Апарышев // История государства и права. 2012. № 19. С. 38–40.
2. Гавлин М.А. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи XVIII–XIX вв. / М.А. Гавлин // Экономическая история. Обзорные. 2007. № 13. С. 127–139.
3. Добролюбов Н.А. Народное дело. Распространение обществ трезвости / Н.А. Добролюбов // Собрание сочинений Н.А. Добролюбова : в 3 т. Т. 2: Статьи и рецензии. М. : Художественная литература, 1987. С. 471–514.
4. Крестьянское движение в России в 1857–1861 гг. : сб. документов / под ред. С.Б. Окуня и К.В. Сивкова. М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1963. 882 с.
5. Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60–70-е годы XIX века / Ш.М. Левин. М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1958. 512 с.
6. Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827–1869 : сб. документов / сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова. М. : Российский фонд культуры, 2006. 702 с.
7. Федоров В.А. Крестьянское трезвенное движение 1858–1860 гг. / В.А. Федоров // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. : сб. статей / ред. кол. : акад. М.В. Нечкина (отв. ред.) [и др.]. М. : Изд. Акад. наук СССР, 1960. С. 107–126.
8. Чернышевский Н.Г. Вредная добродетель / Н.Г. Чернышевский // Полное собрание сочинений : в 15 т. Т. 5: Статьи. 1858–1859 / под общ. ред. В.Я. Кирпотина [и др.]. М. : Изд-во художественной литературы, 1950. С. 571–575.

References

1. Aparyshev I.V. Istoriya gosudarstvennogo regulirovaniya alkogolnogo ry'nka v Rossii [The History of the State Regulation of the Alcohol Market in Russia] / I.V. Aparyshev // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2012. № 19. S. 38–40.
 2. Gavlin M.L. Vopros o vinny'kh otkupakh v istorii zakonodatelstva Rossiyskoy imperii XVIII–XIX vv. [The Issue of Giving Control over Wine Sale in the History of Laws of the Russian Empire in the XVIII to the XIX Century] / M.L. Gavlin // Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie — Economic History. Overview. 2007. № 13. S. 127–139.
 3. Dobrolyubov N.A. Narodnoe delo. Rasprostranenie obschestv trezvosti [Interests of the People. Distribution of Sobriety Associations] / N.A. Dobrolyubov // Sobranie sochineniy N.A. Dobrolyubova : v 3 t. T. 2 : Statyi i retsenzii. Moskva : Khudozhestvennaya literatura — Collection of Writings by N.A. Dobrolyubov : in 3 vol. Vol. 2 : Articles and Reviews. Moscow : Fiction, 1987. S. 471–514.
 4. Krestyanskoie dvizhenie v Rossii v 1857–1861 gg. : sb. dokumentov [The Peasant Movement in Russia in 1857 to 1861 : collection of documents] / pod red. S.B. Okunya i K.V. Sivkova. Moskva : Izd-vo sotsialno-ekonomicheskoy literatury' — edited by S.B. Okun and K.V. Sivkov. Moscow : Publishing House of Socioeconomic Literature, 1963. 882 s.
 5. Levin Sh.M. Obschestvennoe dvizhenie v Rossii v 60–70-e gody' XIX veka [The Social Movement in Russia in the 1860s to the 1870s] / Sh.M. Levin. Moskva : Izd-vo sotsialno-ekonomicheskoy literatury' — Moscow : Publishing House of Socioeconomic Literature, 1958. 512 s.
 6. Rossiya pod nadzorom. Otchet' III otdeleniya. 1827–1869 : sb. dokumentov [Russia under Supervision. Reports of the III Section. 1827 to 1869 : collection of documents] / sost. M.V. Sidorova, E.I. Scherbakova. Moskva : Rossiyskiy fond kultury' — compiled by M.V. Sidorova, E.I. Scherbakova. Moscow : Russian Foundation for Culture, 2006. 702 s.
 7. Fedorov V.A. Krestyanskoie trezvennoe dvizhenie 1858–1860 gg. [The Peasant Sobriety Movement of 1858 to 1860] / V.A. Fedorov // Revolyutsionnaya situatsiya v Rossii v 1859–1861 gg. : sb. statey / red. kol. : akad. M.V. Nechkina (otv. red.) [i dr.]. Moskva : Izd. Akad. nauk SSSR — The Revolutionary Situation in Russia in 1859 to 1861 : collection of articles / editorial board : Academician M.V. Nechkina (publishing editor) [et al.]. Moscow : Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. S. 107–126.
 8. Chernyshevskiy N.G. Vrednaya dobrodetel [Harmful Virtue] / N.G. Chernyshevskiy // Polnoe sobranie sochineniy : v 15 t. T. 5 : Statyi. 1858–1859 / pod obsch. red. V.Ya. Kirpotina [i dr.]. Moskva : Izd-vo khudozhestvennoy literatury' — Full Collection of Writings : in 15 vol. Vol. 5 : Articles. 1858 to 1859 / under the general editorship of V.Ya. Kirpotin [et al.]. Moscow : Publishing house of Fiction, 1950. S. 571–575.
-

DOI: 10.18572/1812-3805-2018-12-70-75

Старообрядчество и полиция Российской империи в условиях свободы вероисповедания: юридические аспекты взаимоотношений

*Сидоркин Юрий Викторович,
преподаватель кафедры теории и истории государства
и права Нижегородской академии МВД России
jurgen777@mail.ru*

Принятие в начале XX века законодательных основ о свободе вероисповедания было призвано решить давний вопрос веротерпимости государства к отдельным группам населения, не исповедующим православие. Однако при изучении правоприменительных актов губернского правления и подчиненного ему уездного полицейского управления можно сделать вывод, что реализация предписаний царских указов органами власти на местах вызывала определенные трудности. Проблемы, из этого вытекающие, целиком затрагивали исключительно старообрядцев и выражались в первую очередь в нарушении их прав и свобод, гарантированных царским правительством. В настоящей статье на основе

изучения нормативных правовых актов, исторических обстоятельств, обусловивших их принятие, предпринята попытка воссоздания процесса реализации вероисповедной политики царским правительством в губерниях Российской империи. Для этого исследовались правоприменительные акты губернского правления, содержащиеся в Центральном архиве Нижегородской области, впервые вводимые в научный оборот.

Ключевые слова: полиция, старообрядчество, раскольники, Российская империя, местная власть, веротерпимость.

The Old Believers and Police of the Russian Empire in Conditions of the Freedom of Religion: Legal Aspects of Relationships

Sidorkin Yuri V.

Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia

The adoption at the beginning of the 20th century of the legislative framework on freedom of religion was called upon to resolve the long-standing question of religious tolerance of the state to certain groups of the population not professing Orthodoxy. However, when studying the law enforcement acts of the provincial government and the county police department subordinate to it, it can be concluded that the implementation of the orders of the tsarist decrees by the local authorities caused certain difficulties. The problems stemming from this entirely affected the Old Believers exclusively and were expressed primarily in the violation of their rights and freedoms guaranteed by the tsarist government. In this article, based on the study of normative legal acts, historical circumstances leading to their adoption, an attempt is made to recreate the process of implementing religious policy by the tsarist government in the provinces of the Russian Empire. For this purpose, law enforcement acts of the provincial government, contained in the Central Archive of the Nizhny Novgorod Region, were first introduced into scientific circulation.

Keywords: police, Old Believers, schismatics, the Russian Empire, local government, religious tolerance.

Проблема вероисповедной политики остается актуальной в современной Российской Федерации, так как население, ее составляющее, является многоконфессиональным, что может порождать определенные противоречия между представителями различных религий. Часть проблем, из этого вытекающих, разрешена посредством закрепления в основном законе — Конституции РФ, принципов светского государства и свободы совести и вероисповедания. Однако исторический предшественник современной России — Российская империя пришла к таким положениям не сразу, что и порождало множество трудностей при взаимодействии государства и членов общества, не являющихся последователями государственной религии — православия.

Старообрядческие общины на протяжении всего периода своего существования подвергались гонениям, преследованиям и дискриминации со стороны как центральных, так и местных властей. Вероисповедная политика государства изменялась в зависимости от воззрений на проблему раскола самого монарха под воздействием конкретных социально-экономических и политических причин и условий.

Меры противодействия распространению раскольнического учения особенно ужесточились с приходом к власти Николая I. Относительно терпимое отношение к старообрядцам со стороны государства, имеющее место в период правления Александра I, было утрачено в порыве борьбы с расколом Николая I. Однако в условиях буржуазных реформ Александра II и в дальнейшем положение раскольников стало меняться в лучшую сторону.

Важнейшим звеном государственно-го аппарата, реализующим вероисповедную политику, было Министерство внутренних дел. На местном уровне органами, непосредственно ведавшими вопросами, связанными с предупреждением и пресечением преступлений, обусловленных расколом, с надзором за старообрядческими общинами, являлись городские и уездные полицейские управления, подчиненные губернатору.

Царское правительство в конце XIX — начале XX в. осознает необходимость реформирования организационных и правовых основ религиозной политики. Изменения в этом направлении коснулись в том числе старообрядцев. В силу того что

процесс развития старообрядчества к этому моменту проявлялся очень интенсивно, к началу XX в. совокупность старообрядческих общин представляла собой цельное общество, объединенное конфессиональной базой, ведущее сложную экономическую, политическую и иного рода деятельность¹.

17 апреля 1905 г. вступает в силу Указ «Об укреплении начал веротерпимости», проект которого разрабатывался с учетом концептуальной основы, выработанной научной теорией в сфере вероисповедной политики.

Принятие указа вызвало восторженные настроения в обществе, выражавшиеся в прессе того времени. С другой стороны, возникала опасность, что русская бюрократия похоронит все благие начинания². Так, например, в газете «Русские ведомости» об этом писали следующим образом: «Бюрократия продолжает свою рутинную работу, и надежды на то, что новые узаконения выведут Россию с пути бесправия и произвола на путь законности и свободы — все лишь иллюзии»³. Старообрядцам, получившим свободу, придется столкнуться с бюрократией, стоявшей над ними более века, — местными полицейскими органами. Несмотря на относительно благие намерения законодателей, факты подобного рода будут иметь место, что будет проиллюстрировано нами далее.

Нормы, содержащиеся в указе от 17 апреля, уравнивали в правах представителей всех вероисповеданий, допускали переход из одной религии в другую, разрешали свободное производство обрядов, предусмотренных другими религиями⁴.

Кроме этого, указ содержал предписания, касающиеся вопросов, связанных с разрешением строительства и ремонта молитвенных домов старообрядцев. Устанавливалось, что указанные мероприятия необходимо производить по основаниям, применяемым к строительству и ремонту

церковных сооружений других вероисповеданий. Закреплялись и общие правила для всех христианских исповеданий, которые заключались в следующем: 1) постройка и ремонт церквей разрешается только с согласия духовного начальства надлежащего исповедания; 2) наличие необходимой суммы денежных средств; 3) соблюдение технических требований Устава строительного⁵.

Однако, как отмечалось выше, на старообрядцев в этих вопросах распространялись предписания иных нормативных документов. Данные нормы можно обнаружить в «Уставе духовных дел иностранных исповеданий», которые регламентировали правила постройки и починки римско-католических церквей. В этом случае лицам или обществам, желающим построить церковь, необходимо было обратиться с просьбой к местному губернскому начальству. Губернское правление в свою очередь обязано было согласовать этот вопрос с надлежащим епархиальным начальством православного и римско-католического исповеданий и при отсутствии препятствий сообщить об этом в Министерство внутренних дел для окончательного принятия решения с учетом строительных требований. Для починки церкви достаточно было только разрешения духовного начальства⁶.

Из этого выходит, что с момента вступления в силу Указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» старообрядцы могли возводить новые молитвенные дома и чинить старые в соответствии с предписаниями, распространявшимися на представителей других христианских исповеданий. Стоит заметить, что текст указа содержал в себе еще одно немаловажное положение, состоявшее в том, что по отношению к раскольникам будут применяться и другие нормы, регулирующие их статус, которые будут приняты позже. Проект нового документа, нормы которого детально определяют статус раскольников и урегулируют их отношения с государством, уже разрабатывался в Министерстве внутренних дел. П.А. Столыпин признавал необхо-

¹ См.: Ершова О.П. Старообрядчество и власть. М.: Уникум-центр, 1999. С. 120.

² См.: Там же. С. 181.

³ С. М-в, Официальная веротерпимость // Русские Ведомости. 1905. № 104.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. 3-е. Т. XXV. 1905. СПб., 1908. С. 237–238.

⁵ Там же.

⁶ Уставы духовных дел иностранных исповеданий // Свод законов Российской империи. Т. X. СПб., 1896. Ст. 125.

димось скорейшего принятия законопроекта, так как требовалось урегулировать жизнь нескольких миллионов людей, стесненных положениями старого законодательства⁷.

Так и произошло, 17 октября 1906 г. подписан Указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в составе общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов». Требования данного нормативного документа в какой-то степени осложняли процесс получения разрешений на строительство и ремонт религиозных сооружений старообрядцами. Для того чтобы получить соответствующее разрешение губернатора или градоначальника, необходимо было предоставить постановление общего собрания членов общины с ходатайством относительно предложенной постройки с соблюдением в предоставляемом проекте технических требований Устава строительного. Сложность заключалась в образовании старообрядческой общины. Для этого первоначально следовало подать письменное заявление, подписанное не менее чем пятьюдесятью лицами в местное губернское правление, которое рассматривало бы его в течение одного месяца со дня подачи. Заявление должно было содержать следующие сведения: о наименовании согласия или толка старообрядческого учения; допускает ли это согласие или толк настоятелей или наставников; о границах участка местности, на котором будет распространяться учение; о местонахождении предполагаемого сооружения; и имена, отчества, фамилии, звания и места жительства лиц, подписавших заявление⁸.

Исследуя практику применения вышеуказанных законодательных норм, можно обнаружить любопытные сведения, сохранившиеся в архивных источниках Нижегородской губернии.

В 1911 году в губернское правление поступило сообщение от церковнослужителей Русской православной церкви одного из сел Нижегородской губернии о постройке старообрядцами молитвенного дома и совершения в нем богослужений. Губернское правление поручило уездному исправнику провести дознание и установить обстоятельства произошедшего. Вместе с этим данное сообщение было направлено в строительное управление губернского правления, которое в свою очередь должно было проверить информацию о наличии молитвенных домов в указанном месте.

Уездный исправник направил соответствующее поручение приставу стана, на территории которого находился молитвенный дом. При производстве дознания выяснилось, что молитвенный дом был построен незаконно, старообрядческая община, соорудившая строение, в установленном порядке не зарегистрирована, а лица, именующие себя старообрядцами, числятся в метрических книгах православными.

В результате губернское правление предписало уездному исправнику привлечь к ответственности строителей молитвенного дома, истребовать от лиц отзывы о причислении их к старообрядчеству, дабы исключить их данные из православных метрических книг. После того как отзывы были получены, старообрядцам необходимо было уплатить гербовый сбор за свое прошение в размере 1 руб. 50 коп., после чего квитанцию направить в губернское правление через уездное полицейское управление. Однако сложности на этом этапе не заканчивались. Старообрядцам для того, чтобы узаконить строительство молитвенного дома, следовало в установленном порядке зарегистрировать общину, в которой они состояли. Для этого ими было составлено заявление от имени пятидесяти трех человек и подано на рассмотрение в губернское правление. Чиновники, рассмотрев ходатайство, отказали общине в регистрации на основании того, что заявление было подписано девятнадцатью несовершеннолетними лицами. Общине было рекомендовано повторно составить и направить заявление,

⁷ См.: Сафонов А. А. Государство и конфессии в поздней имперской России: правовые аспекты взаимоотношений : монография. М., 2017. С. 153.

⁸ Устав благочиния и безопасности // Свод законов Российской империи. Т. XIV. Пг., 1915. Ст. 1–2.

подписать которое должно не менее пятидесяти совершеннолетних лиц⁹.

Судя по документам, сохранившимся в архивах, вышеописанный случай иллюстрирует весьма интересную ситуацию, сложившуюся в губерниях после принятия указов от 17 апреля 1905 г. и 17 октября 1906 г.

С одной стороны, она показывает низкий уровень правосознания самих старообрядцев, так как, руководствуясь одной нормой документа о разрешении строительства религиозных сооружений, ими была возведена церковь. При этом они никак не обратили внимания на другое предписание, которое закрепляло порядок получения разрешения на строительство молитвенных домов. Как итог, постройка церкви оказалась незаконной. Отсюда возник целый комплекс проблем по ее узаконению.

С другой стороны, местные власти, в частности полиция, осуществляя надзор за выполнением предписаний, касающихся веротерпимости к старообрядцам, явно переусердствовали в этом направлении. Усердие это порой граничило с нарушением законодательства. Во-первых, указ, регламентирующий порядок образования общин, не содержал предписаний, касающихся возраста лиц, подписывающих заявление о регистрации общины. Во-вторых, старообрядцы не должны были в заявлении указывать даты рождения или возраст, к чему их обязывала полиция. В-третьих, в полицейской служебной переписке, в некоторых документах, старообрядцев по-прежнему именуют раскольниками, что также противоречит требованиям царских указов.

Да и в целом предписания царских указов были устроены так, что значительно бюрократизировали процесс перехода из православия в старообрядчество и распространение учения. В свою очередь, деятельность полицейских органов на местах по реализации вероисповедной политики по своей сути усложняла «отпадение» от православия. Однако данные меры не противоречили сохранившемуся в законодательстве принципу о господстве в государстве единственной религии — православия.

О затруднительном процессе перехода из православия в старообрядчество также свидетельствует статистика. В условиях многочисленных административных требований и препятствий, которые чинили местные власти, в период с 1905 г. по 1 января 1911 г., по данным Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД, из православия в старообрядчество перешло всего лишь 23 869 человек¹⁰.

Если учесть более ранние статистические сведения, то после отмены крепостного права в 1861 г. только в одной Симбирской губернии в середине 60-х гг. в условиях дискриминации из православия в раскол обратилось более 25 тыс. человек¹¹.

Поэтому показатели перехода из православия в старообрядчество от 1911 г. представляются относительно невысокими, если принимать во внимание заметно увеличившуюся численность населения Российской империи и численность старообрядческой общины (около 2 млн человек)¹².

Такие действия местной полиции объясняются прежде всего тем, что сами чиновники являлись носителями православной веры и в их сознании укоренились представления о враждебности распространения учения о расколе, с которым они до этого так яростно боролись. Кроме этого, после принятия указов, даровавших свободу старообрядцам, их община подверглась многочисленным нападкам со стороны иерархов Русской православной церкви. Так, некоторые из них заявляли, что «несовершенные» законы о веротерпимости следует пересмотреть, так как они были приняты в условиях революционного времени ввиду случайных обстоятельств¹³. Судя по сохранившимся документам, заявителями о нарушениях старообряд-

¹⁰ Лукьянов С.А. Принцип веротерпимости во внутренней политике дореволюционной России и роль Министерства внутренних дел в обеспечении государственно-правовых основ его осуществления : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. М., 2009. С. 319.

¹¹ См.: Никольский Н.М. История русской церкви. М., 2004. С. 185.

¹² См.: Сафонов А.А. Указ. соч. С. 190.

¹³ См.: Буткевич Т.И. Государственный совет Российской империи : 1906–1917 : энциклопедия. М., 2008. С. 28.

⁹ ЦАНО. Ф. 342. Оп. 1. Д. 139. Л. 4–30.

цами норм законодательства чаще всего становились церковнослужители. Они, вероятнее всего, выполняли требования вышестоящих священнослужителей. После принятия указов, закрепивших основы сво-

боды вероисповедания, Русская православная церковь оказалась в состоянии острой конкурентной борьбы с другими вероисповеданиями, инструментом которой выступала местная полиция.

Литература

1. Государственный совет Российской империи : 1906–1917 : энциклопедия / редкол. : В.В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. М. : РОССПЭН, 2008. 343 с.
2. Ершова О.П. Старообрядчество и власть / О.П. Ершова. М. : Уникум-центр, 1999. 203 с.
3. Колодеев Е.П. Контрольно-надзорная деятельность полиции (милиции) России в XVIII — начале XXI веков / Е.П. Колодеев. Чебоксары : Новое время, 2013. 230 с.
4. Лукьянов С.А. Принцип веротерпимости во внутренней политике дореволюционной России и роль Министерства внутренних дел в обеспечении государственно-правовых основ его осуществления : дис. ... д-ра юрид. наук / С.А. Лукьянов. М., 2009. 381 с.
5. Никольский Н.М. История русской церкви / Н.М. Никольский. М. : АСТ, 2004. 604 с.
6. Сафонов А.А. Государство и конфессии в позднеимперской России: правовые аспекты взаимоотношений : монография / А.А. Сафонов. М. : Проспект, 2017. 349 с.

References

1. Gosudarstvenny'y sovet Rossiyskoy imperii : 1906–1917 : entsiklopediya [The State Council of the Russian Empire : 1906 to 1917 : encyclopedia] / redkol. : V.V. Shelokhaev (otv. red.) [i dr.]. Moskva : ROSSPEN — editorial board : V.V. Shelokhaev (publishing editor) [et al.]. Moscow : POLITICAL ENCYCLOPEDIA, 2008. 343 s.
2. Ershova O.P. Staroobryadchestvo i vlast [Old Belief and Power] / O.P. Ershova. Moskva : Unikum-tsentr — Moscow : Unicum-Center, 1999. 203 s.
3. Kolodeev E.P. Kontrolno-nadzornaya deyatelnost politsii (militsii) Rossii v XVIII — nachale XXI vekov [Control and Supervisory Activities of Russian Police (Militia) in the XVIII to the Early XXI Century] / E.P. Kolodeev. Cheboksary' : Novoe vremya — Cheboksary : New Times, 2013. 230 s.
4. Lukyanov S.A. Printsip veroterpimosti vo vnutrenney politike dorevolyutsionnoy Rossii i rol Ministerstva vnutrennikh del v obespechenii gosudarstvenno-pravovy'kh osnov ego osuschestvleniya : dis. ... d-ra yurid. nauk [The Principle of Religious Tolerance in the Internal Policy of the Pre-Revolutionary Russia and the Role of the Ministry of Internal Affairs in Securing State and Legal Bases of Its Implementation] / S.A. Lukyanov. Moskva — Moscow, 2009. 381 s.
5. Nikolskiy N.M. Istoriya russkoy tserkvi [The History of the Russian Church] / N.M. Nikolskiy. Moskva : AST — Moscow : AST, 2004. 604 s.
6. Safonov A.A. Gosudarstvo i konfessii v pozднеimperskoy Rossii: pravovy'e aspekty' vzaimootnosheniy : monografiya [The State and Confessions in Late Imperial Russia: Legal Aspects of Interrelationships : monograph] / A.A. Safonov. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2017. 349 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2018-12-76-79

Преступления против «Священной особы Императора и Членов императорского дома» в системе преступлений против государственной власти (по Уголовному уложению 1903 г.)

*Тарасов Никита Игоревич,
аспирант Международного юридического института
tarasov.nikita@mail.ru*

В статье представлена система преступлений, объектом которых выступала государственная власть, предусмотренная Уголовным уложением 1903 г., выявлено место преступлений, направленных против «Священной особы Императора и Членов императорского дома» в системе преступлений против государственной власти, рассмотрены причины ужесточения уголовного законодательства. Эмпирическую базу исследования составили законодательные акты Российской империи рубежа XIX–XX столетий.

Ключевые слова: Уголовное уложение, государственная власть, император, члены императорской фамилии, преступление, объект преступления, наказание.

Crimes against the Sacrosanct Person of the Emperor and Members of the Imperial House in the System of Crimes against Government (According to the Criminal Code of 1903)

*Tarasov Nikita I.
Postgraduate Student of the International Law Institute*

The article presents the system of crimes, the object of which was the state power, provided by the Criminal code of 1903, revealed the place of crimes against the Holy person of the Emperor and the members of the Imperial house in the system of crimes against the state power, the reasons for the tightening of criminal legislation. The empirical base of the research is the legislative acts of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries.

Keywords: Criminal code, state power, Emperor, members of the Imperial family, education, crime, the object of the crime, punishment.

Уголовное уложение 1903 г.¹ стало последней кодификацией уголовного права дореволюционной России. Уложение отражает особенности уголовной политики государства, выступает показателем организации законотворческой деятельности, а также характеризует уровень развития юридической науки Российской империи начала XX столетия. Новая кодификация имела целью заменить действующее на момент создания уложения уголовное законодательство, главными источниками которого выступали Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.² и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судья-

ми 1864 г.³. Уложение 1845 г. и Устав 1864 г. базировались на противоположных принципах уголовной ответственности, что обусловило необходимость в новом уголовном законе. Уложение 1845 г. отражало интересы феодального общества, это проявилось прежде всего в сословном подходе к наказаниям за преступные деяния. Устав 1864 г. разработан в период буржуазных преобразований в России, строился на принципе бессословности, в том числе и в области уголовного наказания. В качестве причин новой кодификации уголовного права выступают и проводимые реформы государственного аппарата, совершенствование системы полиции и политического сыска⁴.

¹ Уголовное уложение 1903 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII. № 22704.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XX. № 19283.

³ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXIX. Отд. II. № 41478.

⁴ Романовская Е.Б., Рогов С.А. Политические преступления по Уголовному уложению

Уголовное уложение вступило в законную силу частично: в 1904 г. вступили в действие статьи, устанавливающие ответственность за преступления, объектом которых выступало государство, в 1906 г. — статьи, устанавливающие ответственность за посягательства на интересы церкви и религии.

Уголовное уложение 1903 г. придерживалось традиционной для российского уголовного права системы преступлений: против церкви и религии, против государства, против порядка управления, против личности, против имущества и т.д. Преступления, объектом которых выступала государственная власть, не формировали самостоятельную группу.

Нормы, направленные на борьбу с преступлениями против государственной власти, включены в несколько разделов уложения, большинство таких норм сосредоточено в следующих главах:

— глава третья «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против Священной особы Императора и Членов императорского дома»;

— глава пятая «О смуте»;

— глава шестая «О неповиновении власти»;

— глава седьмая «О противодействии правосудию»;

— глава тридцать седьмая «О преступных деяниях по службе государственной и общественной».

Нормы Уголовного уложения 1903 г., посвященные регламентации преступлений, объектом которых выступала государственная власть, во многом повторяли положения предыдущих уголовных кодификаций, в частности Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Однако перед российским законодателем начала XX в. стояла задача внести точность в определения и квалифицирующие признаки преступлений, в том числе против государственной власти⁵. Уголовное уложение 1903 г. скорректировало формулировки, действующие на момент кодификации уго-

ловных законов, включило новые нормы о бунте против власти верховной⁶.

Центральное место в системе преступлений против государственной власти отводилось преступным деяниям, направленным против особы императора, членов императорской фамилии, так как император выступал носителем верховной власти. В конце XIX — начале XX столетия в руках российского императора концентрировалась вся распорядительная, судебная и законодательная власть. Монарх выполнял и важные функции во взаимоотношениях государства и церкви, обладал правом назначать высших духовных иерархов. Императорская фамилия оставалась крупнейшим собственником земельных угодий, промыслов, промышленных предприятий.

Однако императорская власть не обладала абсолютным авторитетом. В России получили распространение радикальные революционно-демократические движения, организации. 1 марта 1881 г. одной из таких организаций было совершено покушение на Александра II, приведшее к его смерти. Убийство императора стало проявлением политического террора. Главным признаком террора выступает борьба, которая направлена против классовых и политических противников, осуществляемая всевозможными способами, в том числе и убийством⁷. 29 апреля 1881 г. императором Александром III был издан манифест, вошедший в историю как документ, провозгласивший неизбежность самодержавия⁸. Манифест призывал подданных охранять самодержавную власть «для

⁶ Шебалков С.В. Специфика политических преступлений в Российской империи в конце XIX — начале XX вв. и система наказаний за их совершение // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 465.

⁷ Чердаков О.И. О толковании понятий «террор» и «терроризм» в российском законодательстве // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства» (11 ноября 1916 г.). М., 2017. С. 12.

⁸ Манифест от 29 апреля 1881 г. «О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, к искоренению гнусной крамолы, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России» //

1903 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 187.

⁵ Арсеньева Г.В. Система государственных преступлений по Уголовному уложению 1903 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9-2 (23). С. 26.

блага народного от всяких на нее поползновений». Подобные цели преследовали и другие нормативно-правовые акты, в частности Положение от 14 августа 1881 г. «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»⁹, предоставляющее право вводить чрезвычайное положение («усиленную или чрезвычайную охрану») на любой территории, если действующего законодательства было недостаточно для сохранения общественного порядка.

Применяемые меры оказались недостаточными. По данным судебного статистика начала XX столетия Е.Н. Тарновского, число преступлений, объектом которых выступала государственная власть, неуклонно росло, при этом главными статьями обвинения выступали бунт против власти верховной и злоумышления против священной особы государя императора¹⁰. Сложившаяся ситуация требовала корректировки и ужесточения уголовного законодательства.

Нормы, предусматривающие ответственность за преступные деяния, объектом которых являлись статус императора как главы государства, жизнь и здоровье, а также неприкосновенность особы императора, жизнь, здоровье и неприкосновенность членов правительственного дома, сосредоточены в гл. 3 Уголовного уложения 1903 г.

Глава состоит из семи статей, предусматривающих уголовную ответственность за следующие виды преступных деяний:

— деяния, объектом которых выступали жизнь, здоровье, свобода и неприкосновенность императора и членов его семьи (императрицы, наследника престола), а также посягательства на главу государства как носителя верховной власти или ограничение его власти (ст. 99); приготовление к перечисленным деяниям (ч. 3 ст. 101);

— деяния, объектом которых выступали образ правления или порядок наследования престола, а также территориальная целост-

ность России (ст. 100); приготовление к перечисленным деяниям (ч. 1–2 ст. 101);

— участие в преступном сообществе, которое преследует цель изменения в Российской империи или в отдельной ее части установленных законом образа правления или порядка наследования престола или отторжения от России какой-либо части (ч. 1–2 ст. 102);

— подстрекательство к созданию сообщества для совершения деяния, объектом которого выступали жизнь, здоровье, свобода и неприкосновенность императора и членов его семьи, а также власть главы государства или ограничение его во власти, или с целью совершения деяния, направленного на изменение в Российской империи или в отдельной ее части установленных законами образа правления или порядка наследования престола или отторжение от России какой-либо части (ч. 3 ст. 102);

— деяния, целью которых выступали оскорбление императора и членов его семьи, угроза их особам или надругательство над их изображениями для порождения неуважения к их особам, распространение или публичное выставление сочинений или изображений, оскорбляющих их достоинство (ст. 103); составление сочинений или изображений, оскорбляющих императора и членов его семьи с целью распространения и публичного выставления (ч. 1 ст. 104); размножение, хранение, провоз из-за границы перечисленных сочинений и изображений (ч. 2 ст. 104);

— посягательство на жизнь члена императорской фамилии или другое насильственное посягательство; приготовление к перечисленным преступным деяниям (ст. 105);

— оскорбление членов императорской фамилии (ст. 106);

— деяния, оскорбляющие память усопших членов императорской фамилии (царственных деда или родителя, предшественника царствующего императора), совершенные публично или путем распространения произведений печати, писем и изображений (ст. 107).

Перечисленные преступные деяния имеют сложный состав, что определяется не только посягательством на державную власть, но и посягательством на физическое лицо, в котором эта власть персонифицируется¹¹.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. I. № 118.

⁹ Высочайше утвержденное Положение «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. I. № 350.

¹⁰ Тарновский Е.Н. Статистические сведения об осужденных за государственные преступления в 1905–1912 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1915. № 10. С. 42.

¹¹ Романовская Е.Б., Рогов С.Л. Политические преступления по Уголовному уложению 1903 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 184.

Законодатель предусмотрел суровые наказания для лиц, совершивших преступления, предусмотренные гл. 3 Уголовного уложения 1903 г. Покушения на власть императора, жизнь, здоровье и неприкосновенность императора влекли смертную казнь или каторжные работы (ст. 99, ч. 1–2 ст. 102), другие преступления наказывались ссылкой на поселение (ч. 3 ст. 102), заключением в крепости (ст. 103, 104, ч. 3 ст. 105, ст. 106, ч. 1 ст. 107).

Внимание законодателя к регламентации преступных деяний, объектом которых выступала особа и власть императора и членов его семьи, обуславливалось рядом причин. Во-первых, царская власть традиционно, начиная с середины XVII в., выступала приоритетным объектом охраны уголовного законодательства. Соборное уложение 1649 г.¹² впервые в истории

русского права закрепило статус главы государства. Вторая глава Уложения 1649 г. посвящена охране царствующей особы, власти царя. Все последующие уголовно-правовые кодификации содержали положения, направленные на охрану особы царя (императора), монаршей власти. Во-вторых, в начале XX в. власть русского императора продолжала носить абсолютистский характер. Россия оставалась единственной европейской страной, сохранившей абсолютизм во всей незыблемости. Суровые санкции за преступные посягательства на власть императора были призваны охранять его абсолютную власть. В-третьих, в последние десятилетия XIX столетия в России наблюдался рост революционного движения, направленного против самодержавной власти, охватившего все слои общества, что требовало безотлагательных мер, в том числе и уголовно-правового характера.

¹² Соборное уложение 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. I. № 1.

Литература

1. Арсеньева Г.В. Система государственных преступлений по Уголовному уложению 1903 г. / Г.В. Арсеньева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9-2 (23). С. 26–28.
2. Романовская Е.Б. Политические преступления по Уголовному уложению 1903 г. / Е.Б. Романовская, С.А. Рогов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 183–187.
3. Чердаков О.И. О толковании понятий «террор» и «терроризм» в российском законодательстве / О.И. Чердаков // Деструктивное влияние террора на политическую систему и правовую среду Российского государства : материалы всероссийской научно-практической конференции (11 ноября 1916 г.). М. : Международный юридический институт, 2017. С. 10–15.
4. Шебалков С.В. Специфика политических преступлений в Российской империи в конце XIX — начале XX вв. и система наказаний за их совершение / С.В. Шебалков // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 465–469.

References

1. Arsenyeva G.V. Sistema gosudarstvenny'kh prestupleniy po Ugolovnomu ulozheniyu 1903 g. [The System of Crimes against the State under the Criminal Code of 1903] / G.V. Arsenyeva // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy' teorii i praktiki — Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Theoretical and Practical Issues. 2012. № 9-2 (23). S. 26–28.
2. Romanovskaya E.B. Politicheskie prestupleniya po Ugolovnomu ulozheniyu 1903 g. [Political Crimes under the Criminal Code of 1903] / E.B. Romanovskaya, S.L. Rogov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo — Bulletin of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2007. № 3. S. 183–187.
3. Cherdakov O.I. O tolkovanii ponyatij terror i terrorism v rossiyskom zakonodatelstve [On the Interpretation of Terror and Terrorism Concepts in Russian Laws] / O.I. Cherdakov // Destrktivnoe vliyaniye terrora na politicheskuyu sistemu i pravovuyu sredu Rossiyskogo gosudarstva : materialy' vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (11 noyabrya 1916 g.). Moskva : Mezhdunarodny'y yuridicheskiy institut — Destructive Influence of Terror on the Political System and the Legal Environment of the Russian State : files of the all-Russian scientific and practical conference (November 11, 1916). Moscow : International Law Institute, 2017. S. 10–15.
4. Shebalkov S.V. Spetsifika politicheskikh prestupleniy v Rossiyskoy imperii v kontse XIX — nachale XX vv. i sistema nakazaniy za ikh sovershenie [Specifics of Political Crimes in the Russian Empire in the Late XIX to the Early XX Century and the Punishment System] / S.V. Shebalkov // Molodoy ucheny'y — Young Scientist. 2013. № 4. S. 465–469.

Уважаемые авторы!

1. Материалы предоставляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 20 000 знаков. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении статьи обязательно прилагается заполненная оферта, форму оферты можно скачать на сайте ИГ «Юрист». Плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается.

4. Статья должна содержать:

- а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- б) название статьи с переводом на английский язык;
- в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- г) ключевые слова из текста статьи;
- е) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- ф) контактный телефон (для редакции);
- г) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров). Автору предоставляется один бесплатный экземпляр журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.